

*С. В. Дмитриев**

**Битва на Калке (1223) в китайском летописании
(к вопросу об основных закономерностях
и этапах изучения истории Монгольской
империи в старом Китае)****

*Дорогой для меня памяти
Павла Михайловича Кожина (1934–2016),
который почти два десятка лет назад
велел мне написать эту статью*

Аннотация. В статье приводятся сведения китайских летописей XIV–XX вв., касающиеся первого европейского похода монголов, эпизодом которого была битва на р. Калке (1223). Анализ освещения событий в череде летописей и хроник позволяет сделать ряд выводов, касающихся особенностей традиционного историописания в Китае и важнейших этапов его трансформации под влиянием западной науки.

Ключевые слова: Калка, монголы, Русь, аланы, половцы, кипчаки, Крым, Китай, летописи, историография, история науки

*Sergey V. Dmitriev****

**The Battle on the Kalka River (1223) in Chinese Chronicles
(on the Main Patterns and Stages of the Studies
in the History of Mongol Empire in Old China)**

* *Дмитриев Сергей Викторович*, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), sdmitriev@ivran.ru

** Мне бы хотелось начать с выражения глубочайшей благодарности и искренней признательности многоуважаемому коллеге Роману Хаутала (Roman Hautala), доценту Университета Улу, Финляндия, без внимания и советов которого данная статья была бы заметно хуже и вообще вряд ли имела бы смысл.

Также я более чем благодарен Н. В. Руденко, чья редакторская зоркость превосходит все меры, указанные человеку. Без него эта статья также не стоила бы публикации.

*** *Dmitriev Sergey Victorovich*, Ph. D. (History), Leading Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), sdmitriev@ivran.ru

© Дмитриев С. В., 2023; © ФГБУН ИВ РАН, 2023

Abstract. This article introduces contains the data from Chinese chronicles of XIV–XXth centuries dealing with the first European campaign of the Mongols, part of which was the battle on the Kalka River (1223) where Russians first met Mongols. The analysis of the information in chronicles gives us an opportunity to make some observations on traditional historical writings in China and their transformation under the influence of Western science.

Keywords: Kalka River, Mongols, Russia, Alans, Ossets, Polovtsi, Kipchaks, Crimea, China, chronicles, historiography, history, history of knowledge

Первое (довольно неприятное) знакомство русских с монголами, как известно, произошло в 1223 г. непосредственно перед битвой на р. Калке, и детали этого контакта обычно реконструируются на основе данных русских летописей – что, без сомнения, разумно. Однако стоит отметить, что кое-какая информация об этих событиях может быть обнаружена и в китайских источниках¹. Не вся она может быть признана ценной, детальной и даже оригинальной – но, без сомнения, учесть её стоит, тем более что анализ сохранения в историографической традиции информации – крайне экзотичной и совершенно не актуальной для китайского автора и читателя – как кажется, может быть полезным для понимания принципов функционирования китайского летописания позднего Средневековья и Нового времени.

Некоторые отсылки к интересующим нас событиям могут быть найдены уже в официальной истории империи Юань «Юань ши» 元史 («История Юань»), составленной в 1369–1370 гг. в 210 *цзюанях* коллективом авторов под руководством Сун Ляня 宋濂 (1310–1381) и Ван И 王禕 (1321–1373) и затем утверждённой императорским указом в статусе официальной/стандартной истории (*чжэн ши* 正史) первым правителем империи Мин (1368–1644) Чжу Юань-чжаном 朱元璋 (1328–1398, император с 1368 г.). Стоит отметить, что этот памятник, во многом благодаря поспешности его создания, как считается, в очень значительной степени состоит из фрагментов оригинальных юаньских документов и записей, часто вовсе не прошедших через какую-либо редактуру, что повышает ценность его сведений.

Наиболее подробное описание этого похода Субэдэя *Sobkǎdai* (ок. 1175–1248), кажется, содержится в его биографии (цз. 121)²:

癸未，速不臺上奏，請討欽察，許之。遂引兵繞寬定吉思海，展轉至太和嶺；鑿石開道，出其不意。至則遇其酋長玉裏吉及塔塔哈兒，方聚於不租河，縱兵奮擊，其眾潰走。矢及玉裏吉之子，逃於林間，其奴來告而執之，余眾悉降，遂收其境。又至阿裏吉河，與斡羅思部大、小密赤思老遇，一戰降之，略阿速部而還。欽察之奴來告其主者，速不臺縱為民。還，以聞，帝曰：“奴不忠其主，肯忠他人乎？”遂戮之。

[В год] *гуй-вэй* (2.02.1223–21.01.1224. – С.Д.) *Су-бу-тай*³ подал доклад, прося покарать *цин-ча*⁴, [получил] согласие на это. Затем, ведя воинов, обошёл море *Куань-дин-ци-сы*⁵, осматриваясь и петляя, достиг хребта *Тай-хэ*⁶; [воины] долбили камень, [чтобы] открыть путь, и вышли [там, где] те не ожидали⁷. Достиг [земель] – встретился с тамошними вождами *Юй-ли-ци*⁸ и *Та-та-ха-эром*⁹, [которые] как раз собрались на реке *Бу-цзу*¹⁰, пустил воинов в летучую атаку, их толпы¹¹ рассеялись и бежали. Стрела настигла сына *Юй-ли-ци*, [он] скрылся среди лесов, его раб¹² пришёл сообщить [об этом], и [благодаря этому Субэдэй] задержал его, остальные толпы полностью сдались, после чего [Субэдэй] взял их пределы. Также достиг реки *А-ли-ци*¹³, встретился с большим и малым *Ми-чи-сы-лао*¹⁴ области¹⁵ *во-ло-сы*¹⁶, единожды сразился [и заставил] их сдаться, прошёл¹⁷ [через] область *а-су*¹⁸ (асы, аланы. – С.Д.) и вернулся¹⁹. Кипчакского раба, который пришёл сообщить о своём хозяине, *Су-бу-тай* отпустил [на свободу], сделав простолюдином. [Когда] вернулся, то, услышав об этом, император сказал: «Раб, который не был верен своему хозяину, готов ли быть верным другому человеку?». После чего казнил его [ЮШ, цз. 121, с. 235].

Как известно, спешка при составлении «Юань ши», в частности, привела к тому, что в этой книге у Субэдэя есть две биографии – авторы были введены в заблуждение иным вариантом транскрипции его имени (*Сюэ-бу-тай* 雪不台). Во второй биографии из 122 цз.²⁰ также упоминаются интересующие нас события – но, увы, гораздо короче:

十八年，討定欽察，塵戰斡羅思大小密赤思老，降之。(…)
十九年，獻馬萬匹。

В восемнадцатом году [правления Чингис-хана] (2.2.1223–21.1.1224. – С.Д.) покарал и утихомирил *цинъ-ча*, имел кровопролитное сражение с большим и малым *Ми-чи-сы-лао* [области] *во-ло-сы*, [заставил] их сдаться. В девятнадцатом году (22.01.1224–08.01.1225. – С.Д.) преподнёс [правителю] десять тысяч лошадей [ЮШ, цз. 122, с. 237].

Биографии второго командира похода, Джэбэ Ъ\$ (ок. 1165–1223/1225), в «Юань ши», как ни странно, нет.

Последний текст хроники, где упоминаются эти события (кажется, информация восходит к иному источнику) – биография одного из участников похода, семиреченского тюрка Исмаила (*Хэ-сы-май-ли* 曷思麥裏) (ум. 1255)²¹:

帝遣使趣哲伯疾馳以討欽察。命曷思麥里招諭曲兒忒、失兒灣沙等城，悉降。至谷兒只部及阿速部，以兵拒敵，皆戰敗而降。又招降黑林城，進擊斡羅思於鐵兒山，克之，獲其國主密只思臘，哲伯命曷思麥裏獻諸術赤太子，誅之。尋征康裏，至孛子八里城，與其主霍脫思罕戰，又敗其軍，進至欽察亦平之。軍還，哲伯卒。

Император отправил посланника поторопить *Чжэ-бо* спешно²² гнать коней, чтобы покарать *цинъ-ча*. Приказал *Хэ-сы-май-ли* призвать к осознанию [необходимости покориться] такие города, как *Цюй-эр-тэ*²³ (курды? – С.Д.), *Ши-эр-вань-ша* (ширваншаха. – С.Д.), [все] полностью сдались. Достигли области *гу-эр-чжи*²⁴, а также области *а-су*²⁵, посредством воинов дали отпор врагам, всех в сражениях разбили и [заставили] сдаться. Также [Исмаил] призвал к сдаче город Чёрный Лес (? – С.Д.)²⁶, продвинувшись [вперёд], атаковали *во-ло-сы* в Железных горах (? – С.Д.)²⁷, одолели их, поймали главу их государства *Ми-чжи-сы-ла*²⁸, *Чжэ-бо* (Джэбэ. – С.Д.) приказал *Хэ-сы-май-ли* преподнести его наследнику *Шу-чи* (Джучи. – С.Д.), [тот] покарал его²⁹. Продолжив, пошли карательным походом на *кан-ли*³⁰, достигли города *Бо-цзы-ба-ли*³¹, сразились с его главой *Хо-то-сы-ханом*³², вновь разбили его войска, продвинувшись, достигли *цинъ-ча* и также усмирили их³³. [Когда] войска возвращались, *Чжэ-бо* умер³⁴ [ЮШ, цз. 120, с. 234].

Смутный намёк на участие в походе Джэбэ и Субэдэя есть в биографии Го Бао-юя 郭寶玉³⁵, цзиньского офицера китайского происхождения, перешедшего на сторону монголов вскоре после нападения последних на чжурчжэньскую империю. В конце его бурной (и весьма беллетризировано изложенной в «Юань ши») биографии, в которой в том числе описывается его участие во многих походах Чингис-хана и его полководцев (взятие Пекина, кампания в землях каракитаев, поход в Хорезм), сказано:

從柘柏、速不台二先鋒收契丹、渤海等諸國，有功，累遷斷事官，卒于賀蘭山。

Следовал за двумя «передовыми острями» Чжэ-бо [и] Су-бута, взял все такие государства, как Ци-дань, Бохай, имел заслуги; утомился [и был] переведён в дуань-ши гуани³⁶, скончался в [горах] Хэланьшань³⁷ [ЮШ, цз. 149, с. 278].

Датировать кончину героя (и тем более его предполагаемое участие в походе двух полководцев) затруднительно – последняя дата, предшествующая данному сообщению, датирована третьим месяцем года жэнь-у 壬午 (14.04 – 12.05.1222 г.) и непонятно, насколько далеко датированное событие (никак не связанное с походом двух полководцев) отстоит от интересующего нас времени. Очевидно, в биографии многое напутано – как мы знаем, «два передовых острия» Джэбэ и Субэдэя были направлены ровно в противоположную сторону от киданей и Бохайского залива. Судя по всему, под Бохаем биограф понимал Каспийское или Аральское моря (или Балхаш?), у которых Го Бао-юй и правда имел возможности отличиться; возможно, такая замена произошла в результате правки – автор или редактор биографии прекрасно знал, что кидани жили неподалёку от Бохая, и исправил «ошибочное» оригинальное название (которое, возможно, было выражено как-то поэтически, а не общеизвестным топонимом).

Учитывая беллетризованность биографии, в принципе трудно утверждать, что Го Бао-юй участвовал в походе двух полководцев – нельзя исключать, что автор биографии (возможно, потомок Го) просто знал об этой славной экспедиции и посчитал соблазнительным вписать своего персонажа в число его участ-

ников. Косвенно этот вариант может быть подтверждён тем, что успехи Го Бао-юя в других походах в биографии отражены гораздо подробнее. И даже если участие Го в экспедиции имело место, совершенно неясно, прошёл ли он с Джэбэ и Субэдэем весь путь или, например, принимал участие только в погоне за хорезмшахом, – но полностью исключать вероятность участия китайского полководца в битве на Калке мы не можем.

В общем, перед нами довольно скудный и ненадёжный источник, но его также стоит учесть – как минимум судя по особой транскрипции имени Джэбэ, перед нами, возможно, следы ещё одной, третьей традиции описания похода, основанной, скорее всего, на семейных преданиях поколений потомков Го Бао-юя, со временем в ряде моментов становившихся всё более цветистыми и затуманенными.

Монгольская история продолжала занимать китайских историков и после³⁸. В XVII в. вышла книга Шао Юань-пина 邵遠平 (получил учёную степень *цзиньши* 進士 в 1664 г.) «Юань ши лэйбянь» 元史類編 («История Юань: редакция с разбивкой по категориям³⁹»), в 42 *цзюанях*. Книга была оценена довольно высоко (по контрасту с раскритикованной многими «Юань ши»), но в нашем случае её информация не слишком интересна: биография Субэдэя явно повторяет данные более ранней хроники, лишь слегка редактируя их.

明年奏，請討欽察。遂引兵繞寬田吉思海，轉至太和嶺，鑿石開道，出不意。至則遇其部長玉里吉及塔塔哈兒，方聚于不租河。縱兵奮擊，眾潰走。遂收其境，又至阿裏吉河，與斡羅思部大、小密赤思老遇，一戰降之。大掠阿速部而還。

На следующий год (1223 – С.Д.) [Субэдэй] подал доклад, прося покарать *цинъ-ча*. Затем, ведя воинов, обошёл море *Куань-тянь-цзи-сы* (Каспийское. – С.Д.), повернув, достиг хребта *Тай-хэ*, долбили камень, чтобы открыть путь, и вышли [там, где те] не ожидали. Достиг [земель] и встретился с тамошними вождями *Юй-ли-цзи* и *Та-та-ха-эром*, [которые] как раз встретились на реке *Бу-цзу*, пустил воинов в летучую атаку, [их] толпы рассеялись и бежали. После [Субэдэй] взял их пределы. Также достиг реки *А-ли-цзи*, встретился с большим

и малым *Ми-чи-сы-лао* области *во-ло-сы*, единожды сразился [и заставил] их сдаться. Сильно ограбил область *а-су* и вернулся [ЮШЛБ, цз. 17, с. 260 (л. 31)].

Схожая ситуация и с биографией Исмаила:

帝遣使趣哲伯疾馳以討欽察。命曷思麥里招諭曲兒忒、失兒灣沙等城，悉來附。至谷兒只部及阿速部，以兵拒敵，皆戰敗。始降又招下黑林城，進克斡羅思於鐵兒山，獲其主密只思臘，獻諸術赤太子，誅之。尋征康里，至孛子八里城，與其主霍脫思可罕戰，敗其軍，進至欽察亦平之。軍還，哲伯卒。

Император отправил посланника поторопить *Чжэ-бо* спешно гнать коней, чтобы покарать *цинъ-ча*. Приказал *Хэ-сы-май-ли* призвать к осознанию [необходимости покориться] такие города, как *Цюй-эр-тэ* (курдов? – С.Д.), *Ши-эр-вань-ша* (ширваншаха – С.Д.), [все] полностью прибыли примкнуть [к империи]. Достигли области *гу-эр-чжи*, а также области *а-су*, посредством воинов дали отпор врагам, всех в сражениях разбили. Сначала подчинили [их], а затем призвали склониться город Чёрный Лес, продвинувшись вперёд, победили *во-ло-сы* в Железных горах, поймали их предводителя *Ми-чжи-сы-ла*, преподнесли его наследнику *Шу-чи*, [тот] казнил его. Продолжив, пошли карательным походом на *кан-ли*, достигли города *Бо-цзы-ба-ли*, сразились с его главой каганом *Хо-то-сы*, разбили его войска, продвинулись до *цинъ-ча* и также усмирили их. [Когда] войска возвращались, *Чжэ-бо* умер [ЮШЛБ, цз. 18, с. 263 (л. 3)].

Близка и формулировка пассажа о походе из биографии Го Бао-юя:

復從哲伯、速不台二大將收契丹、渤海諸國，有功。

Вновь следовал за двумя великими полководцами *Чжэ-бо* [и] *Су-бу-таем*, взял все государства *ци-даней* и Бохая, имел заслуги [ЮШЛБ, цз. 18, с. 264 (л. 5)].

Как видим, автор унифицировал транскрипцию имени *Джэбэ* и чуть видоизменил текст, но не привнёс в него ничего нового.

Поход на Запад кратко отражён в ещё одном довольно лаконичном (24 *цзюаня*) минском труде «Тун-цзянь сюй-бянь» 通鑑

續編 «Продолженное издание “Всепроницающего зеркала”», написанном в начале эпохи Мин Чэнь Цзином 陳樞 в качестве продолжения знаменитого труда историка Сыма Гуана 司馬光 (1019–1086). Несмотря на то что эта книга, в отличие от всех остальных, рассматриваемых нами в данной статье, не посвящена специально истории Монгольской империи, под 16-м годом правления Чингис-хана (т. е. 1221 – впрочем, циклические знаки *гуй-вэй* 癸未 указывают на 1223 г.) в ней содержится следующая запись, приметная прежде всего желанием автора предложить свои версии для имён и этнонимов:

蒙古蘇布特滅欽察、烏魯斯、薩里等部，大掠西蕃邊部而還。
Монгольский *Су-бу-тэ* (Субэдэй. – С.Д.) уничтожил такие области, как *цинъ-ча*, *у-лу-сы* (русских. – С.Д.), *са-ли*⁴⁰, сильно ограбил пограничные области западных чужеземцев и вернулся [ТЦСБ, цз. 20, л. 44(а)].

Желание исправить недостатки «Юань ши» (и, вероятно, заслужить почётное звание официальной истории для своего творения⁴¹) и интерес к монгольской истории не ослабевали и позже, что привело к появлению целого ряда крупных трудов, моделированных по устоявшемуся образцу стандартных историй. Немалую роль сыграл и в чём-то парадоксальный расцвет историко-филологических штудий во времена маньчжурской империи Цин (1644–1912) – вероятно, здесь сказалось как покровительство трона, надеявшегося купить лояльность китайских книжников, так и престижность науки, важная в условиях заметных ограничений чиновной карьеры для китайцев. Самым ранним⁴² из таких трудов, кажется, была книга знаменитого специалиста по окраинным народам империи и вообще всему иноземному, одного из идеологов «политики самоусиления» (*цзы-цян юнь-дун* 自強運動) Вэй Юаня 魏源 (1794–1857), красноречиво озаглавленная «Юань ши синь-бянь» 元史新編 – «История Юань: новая редакция» (опубликована в 1905 г.) (в 95 *цзюанях*).

В биографиях Вэй Юань, как и Шао Юань-пин, в основном повторяет предшественников, стараясь (не всегда удачно) разобратся в неясных местах. Оценим его биографию Субэдэя.

十八年速不台請討欽察。遂引兵繞寬田吉思海，展轉至大和嶺，鑿石開道，出其不意。遇其酋長玉里吉及塔哈兒軍於不租河，縱兵奮擊，潰其眾，獲玉里吉之子於林間，餘眾悉降，遂收其境。又至阿里吉河，敗斡羅思部略阿速部而還。

На восемнадцатый год *Су-бу-тай* попросил покарать *цинъ-ча*. Затем, ведя воинов, обошёл море *Куань-тянь-цзи-сы*, осматриваясь и петляя, достиг хребта *Да-хэ*⁴³, долбили камень, чтобы открыть путь, и вышли [там, где] те не ожидали. Встретился с войсками тамошних вождей *Юй-ли-цзи* и *Та-ха-эр* на реке *Бу-цзу*, пустил воинов в летучую атаку, рассеял их толпы, поймал сына *Юй-ли-цзи* среди лесов, остальные толпы полностью сдались, после чего [Субэдэй] взял их пределы. Также достиг реки *А-ли-цзи*, разбил [войска] области *во-ло-сы*, прошёл [через] область *а-су* и вернулся [ЮШСБ, цз. 22, л. 2].

Несколько больше отличается от более ранних текстов биография Исмаила (включённая в состав биографии Джэбэ, которой, отметим, в работах предшественников Вэй Юаня не было):

帝命疾馳進討欽察。哲伯乃遣軍分招旁近各城悉下。惟塔爾只部阿速部以兵拒戰，皆破之。進擊斡羅思於鐵爾山，獲其國主密吉思臘，獻諸朮赤太子，誅之。尋征欽察別部康里國，敗其主霍脫思汗之軍，進平欽察。橫行數萬里，疾如飄風威震西海與速不台相等。師還，哲伯卒於軍時。

Император приказал спешно гнать коней и, продвинувшись, покарать *цинъ-ча*. Тогда *Чжэ-бо* отправил войска, разделившись, призвать каждый из окрестных и близлежащих городов к всеобщей сдаче. Только область *та-эр-чжи*⁴⁴ [и] область *а-су* посредством воинов дали отпор в сражениях, всех их разгромил. Продвинувшись [вперёд], атаковал *во-ло-сы* в Железных горах, поймал главу их государства *Ми-цзи-сы-ле*, преподнёс его наследнику *Шу-чи*, [тот] покарал его. Продолжив, пошёл карательным походом на иную область *цинъ-ча* – государство *Кан-ли*, разбил войска его главы *Хо-то-сы-хана*⁴⁵, продвинувшись [вперёд], усмирил *цинъ-ча*. Прошёл поперёк⁴⁶ несколько десятков тысяч *ли*⁴⁷, спешно [гнал коней], подобно стремительному ветру грозно поколебал Западное море наравне с *Су-бу-таем*. Армия вернулась, *Чжэ-бо* умер во время пребывания в войске [ЮШСБ, цз. 22, л. 5].

Поэтический пассаж в конце фрагмента (да и весь фрагмент в целом) кажется вдохновлённым довольно загадочным стихотворением сына Елюй Чу-цзя 耶律楚材 (1190–1244) Елюй Чжу 耶律鑄 (1221–1285), которое называется «Кэ-эр-цзе» 科爾結 – что, вероятно, представляет собой транскрипцию какого-то иноземного слова или названия. Приведём его полностью:

初若疾雷威似虎，
復如脫兔速於神。
想當持節為飛將，
祇是如今着翅人。

Вначале – как «стремительный гром»⁴⁸, грозны подобно тиграм, [И] вернулись – «подобны вырвавшимся кроликам»⁴⁹ – быстрее духов.

Мечтать стать [теми], кто держит верительные бирки [генералов], быть «летающими полководцами»⁵⁰,

[Могут] лишь эти соответствующие современности «знаменитые крылатые люди» [ШСЦИЦ–СКЦШ, цз. 2, л. 5].

В общем, содержание стихотворения вполне понятно – каждый солдат хочет стать генералом и носит в ранце маршальский жезл, равняясь на тех, кто «в одной невероятной скачке прожили свой краткий век». Если бы не странное слово в заглавии, вряд ли оно бы привлекло внимание историков. В издании сборника произведений Елюй Чжу «Шуан-си цзуй-инь цзи» 雙溪醉隱集 «Собрание Пьяного Отшельника [с] Двойного Ручейка» в составе «Сыку цюань-шу» 四庫全書 («Полное [собрание] книг [всех] четырёх хранилищ») (датировано осенью 1781 г., составители и редакторы: Цзи Юнь 紀昀 (1724–1805), Лу Си-сюн 陸錫熊 (1734–1792) и Сунь Ши-и 孫士毅 (1720–1796)) стихотворение снабжено комментарием, согласно которому стих посвящён походу западнозёйского (*Си Вэй*, 535–557) и северочжоуского (*Бэй Чжоу* 北周, 557–581) полководца Хань Го 韓果 (514–572) (начинал службу ещё во времена Северной Вэй (*Бэй Вэй* 北魏, 386–534), его биографию см. [ЧШ, цз. 27, с. 2622 (42); БШ, цз. 65, с. 3126 (246)]), а загадочное *Кэ-эр-цзе* – это, «вероятно» (как ни странно), где-то в Хэнани (*гай Хэнань ди е* 盖河南地也: «вероятно, земля в Хэнани») (см. [ШСЦИЦ–СКЦШ, цз. 2, л. 5]). В таком случае, видимо, должны иметься в виду

события 537 г., когда войска Хань Го отличились в Хэнани [ЧШ, цз. 27, с. 2622 (42)], или поход 564 г., в котором отряд под командой Хань Го взял Лоян и героически удерживал его против превосходящих сил Северной Ци (*Бэй Ци* 北齊, 550–577) [ЧШ, цз. 5, с. 2589 (9)].

Почему же комментаторы сочли, что стихотворение касается именно этого генерала? Дело в том, что и в «Книге о Чжоу» (*Чжоу шу* 周書, завершена к 636 г. под руководством Линху Дэ-фэня 令狐德棻 (582–666)), и в «Истории Северных [империй]» (*Бэй ши* 北史, составлена в 643–659 гг. Ли Янь-шоу 李延壽 (VII в.) по материалам его отца Ли Да-ши 李大師 (570–628)) содержится информация о событиях 543 г., когда Хань Го успешно воевал с племенами *цзиху* 稽胡 – потомками *сюнну* 匈奴 (*хунна*), жившими в труднодоступных горных районах Шаньси. *Цзиху*, рассеянные войсками Хань Го, якобы дали ему прозвище «знаменитого крылатого человека» *чжу чи-жэнь* 著翅人. Узнав об этом, Юйвэнь Тай 宇文泰 – регент и фактический правитель Западной Вэй (503–556, у власти с 534 г.), – смеясь, сказал: «Слава знаменитого крылатого человека – разве [это] умаляет “летающего полководца”?» (*чжу чи-жэнь чжи мин, нин цзянь фэй цзян* 著翅人之名, 寧減飛將) [ЧШ, цз. 27, с. 2622 (42); БШ, цз. 65, с. 3126 (246)]. «Летающий полководец» в этом контексте, вероятно, отсылка к ханьскому генералу Ли Гуану 李廣 (ум. 119), прозванному *сюнну* «летающим полководцем Хань» (*Хань чжи фэй цзян-цзюнь* 漢之飛將軍) [ШЦ, цз. 109, с. 317; Сыма Цянь, с. 316]. Комплимент, надо отметить, не однозначный – блестящая карьера Ли Гуана закончилась самоубийством после неудачных действий его отряда в ходе грандиозной битвы к Северу от пустыни (*Мо-бэй чжи чжань* 漠北之戰).

Стоит признать, что аллюзии к Хань Го в строках стихотворения Елюй Чжу, пожалуй, бесспорны. Но только ли ему посвящено оно – или с Хань Го и Ли Гуаном сравниваются какие-то иные «крылатые люди»? Не странно ли для поэта времён Юань любоваться полководцами, прославившимися победами над кочевниками, практически предками тех, кто возвысил его отца? И почему они «соответствуют современности», если с их времён до написания стихотворения прошло несколько веков? В издании «Собра-

ния Пьяного Отшельника» в рамках «Ляо-хай цун-шу» 遼海叢書 («Собрание книг Ляохай»⁵¹) стихотворение снабжено дополнительным комментарием специалиста по монгольской истории Ли Вэньтяня 李文田 (1834–1895):

今俄國亞速海西北有地名格烈吉疑即科爾結。《元史 曷思麥里傳》：《至谷兒只部及阿速部》。此科爾結疑即谷兒只，經官臣改定作此三字耳

В нынешней России, к северо-западу от Азовского моря (букв. «Море *а-су*». – С.Д.), есть место, именуемое *Гэ-ле-цзи*, подозреваю, что именно [это] и есть *Кэ-эр-цзе*. В «Биографии *Хэ-сы-май-ли*» из «Истории Юань» [сказано]: «Достигли области *гу-эр-чжи*, а также области *а-су*». Это *Кэ-эр-цзе*, подозреваю, именно и есть *гу-эр-чжи*, некогда чиновные сановники (вероятно, имеются в виду редакторы «Сы-ку цюань шу». – С.Д.), исправляя и приводя в порядок [текст], создали эти три знака [вместо исходных]! [ШСЦИЦ–ЛХЦШ, цз. 2, л. 4].

Как видим, автор комментария полагает, что стихотворение посвящено походу в Грузию – части западной кампании Субэдэя и Джэбэ – хоть и размещает эту «Грузию» к северо-западу от Азовского моря. Предположение это интересно, хотя и не выглядит хорошо обоснованным. Более того, приняв общее направление мыслей комментатора, можно бы, при некотором желании, увидеть определённое сходство звучания названия стихотворения не с Грузией, а с ещё одним пунктом лихого похода – Калкой. Юаньское чтение 科爾結 (/k^hwə rǎ ket/ [Pulleyblank, p. 172, p. 88, p. 153]) не исключает возможности сопрячь этот термин с Калкой (для которой тем более в биографии Субэдэя в «Юань ши» дан ещё один довольно адекватный вариант), но не с «Овечьей водой» *Хонь ус*; при некоторой доле авантюризма можно видеть в этом *Кэ-эр-цзе* сходство с «землёй *Те-эр шань* / *Хай-эр-сан*» – по догадке Хун Цзюня, название местности, где произошла битва с русскими (подробнее об этом ниже). Конечно, если принять гипотезу комментатора о том, что нынешнее название – это результат редакции составителей «Сы-ку цюань-шу» (отметим, что систематическое и при этом часто с научной точки зрения вовсе не обоснованное исправление иноязычных имён и топонимов и правда

характерно для редакторской работы составителей этого свода), то смысла в этом авантюризме немного – ведь оригинал всё равно неизвестен. Впрочем, доподлинно о факте замены мы не знаем, а в юаньской фонетике термин кажется довольно продуктивным. Судя по тексту Вэй Юаня, ему привязка стихотворения Елюй Чжу к походу, частью которого была битва на Калке, также казалась вероятной (хотя эксплицитно он об этом и не пишет). Оставим этот сюжет – хотя нам приятно думать, что, возможно, в сокровищнице китайской поэзии есть и стихотворение про битву на Калке.

Биография Го Бао-юя у Вэй Юаня почти дословно повторяет вариант «Юань ши»:

後從哲伯、速不台二先鋒收契丹、渤海等諸國，有功。

Следовал за двумя «передовыми острями» Чжэ-бо [и] Су-бута, взял все такие государства, как Ци-дань [и] Бохай, имел заслуги [ЮШСБ, цз. 24, л. 5].

В сочинении Вэй Юаня, помимо биографии Джэбэ, есть и иные новшества – например, цз. 17, озаглавленный «Тай-цзу пин-фу гэ-го» 太祖平服各國 («Все государства, умиротворённые и покорённые Тай-цзу»), в котором собраны сведения о побеждённых Чингис-ханом странах и народах. Часть главы посвящена и нашим проблемам:

阿速國者，在尋思千城西北。阿羅思在阿速之北，欽察國又在阿羅思之北。欽察之先世曲出生梭末納至亦納思，世為欽察國主。去中國二萬餘里，夏夜極短，日暫滅即出，冬夜極長，人皆墊處土室。時蔑里吉酋奔欽察，欽察酋亦納思一名玉里吉，其子忽魯速蠻一名塔塔哈爾。太祖命速不台哲伯討之，及於輝里河，人蒸三炬以張聲勢，蔑里吉酋宵遁沙磧。速不台復雷輜重簡精銳萬騎由布罕川必里罕城追入沙磧。無水草地，先發千人為前鋒，繼以大軍。晝夜兼進蔑里吉酋已遁入海。盡獲其輜重，珍寶來獻。遂進討欽察。引兵繞寬甸吉思海，轉至太和嶺，鑿山開道，出其不意。時亦納思已老，國中大亂，其子忽魯速蠻遣使自歸於太祖，而速不台軍已叩其境，遇其酋長父子，方聚兵於布租河，奮擊潰之，又破諸阿里吉河。忽魯速蠻之子班都察舉族迎降。遂收其全境，略阿速部而還。

Есть такое государство [народа] *а-су*, находится к северо-востоку от города *Сюнь-сы-цянь*⁵². [Государство народа] *а-ло-сы* (русских. – С.Д.) находится к северу от *а-су*, государство [народа] *цинъ-ча* ещё к северу от *а-ло-сы*. [Некто] из прежних поколений *цинъ-ча* – *Цюй* – родил *Со-мо-на*, [когда] дошло до *И-на-сы*, из поколения в поколение [этот род был] вождями государства *цинъ-ча*. От Китая двадцать с лишним тысяч *ли*, летние ночи крайне коротки, солнце на время гаснет – и сразу выходит⁵³, зимние ночи крайне длинны, люди все погружаются в спячку, обитают в земляных домах. [В те] времена, когда вождь *ме-ли-цзи* (меркитов. – С.Д.) бежал к *цинъ-ча*, вождями *цинъ-ча* были *И-на-сы*, иными именуемый *Юй-ли-цзи*, [и] его сын *Ху-лу-су-мань*⁵⁴, иными именуемый *Та-та-ха-эр*⁵⁵. Тай-цзу приказал *Су-бу-таю* [и] *Чжэ-бо* покарать их, настигли на реке *Хуй-ли*, люди зажгли по три костра, чтобы преувеличить слух о [своей] силе, вождь *ме-ли-цзи* во тьме бежал в пески и камни. *Су-бу-тай* вновь в громовой повозке с грузом⁵⁶, отобрав совершенное острие⁵⁷ из десяти тысяч всадников, через город *Би-ли-хань* на реке *Бу-хань*, преследуя, вошёл в пески и камни. [Там, в] землях без воды и травы, вперёд отправлял тысячу человек в качестве передового острия, продолжали большим войском. Дни и ночи подряд продвигались [вперёд], вождь *ме-ли-цзи* спрятался, отправился в море. Полностью захватил их повозки с грузом, драгоценностями и сокровищами и прибыл поднести [их императору]⁵⁸. Затем, попав на личный приём, [просил] покарать *цинъ-ча*. Ведя воинов, обошёл море *Куань-дянь-цзи-сы*, повернув, достиг хребта *Тай-хэ*, долбили камень, [чтобы] открыть путь, и вышли [там, где] те не ожидали. В это время *И-на-сы* был уже стар, в государстве был большой беспорядок, его сын *Ху-лу-су-мань* направил посла, подчиняясь Тай-цзу⁵⁹. Но войско *Су-бу-тая* уже ударило в их пределы, встретившись с их вождями и старейшинами – отцом и сыном, [которые] как раз собрали воинов на реке *Бу-цзу*, пустил воинов в летучую атаку и рассеял их, ещё раз разгромил их на реке *А-ли-цзи*. Сын *Ху-лу-су-маня* *Бань-ду-ча* (Балтучак. – С.Д.) поднёс [трону свой] род и был встречен как покорившийся⁶⁰. Затем [Субэдэй] взял полностью их пределы, прошёл [через] область *а-су* и вернулся [ЮШСБ, цз. 17, л. 23–24].

Таким образом, Вэй Юань пытается свести воедино истории победы над двумя совершенно разными кипчакскими группами, каждая из которых возглавлялась двумя князьями, – и лишь мимоходом упоминает про русских, причём несколько меняя уже привычную для нас форму их именованья. Делает он это не случайно, а пытаясь устранить противоречие, создаваемое биографией Исмаила из «Юань ши», где победа над *во-ло-сы* происходит неподалёку от Кавказа: как мы сейчас увидим, старую форму названия он закрепляет за придуманным им кавказским народом. Эта рискованная «русская» конструкция смущает его ничуть не больше, чем только что рассмотренная нами «кипчакская» (только кипчаков он сливает воедино, а русских – разделяет надвое):

河西南為五印度，西北為幹⁶¹羅思，為欽察，為康里。幹羅思在太和嶺之西南，近裏海。欽察在太和嶺之北，近北海，而康里則欽察之別部，寬甸吉思海在焉。阿速則在幹羅思之東，攻幹羅思兵出入必由之。

К югу от Хэси⁶² – Пять Индий⁶³, к северо-западу – *гань-ло-сы*, *цинъ-ча*, *кан-ли*. [Область] *гань-ло-сы* находится к юго-западу от хребта *Тай-хэ*, вблизи Внутреннего моря. [Область] *цинъ-ча* находится к северу от хребта *Тай-хэ*, близ Северного моря, а *кан-ли* – иная область *цинъ-ча*, [они] находятся там, где море *Куань-дянь-цзи-сы*⁶⁴. [Область] *а-су* – к востоку от *гань-ло-сы*, [и потому при] нападении на *гань-ло-сы* воины при входе и выходе [в их земли] непременно проходят через них, [*а-су*]⁶⁵ [ЮШСБ, цз. 17, л. 22].

Новый этап в изучении монгольской истории начинается с появлением довольно мало известной (увы) работы учёного и дипломата Хун Цзюня, вышедшей в 1897 г.⁶⁶ С 1887 по 1892 г. Хун Цзюнь был чрезвычайным послом империи Цин в Европе (Германии, Австрии, России и Голландии); в 1892 г. не вполне удачно участвовал в китайско-русских переговорах о Памире – но, помимо прочего, оставил (к сожалению, неоконченную) работу «Юань ши и-вэнь чжэн-бу» 元史譯文證補 («История Юань: переводы, подтверждения и дополнения»). Работа, кажется, представляет собой одну из первых книг китайской историографии, в значительной степени опирающихся на иноязычные источники, – сразу после

оглавления автор подробно описывает иноземные книги, послужившие ему (обыкновение совершенно необычное для китайского летописания). Упомянуты труды персидских советников монголов – Рашид ад-Дина и Джувейни (1226–1283), секретаря и биографа последнего хорезмшаха Джалал ад-Дина ан-Насави (ум. 1250), Ибн ал-Асира⁶⁷, хивинского хана Абу-л-Гази⁶⁸ – и (almost last but certainly not least) знаменитая работа Абрахама Константина Мураджа д’Оссона (1779–1851) «История монголов»⁶⁹ [D’Ohsson]. Автор особо отмечает, что тексты первых четырёх авторов были использованы Д’Оссоном (*До-сан* 多桑) (соответственно, не вполне ясно, работал ли Хун Цзюнь непосредственно с оригиналами или был знаком с ними только по крайне подробному пересказу этого великого армянина (и шведского барона)⁷⁰). Также автор упоминает «русского *Бэй-ле-цзинь* 貝勒進» – тюрколога, ираниста и монголиста Илью Николаевича Березина (1818–1896), которого особо хвалит за его перевод труда Рашид ад-Дина (и предисловие к нему) (см. [Березин]), коим он, вероятно, пользовался.

Работа невелика – всего 30 *цзюаней*, многие из которых не написаны или утрачены, и структурно также напоминает стандартные истории. Несмотря на скромное название, задачи работы гораздо шире просто дополнения китайских источников переводами иностранных – перед нами, по сути, первая в Китае попытка создать научную, аналитическую историю эпохи на основании максимального количества данных, найти убедительные варианты разрешения противоречий, содержащихся в источниках. Примеры подобного критического, вполне научного подхода встречались в цинской историографии – но никогда или почти никогда для решения поставленной задачи не привлекался такой объём иностранных источников, не преследовалась цель проверки данных китайских летописей через анализ писаний «варваров». Поэтому роль труда Хун Цзюня в традиционном китайском изучении монгольской истории очень велика, во многом рубежна.

Хун Цзюнь, в отличие от предшественников, довольно подробно останавливается на западном походе Джэбэ и Субэдэя даже в статусной главе раздела *бэнь-цзи* 本紀 («основных записей»):

又入谷鲁斤，兵來禦，哲別以五千人設伏，速不台迎戰佯敗，敵追而伏起伏殺其眾三萬。入失兒灣部，破得耳奔特關門，遣使告失兒灣沙速覓鄉導人來。此導者十人至，殺其一為徇不善導路有如此例。入阿蘭部，阿蘭人糾合奇卜察克人來戰無勝負。二將遣告奇卜察克人：“我等皆一類阿蘭為異類。我等當立約議和，不相侵犯，如欲則物皆可致餽”。因厚遺之，奇卜察克人引去，由是戰勝阿蘭，大殺掠。奇卜察克人散歸不為備，二將出不意攻入其部，盡返所遺物，敗眾，多逃入俄羅斯。遂往速達克城，城在海濱與康思但丁諾白爾城相對，敗其眾下其城，遂至俄羅斯界上。奇卜察克人逃入俄者聚集俄兵來攻。二將見其勢，盛按兵不動，敵以為怯，亟進而蒙兀兵退，追十二日，蒙兀兵忽回，戰七日之久，盡敗敵眾，掠其地，旋即東返遵帝所命之路而還。

Ещё вошли к *гу-лу-цзинь* (грузинам⁷¹. – С.Д.), воины явились противиться. *Чжэ-бе* посредством пяти тысяч человек устроил засаду, *Су-бу-тай* встретил их в бою и притворился разбитым, враги преследовали [его], и засада поднялась [в бой], убили из их толпы тридцать тысяч [человек]⁷². Вошли в область *Ши-эр-вань* (Ширван. – С.Д.), были разбиты [у] ворот *Дэ-эр-бэнь-тэ* (Дербента. – С.Д.)⁷³, отправили послов сообщить *ши-эр-вань-ша* (ширваншаху. – С.Д.), чтобы тот скорее разыскал проводников по [тем] краям и прислал. Когда эти проводники [в количестве] десяти человек пришли, [то] убили одного из них, чтобы показать [тем, которые вздумают] нехорошо вести по дороге, [что] имеется подобный образец⁷⁴. Вошли в область *а-лань* (аланов. – С.Д.), люди *а-лань* объединились с людьми *ци-бу-ча-кэ*⁷⁵ (кипчаками. – С.Д.) и пришли сражаться – не было ни победы, ни поражения. Два полководца послали сообщить людям *ци-бу-ча-кэ*: «Мы все одного сорта, *а-лань* [же] суть иной сорт. Нам следует установить соглашение и договориться о мире, не нападать и не вредить друг другу. Если хотите, то из вещей всё можем послать в подарок»⁷⁶. Поскольку щедро одарили их, люди *ци-бу-ча-кэ* отвели [войска] и ушли, из-за чего в сражении [монголы] победили *а-лань*, сильно поубивали и пограбили [их]. Люди *ци-бу-ча-кэ* рассеялись и вернулись [восвояси], не предпринимали [мер, чтобы] быть готовыми [к обороне]. Два полководца вышли [там, где те] не ожидали⁷⁷, напав, вошли в их область, полностью вернули подарен-

ные вещи, разбили [их] толпы, многие, бежав, вошли [в пределы] России. Затем направились к городу *Су-да-кэ* (Судак. – С.Д.), [это] город на морском берегу, напротив города *Кань-сы-дань-дин-но-бай-эр* (Константинополь. – С.Д.)⁷⁸, разбили [их] толпы, [заставили] склониться их город, затем достигли [земель] на границах России. Те люди *ци-бу-ча-кэ*, что, бежав, вошли в Россию, скопив и собрав русских воинов, явились, чтобы напасть. Два полководца, увидев их силу, в полной мере сдержали воинов, чтобы они не двигались, враги, посчитав что [они] робеют, поспешно продвинулись [вперёд], а монгольские воины отступили, преследовали [их] двенадцать дней, [и тогда] монгольские воины внезапно вернулись [к схватке], сражались на протяжении семи дней⁷⁹, вконец разбили вражеские толпы, разграбили их земли, тотчас повернули на восток, соблюли путь, указанный императором, и вернулись [ЮШИВЧП, цз. 1 (ся), л. 206-21a].

Гораздо подробнее события освещены в биографии Джэбэ (биографии Субэдэя, Исмаила и Го Бао-юя отмечены в оглавлении (цз. 19-21), но не были написаны).

復攻下西域各城，入其西北鄰部曰阿特耳倍占、曰角兒只、曰失兒灣戰無堅對。望風皆靡襄海北大部曰奇卜察克，嘗納逃人索之不與。太祖十六年西域略定，乃命哲別、速不台進軍襄海之西以討奇卜察克軍人。高喀斯山奇卜察克、阿速、撒耳柯思等部集眾來禦。眾寡不敵，復迫於險，乃以甘言誘奇卜察克：“我等同類，無相害，意勿助他族以傷同類”。奇卜察克引退軍，既出險敗阿速等兵，追奇察克出不意，突至奮擊，殺其部酋霍灘之弟玉儿格及子塔阿兒。軍東北至浮而嘎河，告捷于太子術赤，請濟師。時術赤已下烏爾韃，駐軍於裏梅東部，眾多暇，分兵大半往助。

十七冬新兵既至浮而嘎河，冰合遂下阿斯塔拉干，焚掠其城，遇奇卜察克兵，又敗之，軍分為二復引而西。一軍追敗兵過端河，一軍至阿索富海之東南，平撒耳柯思、阿速等部，遂自阿索富海履冰以至黑海入克勒姆之地，大掠而北，兩軍復合。霍灘遁入俄羅斯境，乞援於其壻哈力赤王穆斯提斯拉甫。俄羅斯者，西北之大國也。唐懿宗咸通三年始立國於北海之南，其後拓地益廣南鄰黑海。北宋時俄行封建之制，諸侯王自以其地分界子孫，國分七十同族，日事爭奪。

哈力赤為南俄列邦，其王穆斯提斯拉甫能兵，屢戰勝同族，視蒙古蔑如也。允其妻父之請，遣告計掖甫王穆斯提斯拉甫羅慕諾委翅，集列邦王議兵事。於是扯耳尼哥王穆斯提斯拉甫司瓦托司拉甫勒委翅與南俄諸王，皆至計掖甫，羣議出境迎擊，勿待其至，并告於俄首邦物拉的迷爾王攸利第二，請出兵為授。分運軍糧，自帖尼博耳河特尼斯特河以至黑海東北。哲速二將聞俄羅斯起師，遣使十人，來告：“蒙古所討者奇卜察克，夙與俄羅斯無讐，必不相犯；蒙古惟敬天與俄教相若，奇卜察克素與俄有兵怨，盍助我以攻仇人？”俄諸王謂：“先以此言餌奇卜察克，今復餌我，不可信”。殺其使。二將復遣人至謂：“殺我行人，其曲在汝。天奪汝魄，自取滅亡，今以兵來，請決勝負”。庫灘又欲殺之俄人釋歸約戰。

哈力赤王先以萬騎東渡帖尼博耳河，敗蒙古前鋒，獲裨將哈馬貝，殺之。諸王皆隨而東，蒙古軍退，追至喀勒吉河，遇二將大軍。時俄兵八萬二千，分屯南北。南軍為計掖甫、扯耳尼哥等部之兵，北軍為哈力赤等部及奇卜察克兵。哈力赤王輕敵貪功，不謀於南軍，獨率北軍渡河戰于孩耳桑之地，勝負猶未決，而奇卜察克兵，怯敵先退，陣亂，蒙古軍乘之，俄兵大敗，哈力赤等王得脫渡河而西，即沈其舟，後至者不得渡，悉被殺。

俄之南軍不知北軍之戰，亦不知其敗，而蒙古軍猝至。困其營三日不下。誘令納賄行成，俟其出疾攻之，殲滅無算。獲計掖甫、扯耳尼哥等部之王，縛置於地覆板為坐具，具蒙古將領高坐其上，飲酒歡會，命多壓斃者。哲別令曷思麥里檻致扯耳尼哥于太子術赤，誅之。是役也俄亡六王、七十侯，兵士十死其九。攸利第二王得請兵信，令其姪遏羅斯托王瓦西耳克康斯但丁諾委翅率眾往助。行至扯耳尼哥聞軍敗，亟引退。是時俄列城皆無備禦，不能為戰守，計惟俟兵至乞降免死，舉國大震。乃蒙古軍西至帖尼博耳河，北至扯耳尼哥城諾拂弗羅特夕尼斯克城而止。是冬端河浮而嘎河冰，合全軍涉冰東。行捷書至太祖行在，命以馬十萬犒師，封術赤於奇卜察克以轄西北之地。十九年甲申術赤西行。哲別、速不台歸太子部兵。自率所部平康里而東返中道哲別卒。

Вновь напали на все города Западного края, вошли в соседствующие с ними на северо-западе области: [одну,] называемую *А-тэ-эр-бэй-чжань* (Азербайджан. – С.Д.), [вторую –] называемую *Цзяо-эр-чжи* (Грузия. – С.Д.), [третью –] называемую *Ши-эр-вань*, в сражениях [ни от кого] не было твёрдого отпора. Следя за веяниями⁸⁰, в полной мере сокрушили

большую область к северу от Внутреннего моря, называемую *ци-бу-ча-кэ*, которые некогда приняли беглецов, [монголы] требовали их [выдачи], но [они] не содействовали. На шестнадцатом году [правления] Тай-цзу (25.1.1221–13.02.1222. – С.Д.) Западный край был взят и утихомирен, [император] приказал Чжэ-бе [и] *Су-бу-таю* продвинуть войска на запад от Внутреннего моря, дабы покарать войско и людей *ци-бу-ча-кэ*. В горах *Гао-ка-сы* (Кавказ. – С.Д.) такие области, как *ци-бу-ча-кэ*, *а-су*⁸¹, *са-эр-кэ-сы* (черкесы. – С.Д.)⁸², собрав толпы, явились противиться. Численностью [войск монголы] были не равны врагам, а вернувшись, оказались под угрозой в теснинах и тогда посредством сладких слов [стали] соблазнять *ци-бу-ча-кэ*: «Такие как мы – общего сорта, [между нами] нет взаимного вреда, [мы] полагаем, что не следует помогать другим родам, причиняя страдания [людям] общего [с собой] сорта». *Ци-бу-ча-кэ* отступили и вернули [восвояси] войска, и тотчас же [монголы] вышли из теснин и разбили воинов *а-су* и подобных, преследуя *ци-бу-ча-кэ*, вышли [там, где те] не ожидали, внезапно достигнув, пустились в легучую атаку, убили младшего брата вождя их области *Хо-таня* (Котяна. – С.Д.) *Юй-эр-гэ*, а также сына *Та-а-эра*⁸³. Войска [отправились] на северо-восток и достигли реки *Фу-эр-га* (Волга. – С.Д.), сообщили о победах наследнику *Шу-чи*, просили помощи для армии. [В это] время *Шу-чи* уже [заставил] склониться *У-эр-цзянь* (Ургенч⁸⁴. – С.Д.), стоял с войсками в области к востоку от Внутреннего моря, толпы во множестве предавались праздности, [поэтому он] отделил большую половину воинов и направил на помощь⁸⁵.

Зимой семнадцатого [года] (13.02.1222–01.02.1223. – С.Д.) новые воины уже достигли реки *Фу-эр-га*, [перейдя] по льду, соединились [с войсками, бывшими там ранее], и затем [заставили] склониться *А-сы-та-ла-гань* (Астрахань. – С.Д.)⁸⁶, сожгли и разграбили тот город, встретились с воинами *ци-бу-ча-кэ*, снова разбили их, [после чего] войска разделились надвое и вновь повели [воинов] на запад. Одно войско, преследуя, разбило воинов [врага] и перешло реку *Дуань* (Дон. – С.Д.)⁸⁷, одно войско достигло [земель] к юго-востоку от моря *А-су-фу* (Азовское море. – С.Д.), усмирила такие области, как *са-эр-кэ-сы* и *а-су*⁸⁸. Затем от моря *А-су-фу* ступали по льду, чтобы

достичь Чёрного моря, и вошли в земли *Кэ-лэ-му* (Крыма. – *С.Д.*)⁸⁹, сильно ограбили и отправились на север, [где] два войска вновь соединились. *Хо-тань*, обратившись в бегство, вошёл в пределы России и просил помощи у своего зятя, *вана Ха-ли-чи* (Галича. – *С.Д.*) *Му-сы-ти-сы-ла-фу*⁹⁰.

[Государство], которое [именуется] Россией – большое государство Северо-Запада. На третьем году правления [под девизом] *Сянь-тун* (Всеобщее проникновение) танского *И-цзуна*⁹¹ (862 г. – *С.Д.*) впервые установили государство к югу от Северного моря, после чего расширили земли и прибавили в обширности, на юге стали соседствовать с Чёрным морем. Во времена Северной Сун (960–1127. – *С.Д.*) русские ввели в действие порядок, основанный на уделах, *ваны-чжухоу* сами из своих земель выделяли пожалования детям и внукам, государство разделилось на семьдесят [уделов, управляемых представителями] одного рода, ежедневно случались распри и захваты⁹².

Ха-ли-чи [был одним] из южнорусских государств, его *ван Му-сы-ти-сы-ла-фу* имел способности [в применении] воинов, неоднократно в сражениях побеждал сородичей, смотрел на монголов как на ничтожных. [Он] согласился на просьбу отца жены и послал уведомить *вана Цзи-е-фу* (Киева. – *С.Д.*) *Му-сы-ти-сы-ла-фу Ло-му-но-вэй-чи* (Романовичу. – *С.Д.*)⁹³, [который] собрал удельных *ванов* обсудить военные дела. И тогда *ван Чэ-эр-ни-гэ* (Чернигова. – *С.Д.*) *Му-сы-ти-сы-ла-фу Сы-ва-то-сы-ла-фу-лэ-вэй-чи* (Святославлич. – *С.Д.*)⁹⁴, вместе со всеми южнорусскими *ванами*, все прибыли в *Цзи-е-фу*, совокупно задумали выйти из пределов [и] встречно атаковать, не ждать, пока те придут⁹⁵, а также уведомили *вана* главного русского удела – *У-ла-ди-ми-эр* (Владимира. – *С.Д.*) *Ю-ли* (Юрия. – *С.Д.*) Второго⁹⁶, прося [его] выслать воинов для помощи.

Разделили [и начали] перемещение войск и провианта, от реки *Тэ-ни-бо-эр* (Днепр. – *С.Д.*) и реки *Тэ-ни-сы-тэ* (Днестр. – *С.Д.*) достигли [земель] к северо-востоку от Чёрного моря. Два полководца, *Чжэ[-бе]* и *Су[-бу-тай]*, услышав, что Россия подняла армии, отправили десять человек⁹⁷ послами, прибыв, они сообщили: «Те, кого карают монголы, это *ци-бу-ча-кэ*, ранее [у нас] с Россией не было раздоров, непременно не [следует] нападать друг на друга; монголы именно что почитают Небо, с рус-

ским учением предков взаимоподобно, *ци-бу-ча-кэ* искони с русскими имели войны и [им чинили] обиды, почему бы не помочь нам, напав на врага?»⁹⁸ Все русские *ваны* сказали: «Прежде этими словами соблазнили *ци-бу-ча-кэ*, ныне опять заманиваете – нас. Не можем верить»⁹⁹. Убили их послов. Два полководца вновь послали людей, которые, прибыв сказали: «Убил от нас приходивших людей – та кривда на тебе. Небо отберёт у тебя душу, [вы] сами выбрали уничтожение и гибель, ныне приходите с воинами, попросим [Небо] решить, [кто] победит, [кто] потерпит поражение»¹⁰⁰. *Ку-тань* снова хотел убить их, [но] русские отпустили [их] восвосяи и условились о сражении¹⁰¹.

Ван Ха-ли-чи [шёл] раньше [других] с десятью тысячами всадников¹⁰², переправился на восток через реку *Те-ни-бо-эр*, разбил монгольское передовое остриё, поймал замещающего полководца *Ха-ма-бэя*, убил его¹⁰³. Все *ваны* последовали [за ним] и [отправились на] восток, монгольские войска отступали, [русские,] преследуя [их], достигли реки *Ка-лэ-ци* (Калки. – *С.Д.*)¹⁰⁴, [где] встретили большое войско двух полководцев. В это время русских воинов было 82 тысячи¹⁰⁵, разделились и разбили лагеря на юге и на севере. В южном войске были воины таких областей, как *Цзи-е-фу* и *Чэ-эр-ни-гэ*, в северном войске были воины *Ха-ли-чи* и подобных областей, а также [воины] *ци-бу-ча-кэ*¹⁰⁶. *Ван Ха-ли-чи* низко [оценивал] врагов, был жаден до подвигов¹⁰⁷, не договорился с южным войском, в одиночку во главе северного войска перешёл реку¹⁰⁸ сразиться на земле *Хай-эр-сан*¹⁰⁹. Победа или поражение были ещё не решены, но воины *ци-бу-ча-кэ*, робея перед врагом, первыми стали отступать, боевые порядки смешались¹¹⁰, монгольское войско воспользовалось этим, русские воины были сильно разбиты, [*вану*] *Ха-ли-чи* и другим *ванам* удалось удрасть, [они] переправились через реку и [бежали] на запад, сразу же утопили свои лодки, и достигшим [берега] после не удалось переправиться, все были убиты¹¹¹.

Южное войско русских не знало о сражении северного войска, также не знало об их поражении¹¹², и монголы внезапно подошли [к ним]. Изматывали осадой их лагерь три дня¹¹³, [те] не сдавались. [Стали] соблазнять [их] возможностью [дать] выкуп и заключить мир, дождались, [пока] те выйдут, [и]

спешно напали на них. Истреблённым и тем, у кого [для подсчёта] были отрезаны уши, не было счёту¹¹⁴. Поймали *ванов* таких областей, как *Цзи-е-фу* и *Чэ-эр-ни-гэ*¹¹⁵, связав, положили на землю, покрыли досками, сделав приспособления для сиденья, монгольские полководцы и предводители высоко сели сверху, пили вино на радостном собрании – жизни [русских князей] оказались умервщлёнными от большого давления¹¹⁶. *Чжэ-бе* приказал *Хэ-сы-май-ли* в клетке преподнести *вана Чэ-эр-ни-гэ* наследнику *Шу-чи*, [тот] казнил его¹¹⁷. В этой войне [у] русских погибло шесть *ванов*, семьдесят *хоу*, из *воинов* и *офицеров* из [каждых] десяти умерло девять¹¹⁸.

Ван Ю-ли Второй, получив письмо с просьбой [князей] о войнах, приказал своему племяннику, *вану Э-ло-сы-то* (Ростова. – С.Д.) *Ва-си-эр-кэ Кан-сы-дань-дин-но-вэй-чи* (Василько Константиновичу. – С.Д.) во главе толп направиться на помощь. По пути, достигнув *Чэ-эр-ни-гэ*, слышали о том, что войско разбито, поспешно отвёл [войска] и отступил¹¹⁹. В это время русские города все не были готовы противиться, не могли сражаться и сопротивляться, планировали только ждать, [пока] придут воины [врага], [чтобы тогда] умолять [их о возможности] сдачи, [чтобы тем] избежать смерти. Все государства сильно дрожали от страха¹²⁰.

Затем монгольские войска на западе достигли реки *Те-ни-бо-эр*, на севере достигли города *Чэ-эр-ни-гэ* и города *Но-фу-го-ло-тэ Си-ни-сы-кэ* и остановились¹²¹. В ту зиму реки *Дуань* и *Фу-эр-га* оледенели, [монголы] соединили всё войско [вместе], перешли [реки] по льду и [отправились] на восток¹²². [Во время] похода грамота о победах достигла путевой резиденции Тай-цзу, [который] приказал одарить армию ста тысячами лошадей¹²³, пожаловал *Шу-чи* [уделом в землях] *ци-бу-ча-кэ*, чтобы подчинить земли северо-запада. В девятнадцатом году *цзя-шэнь Шу-чи* отправился на запад. *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тай* вернули *воинов* из части, [предоставленной им] наследником. Сам [*Чжэ-бе*]¹²⁴, возглавив *вверенные* части, усмирил *кан-ли* и повернул на восток¹²⁵. На середине пути *Чжэ-бе* скончался [ЮШИВЧП, цз. 18, л. 16-4а].

Ещё одним нововведением Хун Цзюня по сравнению с предшественниками стало размещение в своём труде довольно про-

странной и фундированной главки про Россию (см. [ЮШИВЧП, цз. 26 (шан), л. 36–40]), но она посвящена вопросам имён и истории России, к вопросам битвы на р. Калке автор там не возвращается.

Задачу подготовить новую версию стандартной юаньской истории преследовал историк Ту Цзи 屠寄 (1856–1921), чья весьма объёмная (160 *цзюаней*), хотя и незаконченная работа, также созданная по лекалам официальной истории, была впервые опубликована в 1911 г.¹²⁶ под названием «Мэн-у-эр ши цзи» 蒙兀兒史記 («Записи историографа» о монголах)¹²⁷). Как и Хун Цзюнь, автор обращает внимание на наш сюжет в одной из глав «основных записей».

十有七年壬午(…)十一月(…)者別、速別額台帥師踰太和嶺，破阿速諸部同盟軍。(…)

十有八年癸未(…)三月(…)者別、速別額台襲敗乞卜察兀於不租河。(…)冬十二月(…)者別、速別額台下阿斯荅刺罕，分軍為二，一軍追乞卜察兀敗眾過端河，一軍別討薛兒客速阿速等部，克之，踐冰涉阿速海，登撒吉刺半島，大掠而北，兩軍復合，進薄乞卜察兀(…)

十有九年甲申(…)春二月(…)者別、速別額台與乞卜察兀、幹魯速聯軍大戰於阿里吉河上，敗之，殺幹魯速六王、七十侯，乞卜察兀酋霍灘遁。

Семнадцатый год, *жэнь-у* (...) Одиннадцатый месяц (24.11–23.12. – С.Д.) (...) *Чжэ-бе, Су-бе-э-тай*, ведя войска, перешли хребет *Тай-хэ*, разгромили войска объединённого союза всех областей *а-су*¹²⁸. (...)

Восемнадцатый год, *гуй-вэй* (...) Третий месяц (3.04–1.05. – С.Д.) (...) *Чжэ-бе, Су-бе-э-тай* внезапно напали и разбили *ци-бу-ча-у*¹²⁹ у реки *Бу-цзу*¹³⁰. Зима, двенадцатый месяц (24.12.1223–21.01.1224. – С.Д.) (...) *Чжэ-бе, Су-бе-э-тай* [заставили] склониться *А-сы-да-цы-хань*¹³¹, разделили войска надвое, одно войско преследовало *ци-бу-ча-у*, разбило [их] толпы и перешло реку *Дуань*, одно войско отдельно покарало такие области, как *сюэ-эр-кэ-су* (черкесов. – С.Д.) и *а-су*, одолел их, ступая по льду, перешло море *А-су* (Азовское море. – С.Д.), взойшло на полуостров *Са-цзи-цы*¹³², сильно ограбило и [отправилось] на север, [где] два войска вновь соединились, [и] продвинувшись, дошли до *ци-бу-ча-у*. (...)

Девятнадцатый год, *цзя-шэнь* (...) Весна, второй месяц (21.02 – 21.03. – С.Д.) (...) *Чжэ-бе, Су-бе-э-тай* [имели] боль-

шое сражение с союзными войсками *ци-бу-ча-у* [и] *во-лу-су* (русских. – С.Д.) на реке *А-ли-цзи*, разбили их, убили шесть *ванов* и семьдесят *хоу во-лу-су*, вождь *ци-бу-ча-у Хо-тань* бежал [МУЭШЦ, т. 2, цз. 3, л. 276-29а].

Это сообщение Ту Цзи во многом, очевидно, построено на книге Хун Цзюня. Впрочем, ничем нельзя объяснить приводимую им иную датировку битвы на Калке и завершающее сообщение упоминание о Котяне – и в летописи [Академическая, л. 230, ст. 504], и у Н. М. Карамзина [Карамзин, т. 2, с. 136] (равно как и д’Оссона или О. Вольфа) Котян упоминается только до рассказа о битве – у нас вообще нет информации о его участии в совместном походе (хотя этого стоило бы ожидать). Возможно, это дань отождествлению Котяна с *Хо-то-сы-ханом*, о котором говорил Хун Цзюнь, – в таком случае это упоминание Котяна после битвы может объяснять его упоминание среди последних сообщений биографии Исмаила в «Юань ши».

Гораздо подробнее поход описан в биографии Джэбэ, которая также во многом совпадает с текстом Хун Цзюня.

時寬田吉思海北有大部曰乞卜察兀，嘗納我逃人，蔑兒乞種忽魯赤刺溫，索之，不與。及是西域略定，成吉思汗命哲別、速別額台繞出寬田吉思海西，進討乞卜察兀。歲辛巳軍入太和領。太和領者西域所謂乞兒吉思山也。山徑險阻惟打耳班一門通車騎。我軍方鑿石開道。而乞卜察兀糾合山陰，阿速、薛兒客速諸部來禦。者別、速別額台料眾寡不敵，復迫於險，乃以甘言給乞卜察兀且賂之金帛謂：“我等同類，無相害意，勿助他族以自殘”。乞卜察兀信之，遽謝絕阿速等同盟軍而自引去。我軍既出險踰嶺，敗阿速等兵，出不意，進襲乞卜察兀，其部酋霍灘之弟玉里吉及子塔塔哈兒，方聚於不租河，軍至奮擊，其眾潰走。塔塔哈兒傷矢，逃林間，其奴來告，就執之，餘眾悉降，遂取其地。軍東北，行指亦的勒水，遣使獻捷於皇子拙赤，且請濟師。時拙赤已下兀籠格赤，駐軍兩河間部，眾多暇，分兵太半來援。明年冬新兵既至適，亦的勒水冰合，遂下阿斯荅刺罕，焚掠其城，遇乞卜察兀兵又敗之，分軍為二，引而西。一軍追敗軍過端河，一軍趨阿速海，平薛兒客速阿、速等部。遂自阿速海履冰波黑海登客勒木半島，大掠而北，兩軍復合。霍灘遁入斡魯速，乞援於其壻哈力赤王密赤提思老甫。

斡魯速者，西北之大國也。唐懿宗咸通三年建國於北海之南，其後拓地益廣，南鄰黑海。北宋時彼國行封建之制，諸侯王各據地自擅分界其子孫，裂為七十國同族，日事內鬩。哈力赤王為斡魯速南部列邦之一，其王密赤提思老甫能兵，屢戰勝同族，視蒙兀兒蔑如也。至是允其婦翁之請遣使告乞瓦王密赤提思老甫羅慕諾委翅，集列王室議兵事，於是扯而尼哥王密赤提思老甫司瓦托勒委翅與南都諸王會於乞瓦，羣議出境迎敵，勿坐致其來，並告首邦兀刺的迷兒王也烈班第二請出兵為援。

分運軍糧，自帖尼博耳、特尼斯特兩河，以至黑海東北。時癸未夏也。者別、速別額台聞斡魯速兵大起，使十人往，告謂：“蒙兀所討者，乞卜察兀，與斡魯速無讐，必不相犯，蒙兀所敬惟天，與貴國宗教相若，乞卜察兀夙與貴國有兵怨，盍助我以攻仇人？”

斡魯速諸王謂：“先以此言餌乞卜察兀，今又來餌我，不可信。”殺其使。二將復遣人往，謂：“殺我行人，理曲在彼。天奪汝魄，自取滅亡，今以兵來，請決勝負。”霍灘又欲殺之，斡魯速人不從釋歸約戰。

於是扯耳尼哥王先以萬騎東，渡帖尼博耳河，敗我前鋒，殺裨將哈馬貝。斡魯速諸王乘勝從之而東，我軍引退，敵迫至阿里吉河，遇二將大軍。時斡魯速軍八萬二千，屯南北。南軍為乞瓦、扯耳尼哥等部之兵，北軍為哈力赤等部暨乞卜察兀之兵。哈力赤王輕敵貪功，不謀於南軍，獨帥北軍渡阿里吉，與我軍戰於孩耳桑之地，勝負未決，乞卜察兀兵先怯退，陳亂，我軍乘之，斡魯速兵大潰，哈力赤等王亟渡帖尼博耳河，沈其舟，後至者不得渡，悉被殺。

南軍不知北軍已戰而敗，方待期會，而我軍掩至。困其營三日，不下。誘令納賄行成，俟其出疾攻之，斬馘無算。獲乞瓦、扯耳尼哥等部之王，縛置諸地，覆版為坐具，蒙兀將領列坐其上，置酒高會，酒闌發版，多壓斃。者別令曷思麥里檻致扯耳尼哥王於拙赤行營誅之。是彼也斡魯速亡六王、七十侯，兵士死者什九。

時也烈班第二令其從子遏羅斯托王瓦西耳克康思但丁諾委翅帥眾來助。行至扯耳尼哥聞前軍已敗，急引退。是時斡魯速軍興倉卒，列城戰守未備，舉國大震，惟俟蒙兀軍至乞降免死而已。然蒙兀本無深入之意。軍鋒所及西自帖尼博耳河，北至扯耳尼哥，暨那懷哥羅特，夕尼斯克等城而止。是冬端河、亦的勒二水冰合，全軍踐之東渡。捷書達行在，成吉思詔以馬十萬匹犒師，即命拙赤鎮守乞卜察兀，後竟以其地封之，使轄

西北之境。歲甲申拙赤自寬田吉思海東移軍而西。者別、速別額台歸皇子部兵。自帥所部，平康里而東返。中道者別卒。 [В то] время к северу от моря *Куань-тянь-цзи-сы* была большая область называемая *ци-бу-ча-у*, которые некогда приняли людей, бежавших от нас, – *ме-эр-ци-тун* (меркитов. – С.Д.) *Ху-ту* [и] *Чи-ла-вэнь* (Чилаун. – С.Д.), [мэн-у] требовали их [выдачи], но [*ци-бу-ча-у*] не содействовали. К этому [времени] Западный край был взят и утихомирён, *Чэн-цзи-сы-хань* (Чингис-хан. – С.Д.) приказал *Чжэ-бе* [и] *Су-бе-э-тайю*, обойдя, выйти [в земли] к западу от моря *Куань-тянь-цзи-сы*, продвинуться и покарать *ци-бу-ча-у*. В год *синь-сы* (25.1.1221–13.02.1222. – С.Д.) войска вошли в [область] хребта *Тай-хэ*. Хребет *Тай-хэ* – это то, что в Западном крае называют «горы *Ци-эр-цзи-сы*» (Черкесские. – С.Д.)¹³³. Горные тропы [полны] теснин и преград, только *Да-эр-бань* (Дербенте. – С.Д.) – единственные ворота, [пригодные] для прохода телег и всадников. Как только наши войска продолбили камень, чтобы открыть путь¹³⁴, *ци-бу-ча-у* собрались и соединились к северу от гор, все области *а-су*, *сюэ-эр-кэ-су* явились противиться. *Чжэ-бе*, *Су-бе-э-тай* подсчитали, что численностью [войск] не равны врагам, а вернувшись, [монголы бы] оказались под угрозой в теснинах, и [тогда] посредством сладких слов [стали] дурачить *ци-бу-ча-у*, также подкупив их золотом и шелками, говоря: «Мы общего сорта, [между нами] нет стремлений причинить друг другу вред, не следует помогать другим родам, принося посредством этого злодеяния самим себе». *Ци-бу-ча-у* поверили им, сразу же отказались [от прежних договоренностей] и разорвали [отношения] с союзными войсками *а-су* и других областей, а сами отвели [войска] прочь. Наши войска тотчас же вышли из теснин, перешли через хребет и разбили воинов *а-су* и других, вышли [там, где те] не ожидали, продвинувшись, внезапно напали на *ци-бу-ча-у*, младшего брата вождя их области *Хо-таня* – *Юй-ли-цзи*, а также сына [*Хо-таня*] – *Та-та-ха-эра*, [которые] как раз собрались на реке *Бу-цзу*¹³⁵, войска, достигнув, бросились в летучую атаку, их толпы рассеялись и бежали. *Та-та-ха-эр* был ранен стрелой, скрылся среди лесов, его рабы пришли сообщить [об этом], и потому задержали его, остальные толпы полностью сдались, после чего взяли их земли. Вой-

ска [отправились] на северо-восток, их путь был направлен к реке *И-дэ-лэ* (Идель/Итиль, Волга. – С.Д.), послали послов поднести [трофеи] и [сообщить] о победах императорскому сыну *Чжо-чи*, также просили помощи для армии. [В это] время *Чжо-чи* уже [заставил] склониться *У-лун-гэ-чи* (Ургенч. – С.Д.), стоял с войсками в области между двумя реками (Амударьёй и Сырдарьёй? – С.Д.), толпы во множестве предавались праздности, [поэтому он] отделил большую половину воинов и направил на помощь.

На следующий год зимой, [когда] новые воины уже прибыли [для схватки] с врагом, река *И-дэ-лэ* [уже] покрылась льдом, потому [заставили] склониться *А-сы-да-ла-хань* (Астрахань. – С.Д.), сожгли и разграбили тот город, встретились с воинами *ци-бу-ча-у*, снова разбили их, [после чего] разделили войско надвое, повели [их] и [отправились] на запад. Одно войско преследовало разбитое войско [врага] и перешло реку *Дуань*, одно войско устремилось к морю *А-су*, усмирила такие области, как *сюэ-эр-кэ-сы* и *а-су*. Затем от моря *А-су* ступали по замёрзшим волнам Чёрного моря и поднялись на полуостров *Кэ-лэ-му*, сильно ограбили [его] и отправились на север, [где] два войска вновь соединились. *Хо-тань*, обратившись в бегство, вошёл в *Во-лу-су*, просил помощи у своего зятя, *вана Ха-ли-чи Ми-чи-ти Сы-лао-фу*¹³⁶.

Во-лу-су – большое государство северо-запада. В третьем году правления [под девизом] Сянь-тун танского И-цзуна основали государство к югу от Северного моря, после чего расширили земли и прибавили в обширности, на юге стали соседствовать с Чёрным морем. Во времена Северной Сун в том государстве ввели в действие порядок, основанный на уделах, каждый [из] *чжухоу-ванов* занял землю, сам владел [и] выделял пожалования своим детям и внукам, раскроили на семьдесят государств, [управляемых представителями] одного рода, ежедневно между ними случались внутренние распри.

*Ван Ха-ли-чи*¹³⁷ был одним из многих государств южной области *Во-лу-су*, его *ван Ми-чи-ти Сы-лао-фу* имел способности [в применении] воинов, неоднократно в сражениях побеждал сородичей, смотрел на *мэн-у* (монголов. – С.Д.) как на ничтожных. К этому [времени] согласился на просьбу батюшки своей жены и послал послов уведомить *вана Ци-ва* (Киева. – С.Д.)

Ми-чи-ти Сы-лао-фу Ло-му-но-вэй-чи, [который] собрал [представителей] царского дома обсудить военные дела. И тогда *ван Чэ-эр-ни-гэ Ми-чи-ти Сы-лао-фу Сы-ва-то-лэ-вэй-чи*¹³⁸, вместе со всеми *ванами* южной области собрались в *Ци-ва* [и] совокупно задумали выйти из пределов [и] встретить врага, [решили, что] не стоит сидеть до того, как те придут, а также уведомили *вана* главного удела – *У-ла-дэ-ми-эр – Е-ле-баня*¹³⁹ Второго, прося [его] выслать воинов для помощи. Разделили [и начали] перемещение войск и провианта, от двух рек *Те-ни-бо-эр* и *Тэ-ни-сы-тэ* чтобы достичь [земель] к северо-востоку от Чёрного моря. [В это] время было лето [года] *гуй-вэй*. *Чжэ-бе* [и] *Су-бе-э-тай*, услышав, что воины *во-лу-су* поднялись во множестве, послали к [русским] десять человек, [которые] обратились [к князьям], сообщив: «Те, кого карают монголы, – *ци-бу-ча-у*, с *во-лу-су* [у нас] нет раздоров, конечно, не [стоит] вредить друг другу; то, что монголы именно что почитают Небо, с религией [вашего] драгоценного государства взаимоподобно, *ци-бу-ча-у* искони с [вашим] драгоценным государством имели войны и [ему чинили] обиды, почему бы не помочь нам, напав на врага?»

Все *ваны во-лу-су* сказали: «Прежде этими словами соблазнили *ци-бу-ча-у*, ныне опять пришли соблазнить нас – не можем верить». Убили их послов. Два полководца вновь послали к [русским] людей, [которые] сказали: «Убили от нас приходивших людей – искривление правды на тех. Небо отберёт у тебя душу, [вы] сами выбрали уничтожение и гибель, ныне приходите с воинами, попросим [Небо] решить, [кто] победит, [кто] потерпит поражение». *Хо-тань* снова хотел убить их, [но] люди *во-лу-су* не последовали [его требованиям], отпустили [их] восвояси и условились о сражении.

И тогда *ван Чэ-эр-ни-гэ* раньше [других пошёл] с десятиями тысячами всадников на восток, переправился через реку *Те-ни-бо-эр*, разбил наше передовое остриё, убил замещающего полководца *Ха-ма-бэя*¹⁴⁰. Все *ваны во-лу-су*, воспользовавшись победой, последовали [за ним] и [отправились на] восток, наши войска отводились назад, враг преследуя [их], достиг реки *А-ли-цзи*, [где] встретил большое войско двух полководцев. [В это] время войск *во-лу-су* было 82 тысячи, встали лагерями на юге и на севере. В южном войске были воины таких обла-

стей, как *Ци-ва* и *Чэ-эр-ни-гэ*, в северном войске были воины *Ха-ли-чи* и других областей, вместе с [воинами] *ци-бу-ча-у*. Ван *Ха-ли-чи* низко [оценивал] врагов, был жаден до подвигов, не договорился с южным войском, в одиночку во главе северного войска перешёл [реку] *А-ли-ци*, сражался с нашими войсками на земле *Хай-эр-сан*, победа или поражение были ещё не решены, [но тут] воины *ци-бу-ча-у* первыми оробели и отступили, боевые порядки смешались, наши войска воспользовались этим, воины *во-лу-су* были сильно рассеяны, [ван] *Ха-ли-чи* и другие ваны поспешно переправились через реку *Те-ни-бо-эр*, утопили свои лодки, достигшим [берега] после не удалось переправиться, все были убиты.

Южное войско не знало, что северное войско уже сразилось и разбито, ждали условленной встречи, и наши войска неожиданно подошли [к ним]. Держали в осаде их лагерь три дня, не склонялись. [Стали] соблазнять [их] возможностью [дать] выкуп и заключить мир, дождались, [пока] те выйдут, [и] спешно напали на них. [Тем, кому] отрубили головы и отрезали [для подсчёта] уши, не было числа. Поймали *ванов* таких областей, как *Ци-ва* и *Чэ-эр-ни-гэ*, связав, положили всех на землю, покрыли досками, сделав [всё] необходимое для сидения, монгольские полководцы и предводители сели сверху, поставили вино и [устроили] высокое собрание, когда вино было на исходе, раскрыли доски – от большого давления [князья] умерли. *Чжэ-бе* приказал *Хэ-сы-май-ли* в клетке преподнести вана *Чэ-эр-ни-гэ* *Чжо-чи*, [тот] в путевом лагере казнил его. Вот там [у] *во-лу-су* погибло шесть *ванов*, семьдесят *хоу*, из воинов и офицеров умерших [было] из [каждого] десятка девять.

[В это] время *Е-ле-бань* Второй, приказал своему племяннику, вану *Э-ло-сы-то Ва-си-эр-кэ Кан-сы-дань-дин-но-вэй-чи* во главе толп прийти на помощь. По пути, достигнув *Чэ-эр-ни-гэ*, услышал о том, что предыдущее войско уже разбито, торопливо отвёл [войска] и отступил. В это время мобилизация войск *во-лу-су* [проходила] в спешке, города не могли сражаться и сопротивляться, всё государства сильно дрожали от страха, только и ждали прихода войск *мэн-у*, [дабы] умолять [их о возможности] сдачи, [чтобы тем] избежать смерти, только и всего. Однако у *мэн-у* изначально не было мыслей глубоко войти [туда]. То, чего достигло острие войска, – на западе

начиная с реки *Те-ни-бо-эр*, на севере дошли до *Чэ-эр-ни-гэ*, а также таких городов, как *На-хуай-гэ-ло-тэ* (Новгорода. – С.Д.) и *Си-ни-сы-кэ*¹⁴¹ и остановились. В ту зиму две реки – река *Дуань* [и] *И-дэ-лэ* – сковались льдом, всё войско, ступая по нему, перешло [реки] на восток. Грамота о победах достигла путевой резиденции, *Чэн-цзи-сы* [издал] высочайший указ одарить армию ста тысячами лошадей и тут же приказал *Чжо-чи* оборонять и защищать *ци-бу-ча-у*¹⁴², затем в конце концов пожаловал его этими землями, повелел управлять северо-западными пределами. В год *цзя-шэнь* *Чжо-чи* из [земель] к востоку от моря *Куань-тянь-цзи-сы* переместил войска и [отправил их] на запад. *Чжэ-бе* [и] *Су-бе-э-тай* вернули воинов из части, [предоставленной им] императорским сыном. Сам [Чжэ-бе], возглавив вверенные части, усмирил *кан-ли* и вернулся на восток. На середине пути *Чжэ-бе* скончался [МУЭШЦ, т. 3, цз. 29, л. 2а-4б].

Отдельно (хотя и гораздо короче) те же события отражены и в биографии Исмаила (она содержится в той же главе), в которой заметно влияние как труда Хун Цзюня, так и оригинала из «Юань ши».

汗命二將進軍寬田吉思海西北討乞卜察兀。歲辛巳再入曲兒只，曷思麥里仍為軍鋒，敵眾來禦，者別設伏敗之。以其地多山險，不便行軍，退而東行渡古爾河，破設里汪之沙馬起城，進攻打耳班關門，又破之，即以設里汪土人為導踰太和嶺，敗阿速軍，乘勝破乞卜察兀。明年冬自阿速海履冰渡黑海入於撒吉刺之地，招降客勒木城。又明年乞卜察兀以幹魯速援軍至我軍與戰於鐵兒山之地，大敗之。獲扯耳尼哥王密赤提思老甫司瓦托勒委翅，檻致拙赤誅之。歲甲申奉詔班師，曷思麥里從者別，道經康里部至孛子八里城，與其酋霍脫思罕戰，又敗其軍，自是康里遂平。及者別道卒。

Хан приказал двум полководцам продвинуть войска к [землям] к северо-западу от моря *Куань-тянь-цзи-сы* и покарать *ци-бу-ча-у*. В год *синь-сы* уже вновь вошли в *Цю-эр-чжи* (Грузию. – С.Д.), *Хэ-сы-май-ли*, как и раньше, действовал [в] острие войска, вражеские толпы явились противиться, *Чжэ-бе* устроил засаду и разбил их. Поскольку в тех землях много гор и теснин, [там] неудобно идти войскам, [потому] отступили и пошли на восток, перешли реку *Гу-эр* (Кура. – С.Д.), разгромили [области] *Шэ-ли-ван* (Ширван. – С.Д.) город *Ша-ма-ци*

(Шемаха. – С.Д.), продвинулись и напали на ворота заставы *Да-эр-бань*, также разбили их, тут же использовали служилых людей *Шэ-ли-вана* в качестве проводников, чтобы перейти хребет *Тай-хэ*¹⁴³, разбили войска *а-су*, воспользовавшись победой, разгромили *ци-бу-ча-у*. На следующий год от моря *А-су*, ступая по льду, переправились через Чёрное море и вошли в земли *Са-цзи-цы*, призвали к сдаче город *Кэ-лэ-му*¹⁴⁴. Ещё на следующий год *ци-бу-ча-у*, используя помогающие войска *во-лу-су*¹⁴⁵ достигли наших войск и сражались с [ними] в земле Железных гор¹⁴⁶, сильно разбили их. Поймали *вана Чэ-эр-ни-гэ Ми-чи-ти Сы-лао-фу Сы-ва-то-лэ-вэй-чи*, в клетке преподнесли *Чжо-чи*, [тот] казнил его. В год *цзя-шэнь* почтительно получили высочайший приказ вернуть армии, *Хэ-сы-май-ли* следовал за *Чжэ-бе*, по пути прошли через область *кан-ли*¹⁴⁷, достигли города *Бо-цзы-ба-ли*, с их вождём *Хо-то-сы-ханом* сразились, также разбили его войска, с этого времени *кан-ли* были окончательно усмирены. Что касается *Чжэ-бе*, [то он] скончался в пути [МУЭШЦ, т. 3, цз. 29, л. 5а-6а].

Упомянут поход и в биографии Субэдэя – но совсем коротко.

奉命出寬田吉思海西討迪北乞卜察兀等部。語詳者別傳
Почтительно получил приказ выйти [в земли] к западу от моря *Куань-тянь-цзи-сы* и покарать *ци-бу-ча-у* и другие области к северу. Речь [об этом] подробно [ведётся] в жизнеописании *Чжэ-бе* [МУЭШЦ, т. 3, цз. 29, л. 86].

Несколько фраз можно найти и в биографии Джучи.

遙為者別、速別額台二將，迪北一軍聲援。及二將已出打耳班，踰太和嶺敗阿速、乞卜察兀等軍，使人告捷於拙赤，且請濟師。拙赤分兵大半往助之。(…)甲申者別、速別額台既平乞卜察兀，復敗斡魯速之軍，禽乞瓦部主、扯耳尼哥部主大小密赤思老，獻拙赤，誅。二將東還。

Далеко были два полководца *Чжэ-бе* [и] *Су-бе-э-тай*, севернее одна армия [*Чжо-чи* была] гласной помощью. К [этому времени] два полководца уже вышли из *Да-эр-бань*, перешли хребет *Тай-хэ*, разбили такие войска, как *а-су* и *ци-бу-ча-у*, послали людей сообщить о [своих] победах *Чжо-чи*, также просили помощи для армии. *Чжо-чи* отделил большую половину воинов [и] отправил помочь им. (...) [В год] *цзя-шэнь* *Чжэ-бе*

[и] *Су-бе-э-тай* уже усмирили *ци-бу-ча-у*, снова разбили войска *во-лу-су*, взяли в плен главу области *Ци-ва* и главу области *Чэ-эр-ни-гэ* – большого и малого *Ми-чи-сы-лао*¹⁴⁸ [соответственно], поднесли *Чжо-чи*, казнил¹⁴⁹. Два полководца [отправились] на восток и вернулись [МУЭШЦ, т. 4, цз. 34, л. 3а-3б].

Пассаж из биографии Го Бао-юя несколько отличается от исходного варианта «Юань ши», хотя и основан на нём:

又從者別、速別額台二先鋒，收寬田吉思海諸國，有功。
經西遼故地歸。

Также следовал за двумя «передовыми остриями» *Чжэ-бе* [и] *Су-бе-э-тая*, взял все государства [у] моря *Куань-тянь-ци-сы*, имел заслуги. Проехал через бывшие земли Западного Ляо [и] вернулся [МУЭШЦ, т. 12, цз. 59, л. 1а].

Как видим, Ту Цзи наконец исправляет Бохайское море на более ожидаемое Каспийское, а поход против киданей превращает в поездку возвращающегося на покой чиновника через бывшие земли каракитайского государства, и правда поглощённого (при участии Го Бао-юя) в 1218 г. – задолго до похода двух полководцев.

Последняя глава книги Ту Цзи посвящена описанию разных стран. Там есть разделы про кипчаков (в архаичной (использовавшейся, в частности, в «Юань ши») форме транскрипции *цинь-ча*) [МУЭШЦ, т. 8, цз. 160, л. 17а-18б], Россию (в неожиданном для Ту Цзи «добавочном» варианте Вэй Юаня *А-ло-сы*) [МУЭШЦ, т. 8, цз. 160, л. 18б-19а], Болгар (*Бу-ли-а-эр* 不里阿而) [МУЭШЦ, т. 8, цз. 160, л. 19б-21а] и Крым (*Са-ци-цы*) [МУЭШЦ, т. 8, цз. 160, л. 21а-21б]. Увы, там нет никаких дополнительных данных об интересующих нас событиях – в основном они посвящены проблемам наименований и истории этих стран и народов.

Последним – и, кажется, самым успешным (в некотором смысле) – из авторов, пытавшихся создать новую версию «Юань ши» был Кэ Шао-минь 柯劭忞 (1850–1933). Его грандиозный труд из 257 *цзюаней* – плод 30-летней работы – был завершён в 1920 г., а в 1921 г. был возведён в ранг официальной истории президентом Китайской Республики Сюй Ши-чаном 徐世昌 (1855–1939, президент в 1918–1922) и получил чаемое всей плеядой предшественников Кэ Шао-миня (для своих трудов) название «Новая история Юань»

(«Синь Юань ши» 新元史). Первое издание вышло в 1922 г. Права президента (а не императора) присваивать подобный ранг историческому труду уже тогда ставились под сомнение, да и репутация самого Сюй Ши-чана, как довольно безвластного главы «милитаристского» пекинского режима была далека от безупречной. После победы Северного похода в 1927–1928 гг. практически все решения северного правительства были объявлены компрадорскими и нелегитимными – и конечно, это не могло не отразиться и на статусе труда Кэ Шао-миня. Несмотря на то, что и в Китае, и за рубежом сама книга оценивалась весьма высоко, в признании официального статуса «Новой истории Юань» было отказано. Её публикации в рамках так называемых «Двадцать шести [официальных] историй» («Эр-ши лю ши» 二十六史) довольно редки – гораздо чаще выходят «Двадцать четыре» или «Двадцать пять [официальных] историй» (в число последних в виде исключения добавлена история Цин, не получившая официального статуса ввиду отсутствия инстанции, которая могла бы его присвоить, и потому (несмотря на завершённость) именуемая «Черновиком истории Цин» («Цин-ши гао» 清史稿) – но не «Новой историей Цин» («Синь Цин ши» 新清史).

Обычно именно Кэ Шао-минь считается первым китайским учёным-специалистом по истории Юань, ставшим системно привлекать иностранные источники (см. например, [Установления, с. 173]). Однако, как мы увидим, по крайней мере в рамках нашей проблематики он выглядит довольно вторичным автором, всецело опирающимся на достижения Хун Цзюня.

Как и многие предшественники, Кэ Шао-минь кратко говорит об этом походе уже в «Основных записях».

十六年，辛巳(…)遣者別、速不台討康里、奇卜察克等十一部。者別、速不台與奇卜察克兵戰於高喀斯，敗之，獲其部酋之弟玉兒格及其子塔阿兒。(…)

十七年，壬午(…)是年，者別、速不台平奇卜察克，其酋遁入斡羅斯。(…)

十八年，癸未(…)夏，者別、速不台與斡羅斯戰於喀勒吉河孩兒桑之地，大敗之，獲其計掖甫、扯而尼哥等部酋，檻送術赤誅之。詔以馬十萬匹犒師。(…)

十九年，甲申，夏(…)初，帝遣者別、速不台追蘇爾灘，命之曰：“事定之後，由奇卜察克回至蒙兀兒斯單，與我相見，然後全師東返。”至是，者別、速不台來告捷，請遵前命，覲帝於行在。未幾，者別中道卒。

Шестнадцатый год, *синь-сы* (...) послал *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тая* покарать *кан-ли*, *ци-бу-ча-кэ*, [всего] одиннадцать подобных племён. *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тай* сразились с воинами *ци-бу-ча-кэ* в *Гао-ка-сы*, разбили их. Поймали младшего брата вождя их области – *Юй-эр-гэ*, также его сына *Та-а-эра*. (...)

Семнадцатый год, *жэнь-у*. (...) В этот год *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тай* усмирили *ци-бу-ча-кэ*, их вождь, обратившись в бегство, вошёл [в пределы] *во-ло-сы*. (...)

Восемнадцатый год, *гуй-вэй*. (...) Летом *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тай* с *во-ло-сы* сразились на реке *Ка-лэ-цзи* в земле *Хай-эр-сан*, сильно разбили их. Поймали вождей таких их областей, как *Цзи-е-фу* и *Чэ-эр-ни-гэ*, в клетке доставили *Шу-чи*, [который] казнил их¹⁵⁰. Высочайшим указом ста тысячами лошадей одарили армию. (...)

Девятнадцатый год, *цзя-шэнь*, лето. (...) Вначале, [когда] император послал *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тая* преследовать *су-эртаня* (султана, имеется в виду хорезмшах Мухаммед. – *С.Д.*)¹⁵¹, приказывая им, сказал: «После того как дело будет улажено, через *ци-бу-ча-кэ* вернитесь и достигните *Мэн-у-эрсы-дана* (Могулистана. – *С.Д.*)¹⁵², [тогда] увидите со мной. После этого вся армия вернётся на восток». К этому [времени] *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тай* прибыли сообщить о победах, просили [возможности] следовать прежнему приказу и получить аудиенцию [у] императора в путевой резиденции. Ещё не [прошло] и немного [времени после этого], [когда] *Чжэ-бе* на середине пути скончался¹⁵³ [СЮШ, цз. 3, с. 377].

Как и у предшественников, несколько строк есть и в биографии Джучи.

十七年，(…)命哲別、速不台循裏海之西征奇卜察克，留術赤屯於咸海、裏海之間，為二將聲援。十九年，哲別、速不台平奇卜察克，復敗斡羅斯兵，擒其二酋獻於術赤，誅之。 Семнадцатый год, (...) [Чингис-хан] приказал *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тая*, обогнув Внутреннее море с запада, пойти карательным походом на *ци-бу-ча-кэ*, оставил *Шу-чи* встать лаге-

рем между Солёным морем и Внутренним морем, быть двум полководцам гласной помощью. В девятнадцатом году *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тай* усмирили *ци-бу-ча-кэ*, не раз разбили воинов *во-ло-сы*, взяли в плен их двух вождей и поднесли *Шу-чи*, [который] казнил их [СЮШ, цз. 106, с. 651]¹⁵⁴.

В биографии Субэдэя:

十六年，太祖命速不台與者別進討奇卜察克。循裏河之西入高喀斯山，大破奇卜察克之衆，殺其部酋之弟玉兒格。其子塔阿兒匿於林中，爲奴所告，執而殺之。速不台縱奴爲民，還以聞，太祖曰：“奴不忠於主，肯忠事他人？”並戮之。奇卜察克酋遁入斡羅斯境。速不台、者別引兵至喀勒吉河，與斡羅斯戰於孩兒桑之地，斬獲無算。(…)初，太祖命速不台、者別以三年爲期，由奇卜察克返至蒙古地，與太祖相見。至是二將凱旋，遵太祖之命而返。

В шестнадцатом году Тай-цзу приказал *Су-бу-таю* и *Чжэ-бе*, продвинув [войска], покарать *ци-бу-ча-кэ*. Обогнули с запада Внутреннее море, вошли в горы *Гао-ка-сы*, сильно разгромили толпы *ци-бу-ча-кэ*, убили младшего брата вождя их области – *Юй-эр-гэ*. Его сын *Та-а-эр* укрылся среди лесов, [но его местонахождение] было сообщено [его] рабом, [монголы] задержали и убили его. *Су-бу-тай* отпустил [на свободу этого] раба, сделав простолюдином, когда вернулся, то, услышав [об этом], Тай-цзу сказал: «Раб, который не был верен своему хозяину, готов ли быть верным другому человеку?» И казнил его¹⁵⁵. Вождь *ци-бу-ча-кэ* обратившись в бегство, вошёл в пределы *во-ло-сы*. *Су-бу-тай* [и] *Чжэ-бе* отвели войска [и] достигли реки *Ка-лэ-ци*, с *во-ло-су* сразились в земле *Хай-эр-сан*, обезглавленным и пойманным не было числа. (...) Вначале Тай-цзу приказал *Су-бу-таю* [и] *Чжэ-бе* в трёхлетний срок через *ци-бу-ча-кэ* возвратиться и достигнуть монгольских земель¹⁵⁶, [где] увидеться с Тай-цзу. К этому [времени] два полководца с победной песней возвернулись, следовали приказу Тай-цзу – и возвратились [СЮШ, цз. 122, с. 672].

Несколько подробнее описание в биографии Джэбэ – оно почти полностью представляет собой сокращённое переложение (чаще всего дословное, с использованием предложенных предшественником транскрипций) текста Хун Цзюня.

十六年西域略定，太祖覆命者別與速不台進軍裏海之西，以討奇卜察克。軍入高喀斯山，奇卜察克、阿速、撒耳柯思等部據險邀之。者別以衆寡不敵，乃甘言誘奇卜察克謂：“我等皆同類，無相害意，何必助他族以傷同類？”奇卜察克信其言而退。者別引軍出險敗阿速等部，急追奇卜察克，縱兵奮擊，殺其霍灘之弟玉兒格及其子塔阿兒，告捷於太子朮赤，請濟師。時朮赤駐軍於裏海東，分兵助之。

十七年冬，新軍至，乘冰合，渡浮而嘎河，遂下阿斯塔拉干城。遇奇卜察克兵，又敗之，軍分爲二，懼引而西。一軍追敗兵過端河，一軍至阿索富海之東南，平撒耳柯思、阿速等部，遂自阿索富海履冰以至黑海，入克勒姆之地。兩軍復合。霍灘遁入幹羅斯境，乞援於其婿哈力赤王穆斯提斯拉甫。哈力赤王集幹羅斯南部諸王於計掖甫，議出境迎擊。者別、速不台遣使十人來告：“蒙古所討者奇克察克，與幹羅斯無讐，必不相犯。奇卜察克素與貴國構兵，盍助我以攻仇敵？”幹羅斯諸王謂：“先以此言餌奇卜察克，今復餌我，不可信。”執十人殺之。者別、速不台復遣使謂：“殺我行入，曲在汝。天奪汝魄，自取滅亡。請一戰以決勝負。”庫灘又欲殺之，幹羅斯人釋之，約戰期。哈力赤王先以萬騎東渡帖尼博耳河，敗前鋒裨將哈馬貝，獲而殺之。諸王皆引兵從之。至喀勒吉河，與大軍遇。時幹羅斯軍分屯南北，南軍為計掖甫、扯耳尼哥等部，北軍為哈力赤等部及奇卜察克之兵。哈力赤王輕敵，獨率北軍渡河，戰於孩兒桑之地，勝負未決，奇卜察克兵先遁，我軍乘之，幹羅斯兵大潰。哈力赤王走渡河，即沉其舟，後至者不得渡，悉為我軍所殺。南軍不知北軍之戰，亦不知其敗，我軍猝至，圍其壘，三日不下。誘令納賄行成，俟其出，疾攻之，斬馘無算。我軍西至帖尼博耳河，北至扯耳尼哥城及諾拂敦羅特城、夕尼斯克城而止。捷書至太祖行在，詔以馬十萬匹犒師，封朮赤於奇卜察克，以轄西北諸部。

十九年，朮赤西行，者別與速不台歸朮赤部兵，自率所部東返。中道卒。

В шестнадцатом году Западный край был взят и утихомирен, Тай-цзу огласил приказ Чжэ-бе [и] Су-бу-таю продвинуть войска на запад от Внутреннего моря, чтобы покарать *ци-бу-ча-кэ*. Войска вошли в горы *Гао-ка-сы*, такие области, как *ци-бу-ча-кэ*, *а-су*, *са-эр-кэ-сы*, заняв теснины, задержали их [продвижение]. Чжэ-бэ численностью [войск] был не равен врагам, тогда сладкими словами стали соблазнять *ци-бу-ча-кэ*, говорили: «Такие как мы – все общего сорта, [между

нами] нет стремлений причинить друг другу вред, зачем непременно помогать другим родам, раня [людей] общего [с собой] сорта» *Ци-бу-ча-кэ* поверили тем словам и отступили. *Чжэ-бе* повёл войска, вышел из теснин, разбил [войска] *а-су* и других областей, торопливо преследовал *ци-бу-ча-кэ*, пустил воинов в летучую атаку, убил младшего брата их [вождя] *Хо-таня* – *Юй-эр-гэ*, также его сына *Та-а-эра*, сообщили о победах наследнику *Шу-чи*, просили помощи для армии. В это время *Шу-чи* стоял с войсками к востоку от Внутреннего моря, отделил воинов помочь им.

В семнадцатом году зимой новые войска прибыли, используя то, что лёд [на реках] сковался, перешли реку *Фу-эр-га* и затем [заставили] склониться город *А-сы-та-ла-гань*. Встретились с воинами *ци-бу-ча-кэ*, снова разбили их, [после чего] войска разделились надвое, остерегаясь, повели [их] и [отправились] на запад. Одно войско, преследуя разбитых воинов, перешло реку *Дуань*, одно войско достигло [земель] к юго-востоку от моря *А-су-фу*, уладило такие области, как *са-эр-кэ-сы* и *а-су*. Затем от моря *А-су-фу* ступали по льду, чтобы достигнуть Чёрного моря, вошли в земли *Кэ-лэ-му*, [затем] два войска вновь соединились. *Хо-тань*, обратившись в бегство, вошёл в пределы *во-ло-сы*, умолял о помощи своего зятя, *вана Ха-ли-чи Му-сы-ти-сы-ла-фу*. *Ван Ха-ли-чи* собрал всех вана южных областей *во-ло-сы* в *Цзи-е-фу*, задумали выйти из пределов [и] встречно атаковать. *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тай* послали десять человек послами, прибыв, они сообщили: «Те, кого карают монголы, это *ци-бу-ча-кэ*, с *во-ло-сы* нет раздоров, непременно не [следует] нападать друг на друга. *Ци-бу-ча-кэ* искони на [ваше] драгоценное государство навлекали воинов, почему бы не помочь нам, напав на врага?». Все *ваны во-ло-сы* сказали: «Прежде этими словами соблазнили *ци-бу-ча-кэ*, ныне опять соблазняете нас – не можем верить». Задержали [этих] десятых человек, убили их. *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тай* вновь отправили послов, [которые] сказали: «Убил от нас приходивших людей – кривда на тебе. Небо отберёт у тебя душу, [вы] сами выбрали уничтожение и гибель, просим разок сразиться, чтобы решить, [кто] победит, [кто] потерпит поражение». *Ку-тань*¹⁵⁷ снова хотел убить их, [но] люди *во-ло-сы* отпустили [их] и условились о сроке сражения. *Ван Ха-ли-чи*

[шёл] впереди с десятью тысячами всадников, переправился на восток через реку *Те-ни-бо-эр*, разбил передовое острие [и] замещающего полководца *Ха-ма-бэй*, поймал и убил его. Все *ваны*, ведя воинов, последовали [за ним]. Достигли реки *Ка-лэ-цзи*, с большим войском встретились. [В это] время войско *во-ло-сы* разделилось и разбило лагерь на юге и на севере, в южном войске – [воины] таких областей, как *Цзи-е-фу* и *Чэ-эр-ни-гэ*, в северном войске – [воины] *Ха-ли-чи* и других областей, а также воины *ци-бу-ча-кэ*. *Ван Ха-ли-чи* низко [оценивал] врагов, в одиночку во главе северного войска перешёл реку, сражался на земле *Хай-эр-сан*, победа или поражение были ещё не решены, воины *ци-бу-ча-кэ* первыми обратились в бегство, наше войско воспользовалось этим, воины *во-ло-сы* были сильно рассеяны. [Ван] *Ха-ли-чи* ушёл и переправился через реку, сразу же утопил свои лодки, и достигшим [берега] после не удалось переправиться, все нашими войсками были убиты. Южное войско не знало о сражении северного войска, также не знало об их поражении, и наши войска внезапно подошли [к ним]. Осаждали их валы, [те] три дня не сдавались. [Стали] соблазнять [их] возможностью [дать] выкуп и заключить мир, дождались, [пока] те выйдут, [и] спешно напали на них. Обезглавленным и [тем, у кого для подсчёта] были отрезаны уши, не было счёту. Наши войска на западе достигли реки *Те-ни-бо-эр*, на севере достигли города *Чэ-эр-ни-гэ*, а также города *Но-фу-го-ло-тэ*, города *Си-ни-сы-кэ* и остановились. Грамота о победах достигла путевой резиденции Тай-цзу, [который] приказал одарить армию ста тысячами лошадей, пожаловал Шу-чи [уделом в землях] *ци-бу-ча-кэ*, чтобы подчинить все области северо-запада. В девятнадцатом году Шу-чи отправился на запад, *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тай* вернули воинов из части, [предоставленной им] Шу-чи. Сам [Чжэ-бе], возглавив вверенные части, возвратился на восток. На середине пути [Чжэ-бе] скончался [СЮШ, цз. 123, с. 673].

Сказано об этих событиях и в биографии Исмаила, также в целом выглядящей как сокращение соответствующего текста – но на этот раз Ту Цзи, поэтому можно отметить отличие некоторых транскрипций от предыдущих фрагментов:

十五年，者別再入曲兒只，曷思麥裏仍爲前鋒。以道路險阻，退而東行，渡古爾河，破設裏汪之沙馬起城，進攻打耳班，逾太和嶺，敗阿速軍，乘勝入奇卜察克。明年冬，自阿速履冰渡黑海，入於撒吉刺之地，招降黑林城。十七年，乞卜察克以幹羅思援軍至大軍，與戰於孩兒桑，大敗之。事具《者別傳》。

В пятнадцатом году Чжэ-бе вновь вошёл в Цюй-эр-чжи, Хэ-сы-май-ли, как и раньше, действовал [в] острие войска. Поскольку пути и дороги [там] узки и опасны, отступили и пошли на восток, перешли реку Гу-эр, разгромили город Ша-ма-ци в Шэ-ли-ван, продвинулись и напали на Да-эр-бань, перешли хребет Тай-хэ, разбили войска а-су, воспользовавшись победой, вошли [в земли] ци-бу-ча-кэ. На следующий год зимой от [земель] а-су, ступая по льду, переправились через Чёрное море и вошли в земли Са-цизи-цы, призвали к сдаче город Чёрный Лес¹⁵⁸. В семнадцатом году ци-бу-ча-кэ, используя помогающие войска во-лу-су, достигли большого войска [монголов], вступили в сражение с [ними] в [земле] Хай-эр-сан, сильно разбили их. Дело в полной мере [описано в] «Жизнеописании Чжэ-бе» [СЮШ, цз. 131, с. 681].

В биографии Го Бао-юя Кэ Шао-минь особенно лаконичен:

從者別、速不台轉戰有功。

Следовал за Чжэ-бе [и] Су-бу-таем, перемещался в сражениях, имел заслуги [СЮШ, цз. 146, с. 701].

Несмотря на то, что Кэ Шао-минь, как мы видим, указывает на биографию Джэбэ как на наиболее подробный вариант изложения событий, это не совсем так. Последняя глава его труда, девятая из глав «[Описания] внешних государств» («Вай-го» 外國), содержит большой параграф о России, который помимо исторической справки также включает наиболее подробное описание интересующего нас похода.

時太祖已平西域，幹羅斯鄰部曰奇卜察克，納蒙古逃人，太祖索之，不與。十六年，命哲別、速不台進軍里海之西，以討奇卜察克，殺奇卜察克酋霍灘之弟玉兒格及其子塔阿兒。十七年，遂自阿索富海踏冰以至黑海，入克勒姆之地。霍灘遁入幹羅斯境，乞援於其婿哈力赤王穆斯提斯拉甫。穆斯提斯拉甫能用兵，屢勝同族，視蒙古蔑如也，允其妻父

之請，遣告計掖甫王穆斯提斯甫拉羅慕諾委翅，集列邦議兵事。於是扯耳尼哥王穆斯提斯拉甫司瓦託司拉甫勒委翅與南境諸王皆至計掖甫，議出境迎擊，勿待其至，並告於首邦物拉的迷爾王攸利第二，請出兵為援。分軍自帖尼博耳河、特尼斯特河以至黑海東北。

哲別、速不台聞斡羅斯起兵，遣使十人來告：“蒙古所討者奇卜察克，夙與斡羅斯無釁，必不相犯。蒙古惟敬天，與汝國宗教相若。奇卜察克素與汝有兵怨，盍助我攻仇人”。諸王謂：“先以此言餌奇卜察克，今復餌我，不可信”。殺其使。二將復遣使至，謂：“殺我行人，其曲在汝，天奪汝魄，自取滅亡。今以兵來請決勝負。”霍灘又欲殺之，斡羅斯人釋之歸，刻期約戰。

哈力赤王先以萬騎東渡帖尼博耳河，敗蒙古前鋒，獲裨將哈馬貝殺之。蒙古軍退，追至喀勒吉河，遇二將大軍。時斡羅斯兵八萬二千分屯南北。南軍為計掖甫、扯耳尼哥等部之兵，北軍為哈力赤等部及奇卜察克兵。哈力赤王輕敵貪功，不謀於南軍，獨率北軍渡河，戰於孩耳桑之地。勝負未決，而奇卜察克兵怯敵先退，陣亂，蒙古軍乘之，斡羅斯人大敗。哈力赤等王得脫，渡河而西，即沈其舟，後至者不得渡，悉被殺。南軍不知北軍之戰，亦不知其敗，蒙古軍猝至。攻其營，三日不下。誘令納賄行成，俟其出，疾攻之，殲滅略盡。獲計掖甫、扯耳尼哥等部之王，縛置於地，覆板坐其上，飲酒歡會，多壓斃者。哲別令曷思麥里檻致扯耳尼哥王於太子術赤，誅之。是役也，斡羅斯亡六王、七十侯，兵士十死八九。

攸利第二得請兵信，令其侄遏羅斯托王瓦西耳克康斯但丁諾委翅率兵往援。至扯耳尼哥，聞軍敗，亟引退。是時，列城無備，不能為戰守，惟俟兵至乞降，舉國大震。而哲別等西至帖尼博耳河，北至扯耳尼哥城、諾拂郭羅特夕尼斯克城而止。是冬，大軍東返。

斡羅斯雖敗於蒙古，境內未遭蹂躪，迨兵退，各部內訌如故，不復慮外患。

[В то] время, когда Тай-цзу уже усмирил Западный край, сопредельная *во-ло-сы* область, называемая *ци-бу-ча-кэ*, приняла людей, бежавших от монголов; Тай-цзу требовал их [выдачи], но [*ци-бу-ча-кэ*] не содействовали. В шестнадцатый год [Тай-цзу] приказал Чжэ-бе [и] Су-бу-таю продвинуть войска к западу от Внутреннего моря, чтобы покарать *ци-бу-ча-кэ*, убили младшего брата вождя *ци-бу-ча-кэ* Хо-таня –

Юй-эр-гэ, а также его сына Та-а-эра. В семнадцатом году, продвигаясь от моря А-со-фу, попирали лёд, чтобы достигнуть Чёрного моря, вошли в земли Кэ-лэ-му.

Хо-тань, обратившись в бегство, вошёл в пределы во-ло-сы, умолял о помощи своего зятя, вана Ха-ли-чи Му-сы-ти-сы-ла-фу. Му-сы-ти-сы-ла-фу имел способности в применении воинов, неоднократно побеждал сородичей, смотрел на монголов как на ничтожных, согласился на просьбу отца своей жены, послал уведомить вана Цзи-е-фу Му-сы-ти-сы-фу Ла-ло-му-но-вэй-чи, [который] собрал уделы обсудить военные дела. И тогда ван Чэ-эр-ни-гэ Му-сы-ти-сы-ла-фу Сы-ва-то-сы-ла-фу-лэ-вэй-чи вместе со всеми ванами южных пределов все прибыл в Цзи-е-фу, задумали выйти из пределов [и] встречно атаковать, не ждать, пока те придут, а также уведомили вана главного русского удела У-ла-дэ-ми-эр Ю-ли Второго, прося [его] выслать воинов для помощи. Разделили войска, [отправились] от реки Те-ни-бо-эр [и] реки Тэ-ни-сы-тэ, чтобы достичь [земель] к северо-востоку от Чёрного моря.

Чжэ-бе [и] Су-бу-тай, услышав, что во-ло-сы подняли воинов, отправили десять человек послами, прибыв, они сообщили: «Те, кого карают монголы, это ци-бу-ча-кэ, ранее [у нас] с во-ло-сы не было раздоров, непременно не [следует] нападать друг на друга; монголы именно что почитают Небо, с учением предков твоего государства взаимоподобно. Ци-бу-ча-кэ искони с тобой имели войны и [чинили тебе] обиды, почему бы не помочь нам, напав на людей неприятеля?» Все ваны сказали: «Прежде этими словами соблазнили ци-бу-ча-кэ, ныне опять соблазняет нас – не можем верить». Убили их послов. Два полководца вновь отправили послов, [которые,] прибыв, сказали: «Убил от нас приходивших людей – та кривда на тебе. Небо отберёт у тебя душу, [вы] сами выбрали уничтожение и гибель, ныне приходите с воинами, попросим [Небо] решить, [кто] победит, [кто] потерпит поражение». Хо-тань¹⁵⁹ снова хотел убить их, [но] люди во-ло-сы отпустили [их] восво-яси, установили сроки [и] условились о сражении.

Ван Ха-ли-чи раньше [других] с десятью тысячами всадников, переправился на восток через реку Те-ни-бо-эр, разбил монгольское передовое остриё, поймал замещающего полководца Ха-ма-бэя, убил его. Монгольские войска отступали, [рус-

ские,] преследуя [их], достигли реки *Ка-лэ-цзи*, [где] встретили большое войско двух полководцев. В это время воинов *во-ло-сы* было 82 тысячи, разделились и разбили лагерь на юге и на севере. В южном войске были воины таких областей, как *Цзи-е-фу* и *Чэ-эр-ни-гэ*, в северном войске были воины *Ха-ли-чи* и других областей, а также воины *ци-бу-ча-кэ*. *Ван Ха-ли-чи* низко [оценивал] врагов, был жаден до подвигов, не договорился с южным войском, в одиночку во главе северного войска перешёл реку, сражался на земле *Хай-эр-сан*. Победа или поражение были ещё не решены, но воины *ци-бу-ча-кэ*, робея перед врагом, первыми стали отступать, боевые порядки смешались, монгольское войско воспользовалось этим, люди *во-ло-сы* были сильно разбиты. [*Ван*] *Ха-ли-чи* и другие *ваны* получили возможность удрать, переправились через реку и [бежали] на запад, сразу же утопили свои лодки, и достигшим [берега] после не удалось переправиться, все были убиты. Южное войско не знало о сражении северного войска, также не знало об их поражении, монголы внезапно подошли [к ним]. Напали на их лагерь, [те] три дня не склонялись. [Стали] соблазнять [их] возможностью [дать] выкуп и заключить мир, дождались, [пока] те выйдут, [и] спешно напали на них, уничтожили и отрезали уши [для подсчёта] примерно [всем] до конца. Поймали *ванов* таких областей, как *Цзи-е-фу* и *Чэ-эр-ни-гэ*, связав, положили на землю, покрыли досками и сели сверху, пили вино, [устроили] радостное собрание, [*ваны*] от большого давления умерли. *Чжэ-бе* приказал *Хэ-сы-май-ли* в клетке преподнести *вана* *Чэ-эр-ни-гэ* наследнику *Шу-чи*, [тот] казнил его¹⁶⁰. В этой войне [у] *во-ло-сы* погибло шесть *ванов*, семьдесят *хоу*, воинов и офицеров из [каждых] десяти умерло восемь-девять.

Ю-ли Второй, получив письмо с просьбой [князей] о воинах, приказал своему племяннику, *вану* *Э-ло-сы-то Ва-си-эр-кэ Кан-сы-дань-дин-но-вэй-чи*, возглавив воинов, направиться на помощь. Достигнув *Чэ-эр-ни-гэ*, слышали о том, что войско разбито, поспешно отвёл [войска] и отступил. В это время русские города все не были готовы противиться, не могли сражаться и сопротивляться, планировали только ждать, [пока] придут воины [врага], [чтобы тогда] умолять [их о возможности] сдачи, [чтобы тем] избежать смерти. Все государ-

ства сильно дрожали от страха. А *Чжэ-бе* и другие на западе достигли реки *Те-ни-бо-эр*, на севере достигли города *Чэ-эр-ни-гэ*, города *Но-фу-го-ло-тэ Си-ни-сы-кэ*¹⁶¹ и остановились. В ту зиму большое войско отправилось на восток.

Хотя *во-ло-сы* и были разбиты монголами, внутри [своих] пределов [они] ещё не подверглись вторжению и попранию, когда [монгольские] воины отступили, в каждой области [*во-ло-сы*] междоусобицы [продолжились], как прежде, [*во-ло-сы*] вновь не задумывались о беде, [грозящей] извне [СЮШ, цз. 257, с. 845].

Несколько дополнительных деталей могут быть найдены в той же главе, в разделах (далеко не столь пространных), посвящённых кипчакам и канглы.

時亦納思已老，國內大亂，其子忽魯速蠻，與欽察別部酋庫灘弟玉兒格、子塔阿兒及阿速、撒耳柯思等部來拒。大軍入高喀斯山，迫於險，乃甘言誘其諸酋曰：“爾我同類，無相害意，何爲助他族？”忽都速蠻引軍退。哲別、速不台敗阿速等部，又追襲玉兒格、塔阿兒殺之。

В это время *И-на-сы* был уже стар, внутри государства был большой беспорядок, его сын *Ху-лу-су-мань* вместе с младшим братом вождя иной области *цинъ-ча Ку-таня – Юй-эр-гэ* – [и] сыном *Та-а-эром*, а также такими областями, как *а-су* и *са-эр-кэ-сы*, пришли дать отпор. Большое войско вошло в горы *Гао-ка-сы*, оказались под угрозой в теснинах и тогда сладкими словами [стали] соблазнять всех их вождей, говоря: «Вы и мы общего сорта, [между нами] нет стремлений причинить друг другу вред, ради чего помогать другим родам?» *Ху-ду* (sic) *-су-мань* отвёл войска и отступил. *Чжэ-бе* [и] *Су-бу-тай* разбили [войска] *а-су* и других областей, снова [стали] преследовать и внезапно напали на *Юй-эр-гэ* [и] *Та-а-эра*, убили их [СЮШ, цз. 257, с. 845].

Почти невероятным образом в этом коротком рассказе о кипчаках Кэ Шао-минь во многом возрождает одну из самых рискованных конструкций Вэй Юаня, смешивая сражения с половцами и покорение более восточного ответвления кипчаков, которыми правили *И-на-сы* и *Ху-лу-су-мань* – последний здесь объявляется одним из оппонентов Джэбэ и Субэдэя в Прикавказье. Напомним,

что против такого слияния двух кипчакских объединений вполне аргументированно высказывался ещё Хун Цзюнь.

В разделе о канглы читаем малоинтересную информацию, добавляемую нами исключительно во имя полноты материала.

太祖十六年命哲別、速不台討欽察。十九年，乘勝東入康里部，眾迸散，與欽察並爲皇子朮赤封地。

В шестнадцатом году [правления] Тай-цзу приказал Чжэ-бе [и] Су-бу-таю покарать цинь-ча. В девятнадцатом году, воспользовавшись победой, на востоке вошли в область кан-ли, [их толпы] разбежались и рассеялись, вместе с [областью] цинь-ча стали землями удела императорского сына Шу-чи [СЮШ, цз. 257, с. 845].

Итак, какие же могут быть сделаны выводы из наших вигеровских¹⁶², бесчеловечно многоречивых переводов, за которые мы, конечно, нижайше просим прощения у читателя? Полагаю, выводы могут быть разделены на две группы.

Во-первых, что касается исторической информации о походе туменов Джэбэ и Субэдэя на запад, в рамках которого произошло первое столкновение монголов с русскими, необходимо выделить именно данные «Юань ши» – крайне маловероятно, что в более поздних работах китайские авторы привлекали новые китайские источники тех времён (хотя полностью исключать этого нельзя), в основном мы видим попытки новых интерпретаций и реинтерпретаций данных «Юань ши»: иногда с использованием иноземных источников, иногда нет. К «Юань ши» с некоторыми оговорками можно добавить стихотворение Елюй Чжу – это даже более ранний текст, чем хроника, но, увы, его однозначная привязка к нашей тематике затруднительна.

В составе «Юань ши», как кажется, четыре наличествующих текста происходят от трёх независимых друг от друга источников информации, к счастью не подвергшихся совместному анализу составителями летописи, у которых, как мы указывали, для подобного анализа и сверки чаще всего не хватало времени и возможностей. Скорее всего, сообщения «Юань ши» восходят к каким-то записям монгольской эпохи, возможно, составленным тогда биографам или эпитафиям Субэдэя (к этому источнику восходят обе

его биографии) и Исмаила, а также к семейным преданиям рода Го (возможно, литературно оформленным и приукрашенным приглашённым литератором), – однако эта версия крайне скудна. То, что два основных нарратива, скорее всего, не имеют общего источника, можно предположить исходя из того, что в них заметно различаются транскрипции иноземных слов (например, имени Мстислав), упоминаются разные подробности похода, отличается последовательность событий. Биография Субэдэя ставит поход на асов в конец повествования, а биография Исмаила, как и нужно, в начало; в биографии Исмаила заметно больше подробностей событий, произошедших после столкновения с русскими, а в главе про Субэдэя – деталей первых битв с половцами, о которых автор биографии Исмаила не пишет (в этом тексте кипчаки упоминаются только ближе к концу). Два текста удачно дополняют друг друга даже в ошибках – они в них совершенно разные; оба текста крайне богаты деталями и демонстрируют завидную чуткость в передаче иноземных слов – может быть, можно надеяться, что перед нами обработанные рассказы непосредственных участников событий.

Особенно интересна биография Исмаила – записи иноземных топонимов в ней, как кажется, были сделаны на слух, причём создатель письменной версии при подборе аналогов стремился не только к созвучности, но и к смысловой понятности терминов в китайской передаче – отсюда вполне беллетристически (и даже сказочно) звучащие «Железные горы» и «Чёрный Лес». Если принять предположения, сделанные Хун Цзюнем и Ту Цзи (а нам они кажутся вероятными), то биография Исмаила не только не помещает русских в Закавказье, как считалось раньше, – она сообщает нам о монгольском вторжении в Крым¹⁶³ (единственное упоминание в китайских источниках) и содержит название (возможно, половецкое) местности, где происходила битва на Калке¹⁶⁴.

Немалый интерес для русской истории представляет информация о князе Мстиславе, доставленном Исмаилом к Джучи и казнённом там. Обе биографии Субэдэя косвенно скорее подтверждают эту версию, поскольку, конечно, непокорный правитель, казнённый в ставке монарха, имел больше шансов попасть в описание событий, нежели просто убитый в числе многих прочих (осо-

бенно это касается второй биографии, где упоминание Мстислава – вообще единственное имя в описании похода). Хун Цзюнь, а также более поздние авторы, следуя за О. Вольфом, считали, что к Джучи был отправлен Мстислав Черниговский (исключение составляет Кэ Шао-минь, который предполагает, что в клетке навстречу судьбе отправились оба князя – и черниговский, и киевский). Более вероятной кандидатурой, однако, представляется киевский князь, относительно судьбы которого русские летописцы, кажется, не могли знать ничего определённого – собственно, знаменитый фрагмент с монгольским пиром на задыхающихся под досками пленных вполне может оказаться чисто литературной конструкцией¹⁶⁵, призванной драматизировать часть сюжета, относительно которой нет никаких конкретных данных, – свидетелей, которые могли бы видеть это своими глазами, а потом передать весть на Русь, в тот день в монгольском лагере не должно было быть много (на эту роль могли бы претендовать, наверно, только кто-то из бродников Плоскини). Если киевский князь не погиб при пленении, то именно он (очень логично ассоциируемый Хун Цзюнем с «большим» *Ми-чи-сы-лао*; отметим, что на роль «малого» в таком случае гораздо лучше подходит Мстислав Удатный, чем не сыгравший заметной роли в сражении черниговский князь), скорее всего, гораздо лучше подходил для печальной роли побеждённого вождя, которому предстояло предстать перед сюзереном-победителем.

Нельзя не остановиться подробнее на судьбе этих данных в западной исторической науке, что, конечно, не может не вывести нас на вполне элегические размышления о судьбе науки и знания в целом. Впервые данные о плене и казни князя Мстислава были опубликованы в Европе уже почти три века назад более чем авторитетным Антуаном Гобилем, полтора века назад – вновь упомянуты менее почитаемым О. Вольфом – однако и сейчас, кажется, данный факт совершенно не известен специалистам по русской истории (единственное известное нам исключение – статья А. В. Майорова [Maïorov, p. 14]). Как видно, проблемы практически непреодолимых внутрицеховых разграничений, а также невнимания к трудам предшественников, которые часто называют бичом современной гуманитарной науки, появились далеко не вчера.

Вторая группа выводов, вероятно, относится к области интересов не столько историков, сколько специалистов по историографии и китайскому традиционному летописанию, некоторые закономерности функционирования которого в XIV–XX вв. мы постарались проследить на примере описания первого похода монголов в Европу. Особенно хотелось бы отметить следующее.

Во-первых, конечно, невозможно не попасть под обаяние китайской историографической традиции, которая на протяжении нескольких веков постоянно обращалась к истории события, произошедшего за тысячи километров от Китая и для китайской истории не имевшего ни малейшего значения. Тем не менее всё новые и новые поколения историков обращали к нему своё внимание, пытаясь по-новому истолковать имеющиеся данные. Нельзя не отметить и интерес историков к иноземным топонимам, интерпретации которых посвящена большая часть их изысканий и привнесённых новшеств.

Во-вторых, рассмотренный случай довольно ярко демонстрирует характерную особенность официальных историй и текстов, созданных по их лекалам, – это скорее энциклопедии и сборники, чем единые тексты: общая редактура и унификация транскрипций, терминов и даже собственно данных не считались необходимыми даже в тех случаях, когда (в отличие от спешного написания «Юань ши») на это хватало времени. Во многом эта особенность является следствием ещё одной специфичной для жанра черты – сохранения в новых вариантах изложения отличий исходных источников. Переработка и анализ исторической информации ведётся не над всем объёмом знаний – а над конкретным источником (в нашем случае – биографией), который, обрастая комментариями и интерпретациями, всё равно сохраняет сходство с оригиналом и не растворяется в новых исторических трудах, а неизменно остаётся их важной, легко вычленимой структурной единицей. Пожалуй, это довольно интересный штрих, кое-что говорящий о культуре заимствований и анализа в традиционном китайском летописании.

В-третьих, важной находкой нам видится работа Хун Цзюня, очевидно не просто недооценённая, а незамеченная мировой синологией. Вне Китая нам, кажется, не известно ни одного развёрну-

того упоминания «Юань ши и-вэнь чжэн-бу» и тем более справедливой оценки места этой книги в истории китайского монголоведения и вообще исторической науки (мы будем рады ошибиться). Даже китайские авторы, отмечая важность работы Хун Цзюня с иностранными источниками, кажется, не вполне осознают революционность его подхода. В самом деле, его незаконченная работа разительно отличается от всех других, рассмотренных нами, – как появившихся раньше Хун Цзюня, так и позже – степенью унифицированности данных, по-настоящему научным, критическим подходом к источникам, стремлением верифицировать данные одних текстов, используя другие. На фоне этого подхода, который уже не может быть назван летописным – он вполне научен! – бледнеют даже такие часто отмечаемые новации Хун Цзюня, как внимание к некитайским данным. Именно его изложение интересующих нас событий выглядит наиболее полной и интересной интерпретацией – и последовавшие за ним Ту Цзи и Кэ Шао-минь – многократно более известные и почитаемые! – не сумели добавить к сказанному им почти ничего существенного. Интересным штрихом здесь выглядит доверие этого замечательного учёного к труду фантазёра и дилетанта О. Вольфа (об истинной цене которого Хун Цзюнь, кажется, догадывался – но не мог заставить себя отказаться от замечательных подробностей, содержащихся только там) – и это, конечно, тоже заставляет нас задуматься о случайностях, которые часто определяют путь науки, и человеческих слабостях, которых не чужды даже великие.

Приложение Ia
Из Ибн ал-Асира
(пер. В. Г. Тизенгаузена)

Управившись с мусульманскими владениями в Адзербейджане и Арране, [т. е.] одними овладев, а с другими заключив мир, Татары пошли в землю Грузин, [составляющую] также [одну] из этих областей. Грузины уже успели вооружиться против них, снарядились и выслали большое войско на окраины своих владений, чтобы отразить от них Татар. Пришли к ним Татары и прои-

зошла стычка; Грузины не устояли, а обратились в бегство. Поял их меч и спасся только тот, кто хорошо знал дорогу. Дошло до меня [известие], что убито их около 30,000. Опустошили они [Татары] города их, в которые приходили, разорили их и совершили в них то, что обыкновенно делали.

Когда бежавшие прибыли в Тифлис, где был царь их, то набрали другой отряд и также отправили его против Татар, чтобы не дать им возможности проникнуть во внутреннюю часть владений. Завидели они Татар, когда те уже успели вторгнуться в их земли: не удержали их ни гора, ни ущелие, ни что другое. Видя, что они сделали, они [Грузины] возвратились в Тифлис и покинули [свои] земли. Татары сделали в них, что захотели по части грабежа, разбоя и разорения. Увидев [перед собою] страну с множеством теснин и ущелий, они не отважились углубиться в нее и вернулись оттуда. И напал на Грузин великий страх перед ними, так что я слышал от одного из старшин Грузинских, приехавшего посланником, как он говорил: кто вам скажет, что Татары обратились в бегство или взяты в плен, тому не верьте, а если вам скажут, что они поразили, то поверьте, потому что этот народ никогда не убегает. Взяли мы однажды в плен [одного] из них, так ведь он сбросился с коня, и так ударил себя головою об камень, что умер, но не отдался [живым] в плен.

Управившись с нею [Шемахою], они [Татары] хотели пройти через ущелье, но не могли [сделать] это и отправили посла к Ширваншаху, владетелю Ширванского ущелья, сказать ему, чтобы он прислал к ним посла, для улажения мира между ними. Он отправил десять человек из знатнейших людей своих. Они схватили одного из них и убили его, а остальным сказали: «если вы нам укажете путь, по которому мы сможем пройти, то вам [будет] пощада, если же не сделаете [этого], то мы убьем вас, как убили этого». Те сказали им: «через это ущелье [собственно] нет никакой дороги, но в нём есть место, которое удобнее всех дорог». Они [Татары] пошли с ними на этот путь, перебрались по нему и оставили его позади себя.

Перебравшись через Ширванское ущелье, Татары двинулись по этим областям в которых много народов, в том числе Алланы,

Лезгины и [разные] тюркские племена. Они ограбили и перебили много Лезгин, которые были [отчасти] мусульмане и [отчасти] неверные. Нападая на жителей этой страны, мимо которых проходили, они прибыли к Алланам, народу многочисленному, к которому уже дошло известие о них. Они [Алланы] употребили всё своё старание, собрали у себя толпу Кипчаков и сразились с ними [Татарами]. Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другою. Тогда Татары послали к Кипчакам сказать: «мы и вы одного рода, а эти Алланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападём на вас, а принесём вам денег и одежд сколько хотите; оставьте нас с ними». Уладилось дело между ними на деньгах, которые они принесли, на одеждах и пр.; они [Татары] действительно принесли им то, что было выговорено, и Кипчаки оставили их [Аллан].

Тогда Татары напали на Аллан, произвели между ними избиение, бесчинствовали, грабили, забрали пленных и пошли на Кипчаков, которые спокойно разошлись на основании мира, заключённого между ними, и узнали о них только тогда, когда те нагрянули на них и вторгнулись в землю их. Тут стали они [Татары] нападать на них раз за разом, и отобрали у них вдвое против того, что [сами] им принесли.

Услышав эту весть, жившие вдали Кипчаки бежали без всякого боя и удалились; одни укрылись в болотах, другие в горах, а иные ушли в страну русских. Татары остановились в Кипчаке. Это земля обильная пастбищами зимою и летом; есть в ней места прохладные летом, со множеством пастбищ, и [есть в ней] места тёплые зимою [также] со множеством пастбищ, т. е. низменных мест на берегу моря.

Прибыли они к городу Судаку; это город Кипчаков, из которого они получают свои товары, потому что он [лежит] на берегу Хазарского моря и к нему пристают корабли с одеждами; последние продаются, а на них покупаются девушки и невольники, буртасские меха, бобры, белки и другие предметы, находящиеся в земле их. Это море Хазарское есть то море, которое соединяется с Константинопольским проливом. Придя к Судаку, Татары овладели им, а жители его разбрелись; некоторые из них со своими

семействами и своим имуществом взобрались на горы, а некоторые отправились в море и уехали в страну Румскую, которая находится в руках мусульман из рода Килидjarслана.

Когда Татары овладели землёю Кипчаков и Кипчаки разбрелись, как мы рассказали [выше], то большая толпа из них ушла в землю Русских; это страна обширная, длинная и широкая, соседняя с ними, и жители её исповедуют веру христианскую. По прибытии их к ним, все собрались и единогласно решили биться с Татарами, если они пойдут на них.

Татары пробыли некоторое время в земле Кипчацкой, но потом в 620 году [4 февр. 1223–23 янв. 1224 г.] двинулись в страну Русских. Услышав весть о них, Русские и Кипчаки, успевшие приготовиться к бою с ними, вышли на путь Татар, чтобы встретить их прежде, чем они придут в землю их, и отразить их от неё. Известие о движении их дошло до Татар, и они [Татары] обратились вспять. Тогда у Русских и Кипчаков явилось желание [напасть] на них; полагая, что они вернулись со страху перед ними и по бессилию сразиться с ними, они усердно стали преследовать их. Татары не переставали отступать, а те гнались по следам их 12 дней, [но] потом татары обратились на Русских и Кипчаков, которые заметили их только тогда, когда они уже наткнулись на них: [для последних это было] совершенно неожиданно, потому что они считали себя безопасными от Татар, будучи уверены в своём превосходстве над ними.

Не успели они собраться к бою, как на них напали Татары со значительно превосходящими силами. Обе стороны бились с неслыханным упорством, и бой между ними длился несколько дней. Наконец Татары одолели и одержали победу. Кипчаки и Русские обратились в сильнейшее бегство, после того как Татары жестоко поразили их. Из бегущих убито было множество: спастись удалось лишь немногим из них; всё что находилось при них, было разграблено. Кто спасся, тот прибыл в [свою] землю в самом жалком виде, вследствие дальности пути и поражения. Их преследовало множество [Татар], убивая, грабя и опустошая страну, так что большая часть её опустела.

Тогда собрались многие из знатнейших купцов и богачей Русских, унося с собою то, что у них было ценного, и двинулись

в путь, чтобы на нескольких кораблях переправиться через море в страны мусульманские. Когда же они приблизились к гавани, в которую направлялись, то один из кораблей их разбился и потонул; спаслись только люди. Существовал такой обычай, что султану принадлежал тот корабль, который разбивался, и [потому] он забрал с него много вещей. Остальные корабли уцелели. Рассказывал об этом деле участвовавший в нём.

Сделав с Русскими то, что мы рассказали, и опустошив земли их, Татары вернулись оттуда и направились в Булгар в конце 620 года. Когда жители Булгара услышали о приближении их к ним, они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них [Татар], встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они [Татары] остались в середине: поял их меч со всех сторон, перебито их множество и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было до 4000 человек. Отправились они [оттуда] в Саксин, возвращаясь к своему царю Чингизхану, и освободилась от них земля Кипчаков; кто из них спасся, тот вернулся в свою землю. Пресекся было путь [сообщения] с нею с тех пор, как вторглись Татары в неё и не получалось от них [Кипчаков] ничего по части буртасских мехов, белок, бобров и [всего] другого, что привозилось из этой страны. Когда же они [Татары] покинули её и вернулись в свою землю, то путь возобновился, и товары опять стали привозиться, как было [прежде]. Мы сообщили эти известия о Западных Татарах за один раз, чтобы не делать перерыва [Золотая Орда, т. 1, с. 25–27].

Приложение Iб
Из ан-Насави
(пер. З. М. Бунятова)

Когда от знатных лиц, упомянутых выше, до Чингиз-хана дошла весть – они сообщили ему, какой страх испытал султан, и уведомили его, как он пал духом, – он снарядил в поход двух предводителей: Джэбэ-нойана и Сюбете-Бахадура с тридцатью тысячами [воинов]. Они перешли реку, направляясь в Хорасан, и рыскали по стране. Угроза была выполнена, и кровопролитие,

грабежи и разрушения были таковы, что ремесленники разбежались в страхе, а земледельцы скитались голые. Было извлечено открытое и закрытое, выжато явное и спрятанное, и не было слышно ни бляения, ни рёва: лишь кричали совы и отдавалось эхо.

[Люди] стали свидетелями таких бедствий, о каких не слышали в древние века, во времена исчезнувших государств. Слыхано ли, чтобы [какая-то] орда выступила из мест восхода солнца, прошла по земле вплоть до Баб ал-Абваба, а оттуда перебралась в Страну кыпчаков, совершила на её племена яростный набег и орудовала мечами наудачу? Не успевала она ступить на какую-нибудь землю, как разоряла её, а захватив какой-нибудь город, разрушала его. Затем, после такого кругового похода, она возвратилась к своему повелителю через Хорезм невредимой и с добычей, погубив при этом пашни страны и приплод скота и поставив её население под острия мечей. И всё это менее чем за два года! [ан-Насави, с. 84].

Приложение II

Из Рашид ад-Дина (пер. О. И. Смирновой)

Оттуда они направились в Гурджистан, а те, приведя войско в [боевой] порядок, приготовились к сражению. Когда они сошлись друг с другом, Джэбе с пятью тысячами людей отправился [в засаду] в одно потаённое место, а Субэдай с войском пошёл вперед. В самом начале сражения монголы бежали; гурджии пустились их преследовать. Джэбэ вышел из засады; их захватили в середине [обоих монгольских отрядов: отступавшего и напавшего из засады] и в один момент перебили тридцать тысяч гурджиев. Оттуда они [монголы] направились к Дербенду Ширванскому, по пути захватили осадой город Шемаху, учинили там поголовное истребление и увели с собою множество пленных. Так как пройти через Дербенд было невозможно, они послали ширваншаху сказать: «Ты пришли несколько человек, чтобы мы заключили мир!» Он прислал десять человек из вельмож своего народа; [одного] из них [монголы] убили, а другим сказали: «Если вы покажете

нам путь через Дербенд, мы вас пощадим, в противном случае мы вас тоже убьём!» Они из страха за свою жизнь указали путь, и те прошли. Когда [монголы] дошли до области Алан, где население было многочисленно, то оно совместно с кипчаками сразилось с монгольским войском, и ни одна сторона не одержала верха. Тогда монголы сообщили кипчакам [следующее]: «Мы и вы – одного племени и происходим из одного рода, а аланы нам чужие. Мы с вами заключим договор, что не причиним друг другу вреда, мы дадим вам из золота и одежд то, что вы пожелаете, вы же оставьте нам [аланов]». [Одновременно] они послали кипчакам много [всякого] добра. Кипчаки повернули назад. Монголы одержали победу над аланами и то, что было предопределено судьбою в отношении избиения и грабежа, они то и осуществили. Кипчаки же, полагаясь на заключённый мир, без опасения разбрелись по своим областям. Монголы внезапно напали на них, перебили всех, кого нашли, и взяли назад столько же, сколько отдали [раньше]. Уцелевшая часть кипчаков бежала в страну русов. Монголы зазимовали в той области, которая вся представляла сплошные луга и поросли. Оттуда они напали на город Судак, что на берегу моря, которое примыкает к проливу Константиныйэ [Босфору], и взяли тот город, а тамошнее население разбилось. Затем они напали на страну урусов [Русь] и на находящихся там кипчаков. К этому времени те уже заручились помощью и собрали многочисленное войско. Когда монголы увидели их превосходство, они стали отступать. Кипчаки и урусы, полагая, что они отступили в страхе, преследовали монголов на расстоянии двенадцати дней пути. Внезапно монгольское войско обернулось назад и ударило по ним и прежде, чем они собрались вместе, успело перебить [множество] народу. Они сражались в течение одной недели, в конце концов кипчаки и урусы обратились в бегство. Монголы пустились их преследовать и разрушали города, пока не обезлюдили большинство их местностей. Оттуда монголы ушли и присоединились к Чингиз-хану по той дороге, по которой он возвращался из страны тазиков [Рашид ад-Дин, т. 1, кн. 2, с. 228–229].

Приложение IIIа

Из С. de Bridia

(пер. С. В. Аксёнова, А. Г. Юрченко)

Tercius autem exercitus qui ad occidentem iuit cum Tossuc can, [cum] filio Cingis can, subiugauit primo terram que dicitur Terkemen, secundum Biserminos, postea Kangitas, ad ultimum intrauerunt terram Cuspcas, id est Comaniam. Comani autem coadunati cum Ruthenis omnibus pugnaverunt cum Tartaris iuxta duos riuulos – nomen vnus Calc, alterius uero Coniuzzu, id est ‘ouium aqua’, ‘coni’ enim [grece] Tartarice ‘oues’ dicuntur Latine, ‘vzzum’ uero ‘aqua’ – et deuicti sunt a Tartaris. Effusus est sanguis ex utraque parte usque ad frenos equorum, sicut qui bello interfuerant referebant. Victis ergo istis Tartari redire ceperunt ad terras proprias et in reditu ceperunt ab aquilone quasdam terras, uidelicet Bastarchos, id est Maiorem Hungariam, que est contigua mari oceano ab aquilone.

Третье же войско, которое пошло на запад с Тоссук-каном, сыном Чингиса, покорило сперва землю, которая зовётся Теркмен, во-вторых – бисерминов, затем – кангитов, [и] наконец они вторглись в землю Куспкас, то есть Команию. А команы, объединившись со всеми русскими [князьями], бились с тартарами между двумя ручейками – название одного из них Калк, а другого Кониуззу, то есть «вода овец», ведь кони по-тартарски означает на латыни *oues* (овцы), а уззу – *aqua* (вода), и они были разгромлены тартарами. Крови с обеих сторон было пролито до самых конских уздечек, как передавали те, кто участвовал в сражении. Итак, когда тартары их победили, то возвратились в свою землю и на обратном пути захватили некоторые земли на севере, а именно бастархов, то есть Великую Венгрию, которая соседствует с морем-океаном на севере [Материалы, с. 84; с. 108–109].

Приложение IIIб
Из Генриха Латвийского
(пер. С. А. Аннинского)

В тот год (1222. – С.Д.) в земле вальвов язычников были татары. Вальвов некоторые называют партами. Они не едят хлеба, а питаются сырым мясом своего скота. И бились с ними татары, и победили их, и истребляли всех мечом, а иные бежали к русским, прося помощи. И прошёл по всей Руссии призыв биться с татарами, и выступили короли со всей Руссии против татар, но не хватило у них сил для битвы и бежали они пред врагами. И пал великий король Мстислав из Киева (Mistoslawe de Kywa) с сорока тысячами воинов, что были при нём. Другой же король, Мстислав галицкий (rex Galatie Mysteslawe), спасся бегством. Из остальных королей пало в этой битве около пятидесяти. И гнались за ними татары шесть дней и перебили у них более ста тысяч человек (а точное число их знает один бог), прочие же бежали. Тогда король смоленский (de Smalenceka), король полоцкий (de Plosceke) и некоторые другие русские короли отправили послов в Ригу просить о мире. И возобновлён был мир, во всём такой же, какой заключён был уже ранее [Генрих, с. 222].

Приложение IIIв
Из Риккардо из Сан Джермано

Rex Ungarie per legatos suos domino papa significat, quod quidam rex Dauit, qui pre sbiter Iohannes dicebatur in uulgari cum infinita gentis multitudine in Ruteia uenerat. Septem anni erant quod de India exiuerat, corpus afferens beati Thome apostoli, et uno die de Ruteis et Plautis occiderant ducenta milia. Ipsorum castra per duas dietas protenduntur: non procedunt nisi in duobus mensibus anni, in Augusto et Septembre. Tempore suo seminant et recolligunt et postea procedunt. Circumcisione et baptismo utuntur: uno se digito signant. Quadraginta cruces habent, et quamlibet secuntur quadraginta milia equitum. Aurum et gemmas pretiosas pro habundantia calcant. Arma de corio habent, que nullo telo perforantur. Quando ueniunt ad aliquas

prouincias, mandant prouincialibus ut mic'tant eia leges suas. Si legem Christi seruantur, seruantur; alioquin occiduntur et terras eorum in seruitutem redigunt. Quod sit eorum propositum nescitur.

Король Венгрии через своих послов указывает владыке папе, что некий король Дауит (Давид. – С.Д.), которого в просторечии звали пресвитером Иоанном, прибыл в Рутею (Русь. – С.Д.) с бесконечным числом людей. Семь лет, как вышел он из Индии, неся тело блаженного апостола Фомы, и в один день убил двести тысяч рутейцев и плавтов (половцев. – С.Д.). Их лагерь простирается на два дня [пути]: они выступают только в два месяца в году, в августе и сентябре. В своё время они сеют и собирают [урожай], а потом продолжают. Применяют обрезание и крещение: осеняют себя одним перстом. У них сорок крестов, и за каждым следует по сорок тысяч лошадей. Золото и драгоценные камнями в изобилии попирают. Имеют доспехи их кожу, которые никакое оружие не пробивает. Когда они приходят в другие провинции, они приказывают провинциям блеснуть своими законами. Если закон Христа соблюдается, он соблюдается; в противном случае их убивают, а их земли обращают в рабство. Какова их цель, неизвестно [Riccardo, p. 110–111].

Приложение IV

Из Киракоса Гандзакеци (пер. Л. А. Ханларян)

О том, как поднялось татарское войско и обратило в бегство грузинского царя

В 669 (1220) году, когда грузины ещё гордились победой, одержанной над мусульманами, у которых они отторгли множество армянских гаваров, нежданно-негаданно появилось огромное множество войск в полном снаряжении и, пройдя быстрым ходом через Дербентские ворота, пришло в Агванк (область в восточном Закавказье близ Каспийского моря. – С.Д.), чтобы оттуда проникнуть в Армению и Грузию. И всё, что встречалось им в пути, – людей, скот и вплоть до собак даже – они предавали мечу. Драго-

ценную одежду и иное имущество, за исключением лошадей, они ни во что не ставили. Быстро продвинувшись до Тифлиса, они повернули обратно, пришли в Агванк, к границам города Шамхор (Шемаха. – *С.Д.*). И распространилась о них ложная молва, будто они – моги и христиане по вере, [будто] творят чудеса и пришли отомстить мусульманам за притеснение христиан; говорили, будто есть у них церковь походная и крест чудотворный; и, принеся меру ячменя, они бросают её перед крестом, [затем] оттуда всё войско берёт [корм] для лошадей своих, и [ячмень] не убавляется; а когда все кончают брать, там остаётся ровно столько же. Точно так же и с продовольствием для людей. И эта ложная молва заполнила страну. Поэтому население страны не стало укрепляться, а какой-то светский иерей, собрав прихожан своих, с крестами и хоругвями даже вышел навстречу им. И они предали их мечу – всех перебили. Таким образом, повсюду встречая беззаботных, они истребляли [население] и разорили многие местности. Сами же, упрятав своё имущество в укреплённой местности, называемой Бегамедж (при слиянии Куры и Аракса. – *С.Д.*), что в болотах и топях, расположенных между двумя городами – Партавом (ныне Барда. – *С.Д.*) и Белуканом (также Байлакан, в Арранской области, сейчас на территории Нагорного Карабаха. – *С.Д.*), совершали оттуда стремительные набеги и разоряли многие гавары.

Тогда царь грузинский Лаша (Георгий IV Лаша (1191–1223, правил с 1213). – *С.Д.*) и великий военачальник Иванэ, собрав войско, выступили войной против них и подошли к долине, называемой Хунан (у р. Акстафа (правый приток Куры, течёт в Армении и Азербайджане. – *С.Д.*), ибо там находилось войско неприятеля. Сразились друг с другом и поначалу обратили в бегство неприятеля; но поскольку [другие части] неприятеля находились в засаде, он ударил с тыла и начал сечь грузинское войско. Повернули и выступили против [грузин] и обращённые в бегство [татары] и окружив с той и другой стороны, нанесли великое поражение войску христианскому. Бежали царь и все князья. А неприятель, забрав военную добычу, унёс её в свой стан.

В другой раз собрал царь грузинский войско, ещё более многочисленное, чем в первый раз, и вознамерился дать бой неприятелю.

телю. А [татары], взяв с собой жён, детей и всё своё имущество, намеревались пройти через Дербентские ворота в свою страну. Но мусульманское войско, находившееся в Дербенте, не пропустило их. Тогда они перевалили через Кавказские горы по неприступным местам, заваливая пропасти деревьями и камнями, имуществом своим, лошадьми и военным снаряжением, переправились и вернулись в свою страну. И звали их предводителя Сабата Багатур [Киракос, с. 137–138].

Приложение V
Из Абу-л-Гази
(пер. Г. С. Саблукова)

Монголы вступили в области Нахичеванскую и Адзербайджанскую и, опустошивши их, вошли в Ширван. Взявши десять проводников из Шамахи, они одного из них убили, чтобы устрашить остальных, и этим последним сказали: “если вы не поведёте нас по хорошей дороге, то мы то же с вами сделаем, что сделали с вашими товарищами”, и приказали им вести себя; они повели их по Дербендской дороге. В то время эти пути были заняты Кипчаками и Аланами. Субудай-багадур, отправив человека к Кипчакам, говорил им: “вы нам братья, а Аланы нам чужие; не помогайте им, а будьте дружны с нами”. При этом посланы были богатые подарки. Кипчаки, склонившись на слова Монголов, отделились от Алан. Когда эти остались безпомощными, Монголы напали на них, поразили, разграбили и пленили. Кипчаки обратились к Руси и, получив от неё вспомогательную рать, пошли на Монголов. Монголы, увидевши их, захотели обмануть их ложным отступлением; Кипчаки подумали, что они бегут от страха, погнались за ними, двенадцать дней преследовали их. Тогда Монголы вернулись назад, напали на них: в продолжение семи дней бились с ними; напоследок их одолели, поразили, истребили. Захватив много добычи и пленников, они с весельем и торжеством возвратились ко двору Чингиз-хана. Доставив богатую добычу, они представили отчёт в своих действиях; хан, с своей стороны, похвалив их подвиги, осыпал их наградами и милостями [Абу-л-Гази, с. 107–108].

Источники и литература

1. Абу-л-Гази – Родословное древо Тюрков, хивинского хана Абульгази / В переводе с предисловием Г. С. Саблукова и с примечаниями Н. Ф. Катанова // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. [Ч. 1:] Том XXI, вып. 5–6. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1905; [Ч. 2:] Том XXII, вып. 6. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1906. XVI + 336 с.
2. Академическая – Полное собрание русских летописей, издаваемое Археографической комиссией Академии наук СССР. Том первый. Лаврентьевская летопись. Вып. 3. Приложения. Продолжение Суздальской летописи по Академическому списку. Указатели. Изд. 2-е. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1928. 67 с.
3. Ан-Насави – *Шихаб ад-дин Мухаммад ан-Насави*. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны) / Издание критического текста, пер. с арабского, предисловие, комментарий, прим. и указ. З. М. Бунятова. (Памятники письменности Востока. CVII.) М.: ИФ «Восточная литература», 1996. 798 с.
4. Бартольд – *Бартольд В. В. Хорезм* // Бартольд В. В. Работы по исторической географии. М.: ИФ «Восточная литература» РАН, 2002. 711 с.
5. Березин – *Рашид-Эддин*. Сборник Летописей. История Монголов. Сочинение Рашид-Эддина. Введение: О турецких и монгольских племенах / Пер. с персидского, с введением и примечаниями И. П. Березина // Записки импер. Археол. общества. 1858. Т. 14; Персидский текст, русский перевод и примечания см.: Труды Восточного отделения Российского Археологического Общества. 1858. Т. V; 1861. Т. VII; 1868. Т. VIII; 1888. Т. XV.
6. БКРС – Большой китайско-русский словарь / Под ред. И. М. Ошанина. Т. 1–4. М.: Наука-ГРВЛ, 1983–1984. 553 с., 1101 с., 1104 с., 1063 с.
7. Галстян – Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. / Пер. с древнеарм., предисловие, примечания А. Г. Галстяна. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 155 с.
8. Генрих – *Генрих Латвийский*. Хроника Ливонии / Введение, перевод и комм. С. А. Аннинского; предисловие В. А. Быстрынского. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938. XVI+608 с.
9. Джувеини – Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад Дином Ата-Меликом Джувеини / Пер. с текста Мирзы Мухаммада Казвини Дж. Э. Бойла. Пер. с англ. Е. Е. Харитоновой. М.: ИД Магистр-пресс, 2004. 689 с.
10. Зайцев – *Зайцев И. В.* Астраханское ханство. 2-е изд. М.: ИФ «Восточная литература» РАН, 2006. 303 с.

11. Золотая Орда, т. 1 – Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения / Пер. В. Г. Тизенгаузен, сост. Р. П. Храпачевский. М.: [Без издательства], 2003. 448 с.

12. Золотая Орда, т. 3 – Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники / Сост., пер. Р. П. Храпачевский. М.: [Без издательства], 2009. 336 с.

13. Карамзин – *Карамзин Н. М.* История государства российского. М: Книжный круг, 1993. Кн. 1–6. Кн. 2 (Том 3). 336 с.

14. Киракос – *Киракос Гандзакец*. История Армении / Пер. с древнеарм., предисловие и комм. Л. А. Ханларян. М.: Наука–ГРВЛ, 1976. 357 с.

15. Конрад – Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование // Конрад Н. И. Избранные труды. Синология. М.: ГРВЛ, 1977. 621 с. С. 7–304.

16. Константин Багрянородный – *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. 2-е изд. / Серия Древнейшие источники по истории Народов СССР. М.: Наука, 1991. 496 с.

17. Коран – Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. М.: НПО Вектор СП, 1991. 399 с.

18. Кычанов 1998 – *Кычанов Е. И.* Субутай-богатур // Кюнеровские чтения. 1995–1997. Краткое содержание докладов / Отв. ред. А. М. Решетов. СПб.: МАЭ РАН, 1998.

19. Кычанов 1999 – *Кычанов Е. И.* Сведения «Юань ши» о завоевании Руси монголами // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Т. XVIII. СПб.: Издательство СПбГУ, 1999. С. 160–169.

20. Кычанов 2002а – *Кычанов Е. И.* О некоторых обстоятельствах похода монголов на запад (по материалам «Юань ши») // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и её наследие. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2002. С. 75–83.

21. Кычанов 2002б – Сведения из «Истории династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань: Мастер Лайн, 2002. С. 30–42.

22. Лаврентьевская – Полное собрание русских летописей, издаваемое Постоянною историко-археологической комиссией Академии наук СССР. Том первый. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 2-е. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927. 103 с.

23. Материалы – Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 г. / Критический текст, перевод с латыни «Истории Тартар» брата Ц. де Бридиа С. В. Аксёнова

и А. Г. Юрченко. Экспозиция, исследование и указатели А. Г. Юрченко. СПб: Евразия, 2002. 478 с.

24. Новгородская – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 575 с.

25. Орографическая – Орографическая карта Кавказского края, Учебный атлас Российской империи, Я. Кузнецов, Санкт-Петербург, 1866 год // Веб-сайт «История России в документах». URL: hisdoc.ru/maps/25029/ (дата обращения: 3.06.2020).

26. Рашид ад-Дин – Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Том I. Кн. 1 / Пер. с перс. Л. А. Хетагуров, прим. А. А. Семенов. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 221 с.; Кн. 2 / Пер. с перс. О. И. Смирнова, прим. Б. И. Панкратов, О. И. Смирнова. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 315 с.; Т. 2 / Пер. с перс. Ю. П. Верховский, прим. Ю. П. Верховский, Б. И. Панкратов. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 253 с.; Т. 3 / Пер. с перс. А. К. Арендса. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1946. 340 с.

27. Сборник – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / Пер. В. Тизенгаузен. Том I: Извлечения из сочинений арабских. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1884. XVI+ 564 с.

28. Сокровенное сказание – Сокровенное сказание монголов / Пер. С. А. Козина. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1990. 148 с.

29. Татищев – *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 1–8. Т. 3. История Российская, часть вторая (вторая редакция) Главы 19–37. М.–Л.: Наука, 1964. 340 с.

30. Сыма Цянь – *Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи). Том VIII / Пер. с кит. Р. В. Вяткина и А. М. Карапетьянца, комм. Р. В. Вяткина, А. Р. Вяткина и А. М. Карапетьянца, вступительная статья Р. В. Вяткина. М.: Восточная литература, 2002. 510 с.

31. Сюань-цзан – *Сюань-цзан.* Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи) / Пер. с кит., комм. Н. В. Александровой. М.: ИФ «Восточная литература», 2012. 463 с.

32. Установления – Установления о соли и чае / Пер. с кит. Н. П. Сви-стунной. М.: Наука, 1975. 279 с.

33. Хаутала – *Хаутала Р.* Ранние джучидские военные кампании и про-толуидские письменные источники // Золотоордынское обозрение (Goldeh Horde Review). 2020, № 8 (4). С. 647–661.

34. Юань-чао би-ши – Юань-чао би-ши (Секретная история монголов). 15 цзюаней. Том I. Текст / Издание текста и предисловие Б. И. Панкратова. (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. VIII.) Москва: Изд-во восточной литературы, 1962.

35. Юрченко – *Юрченко А. Г.* Историческая география политического мира. Образ Чингис-хана в мировой литературе XIII–XIV вв. СПб.: Евразия, 2006. 640 с.

36. Atwood – *Atwood C. P.* Jochi and the Early Western Campaigns // *How Mongolia Matters: War, Law, and Society* / Rossabi, Morris (ed.). Leiden; Boston: Brill, 2017. P. 35–56.

37. Bretschneider – *Bretschneider E.* Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from the 13th to the 17th Century. Vol. I–II. London: Trübner & Co., Ludgate Hill, 1888. 334 p., 352 p.

38. D'Ohsson – *D'Ohsson A. C. M.* Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-khan jusqu'à Timour-Lang. Tome 1–4. Tome 1. Paris: Firmin Didot, 1824. 319 p.

39. Gaubil – Histoire de Gentchiscan et de toute la dinastie de Mongous ses successeurs conquérans de la Chine, tirée de l'histoire chinoise / Traduite par le R. P. Gaubil, de la Compagnie de Jésus, Missionnaire à Péking. Paris: Brisson et Piget, 1739. IV+319 p.

40. Geschichte – *Geschichte des Russischen Reiches von Karamsin.* Nach der 2. Originalausgabe übersetzt. Bd. 1–II. Riga: Hartmann C. J.G., 1820–1833.

41. Histoire – Histoire de l' Empire de Russie / par M. Karamsin; traduite par MM. St. Thomas, Jauffret, et de Divoff. Tom I – XI. Paris: Impr. de A. Belin, 1819–1826.

42. Histoire des Mogols – Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghasi Behadour Khan publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons. T. I. St.-Péterbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1871; T. II. St.-Péterbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1874.

43. Maiorov – *Maiorov A. V.* The First Mongol Invasion of Europe: Goals and Results // *Journal of the Royal Asiatic Society, Series 3* (2021). P. 1–28.

44. Pow, Liao – *Pow S., Liao J.* Subutai: Sorting Fact from Fiction Surrounding the Mongol Empire's Greatest General (with Translations of Subutai's Two Biographies in the Yuan Shi) // *Journal of Chinese Military History*, no. 7. Leiden: Brill, 2018. P. 37–76.

45. Pulleyblank – *Pulleyblank E. G.* Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver: UBC Press, 1991. 488 p.

46. Riccardo – *Riccardi de Sancto Germano Notarii Chronica* / A cura di Carlo Alberto Garufi. (Rerum Italicarum Scriptores. Tomo VII, Parte II). Bologna: Nicola Zanichelli, 1938. 313 p.

47. The Secret History of the Mongols – The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century / Transl. with

a historical and philological commentary by Igor de Rachewiltz. Vol. I-II. Leiden – Boston: Brill, 2004. сxxvi + 1347 p.

48. Wolff – *Wolff O.* Geschichte der Mongolen oder Tataren, besonders ihres Vordringens nach Europa, so wie ihrer Eroberungen und Einfälle in diesem Welttheile. Breslau: Verlag von Carl Dülfer, 1872. 426 s.

49. БШ – Бэй ши 北史 (История Северных [империй]) / Сост. (чжуань) Ли Да-ши 李大師, Ли Янь-шоу 李延壽 // Эр-ши сы ши 二十四史 (Двадцать четыре [официальные] истории). Шанхай: Шанхай «Гу-цзи» чубань-шэ 上海古籍出版社 (Шанхайское издательство «Древняя книга»); Шанхай шу-дянь 上海書店 (Шанхайская книжная лавка), 1995. Т. 1–12. Т. 4. С. 2891–3247.

50. Да Тан – Сюань-цзан 玄奘. Да-Тан Си-юй цзи 大唐西域記 (Записки о Западных краях [во времена] Великой Тан) / Пер. и коммент. (и-чжу) 譯註 Жуй Чуань-мина 芮傳明. Тайбэй: «Тайвань “Гу-цзи” чубань-шэ» гун-сы 台灣古籍出版社公司 (Фирма «Тайваньское издательство “Древняя книга”»), 1997. Т. 1–2. 434 с., 478 с.

51. ДСМГШ – До-сан Мэн-гу ши 多桑蒙古史 (Монгольская история д’Оссона) / Пер. Фэн Чэн-цзюня 馮承鈞. Шанхай: Шан-у инь-шу гуань 商務印書館 (Коммерческая палата книгопечатания), 1934.

52. МУЭШЦ – Ту Цзи 屠寄. Мэн-у-эр «Ши цзи» 蒙兀兒史記 («Записи историографа» о монголах). Уцзинь 武進: Ту-ши 屠氏 ([Печатня] господина Ту), б.г. Т. 1–8.

53. МУЭШЦ 1934 – Ту Цзи 屠寄. Мэн-у-эр «Ши цзи» 蒙兀兒史記 («Записи историографа» о монголах). Б.м.: б.и., Минь-го эр-ши сань нянь 民國二十三年 (23-й год Республики [1934]). Т. 1–28.

54. СЦ – Ши-и цзя чжу «Сунь-цзы» цзяо-ли 十一家注孫子校理 («Проверенный и поправленный «Сунь-цзы» с комментариями одиннадцати мастеров»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局 (Китайское книгоиздательство), 1999. 362 с.

55. СЮШ – Кэ Шао-минь 柯劭忞. Синь Юань ши 新元史 (Новая история Юань) // Эр-ши лю ши 二十六史 (Двадцать шесть [официальных] историй). Хайкоу: Хайнань чубань-шэ 海南出版社 (Хайнаньское издательство), 1996. Т. 5. С. 371–846.

56. ТЦСБ – Чэнь Цзин 陳桎. «Тун-цзянь» суй бьянь 通鑑續編 (Продолженное издание «Всепроницающего зеркала»). Т. 1–15 // Цинь-дин сы-ку цюань-шу 欽定四庫全書 (Высочайше утвержденное полное собрание книг [всех] четырёх хранилищ). Ши бу 史部二 (Раздел «История» II). Бьянь-нянь лэй 編年類 (Категория «Летописи»). Пекин: б. и., 1772–1787.

57. ХЦЦИ – Хань-цзы цзы-инь янь-бянь да цзы-дянь 漢字字音演變大字典 (Большой словарь эволюции фонетики китайских знаков) /

Сост. (бяньчжэ 编者) Цзян Цзян-шэн 江藍生, Линь Лянь-тун 林連通, Чжэн-Чжан Шан-фан 鄭張尚芳. Наньчан: Цзянси цзяюй чубань-шэ 江西教育出版社 (Цзянсийское издательство образования), 2012. 2+79+2338 с.

58. ЧЦ – Чжуан-цзы цзи-ши 莊子集釋 («Чжуан-цзы» с собранными пояснениями) / Сост. Го Цин-фань 郭慶藩. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局 (Китайское книгоиздательство), 1997. Т. 1-4. 1121 с.

59. ЧШ – Чжоу шу 周書 (Книга о Чжоу) / Сост. (чжуань 撰) Линху Дэ-фэнь 令狐德棻 и др. // Эр-ши сы ши 二十四史 (Двадцать четыре [официальные] истории). Шанхай: Шанхай «Гу-цзи» чубань-шэ 上海古籍出版社 (Шанхайское издательство «Древняя книга»); Шанхай шу-дянь 上海書店 (Шанхайская книжная лавка), 1995. Т. 1-12. Т. 3. С. 2581-2667.

60. ШСЦИЦ-ЛХЦШ – Елюй Чжу 耶律鑄. Шуан-си цзуй-инь цзи 雙溪醉隱集 (Собрание Пьяного Отшельника [с] Двойного Ручейка) // Ляо-хай цун-шу 遼海叢書 (Собрание книг Ляохай) / Ред. (бянь 編) Цзинь Юй-фу 金毓紱. Шэньян: Ляохай инь-шэ 遼海印社 (Ляохайское печатное общество), 1933-1936. Т. 1-95; т. 48, т. 49.

61. ШСЦИЦ-СКЦШ – Елюй Чжу 耶律鑄. Шуан-си цзуй-инь цзи 雙溪醉隱集 (Собрание Пьяного Отшельника [с] Двойного Ручейка). Т. 1-3 // Цинь-дин сы-ку цюань-шу 欽定四庫全書 (Высочайше утвержденное полное [собрание] книг [всех] четырёх хранилищ). Цзи бу у 集部五 (Раздел «Сборники» V). Бе-цзи лэй 別集類 (Категория «Отдельные сборники»). Пекин: Б. и., 1772-1787.

62. ШЦ – Сыма Цянь 司馬遷. Ши цзи 史記 (Записи историографа) // Эр-ши сы ши 二十四史 (Двадцать четыре [официальные] истории). Шанхай: Шанхай «Гу-цзи» чубань-шэ 上海古籍出版社 (Шанхайское издательство «Древняя книга»); Шанхай шу-дянь 上海書店 (Шанхайская книжная лавка), 1995. Т. 1-12. Т. 1. С. 1-364.

63. ЮШ – Юань ши 元史 (История Юань) / Сост. (чжуань 撰) Сун Лянь 宋濂, Ван И 王禕 и др.) // Эр-ши лю ши 二十六史 (Двадцать шесть [официальных] историй). Хайкоу: Хайнань чубань-шэ 海南出版社 (Хайнаньское издательство), 1996. Т. 5. С. 1-370.

64. ЮШИВЧП – Хун Цзюнь 洪鈞. Юань ши и-вэнь чжэн бу 元史譯文證補 («История Юань»: переводы, подтверждения и дополнения). (Юаньхэ 元和: Лу-ши 陸氏 ([Печатня] господина Лу)), Гуан-суй эр-ши сань нянь 光緒二十三年 (Двадцать третий год [эры правления под девизом] Гуан-суй (Сияющая последовательность) [1897]). Т. 1-4. 592 с.

65. ЮШЛБ – Шао Юань-пин 邵遠平. Юань ши лэй бянь 元史類編 («История Юань»: редакция с разбивкой по категориям). Сучжоу 蘇州: Си-ши сао-е шань-фан 席氏掃葉山房 (Горный кабинет выметенных листьев господина Си), 1795 (?). Т. 1-20.

66. ЮШСБ – *Вэй Юань* 魏源. Юань ши синь бянь 元史新編 («История Юань»: новая редакция). Шаоян 邵陽: Вэй-ши шэнь-вэй тан 魏氏慎微堂 (Зал осторожности в мельчайшем господина Вэй), Гуан-суй сань-ши и нянь 光緒三十一年 (Тридцать первый год [эры правления под девизом] Гуан-суй (Сияющая последовательность) [1905]). Т. 1–32.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В арабских источниках довольно подробный (хотя и не всегда правдоподобный) рассказ о битве на р. Калке и иных событиях этого похода содержится у Ибн ал-Асира (1160–1232/1233) (см. Приложение Ia) и ан-Насави (ум. 1249–1250) (см. Приложение Ib).

Что касается источников персидских, то там, кажется, сообщение об этом столкновении содержится только у Рашид ад-Дина (1247–1318), во многом повторяющего (но гораздо менее подробно) сведения Ибн ал-Асира (см. Приложение II).

Некоторые интересные подробности похода и непосредственно сражения описаны и в «Истории тартар» (Hystoria Tartarorum) брата С. de Bridia, участника францисканской миссии в Монголию 1245–1247 гг. (см. Приложение IIIa). Сообщение ценно тем, что, кажется, это единственный из не китайских нарративов, которые основаны на рассказах непосредственных участников похода. Упоминается приход монголов и в «Хронике Ливонии» Генриха Латвийского (см. Приложение IIIб). Информация о сражении, дошедшая до Священной Римской империи, зафиксирована в хронике нотариуса Риккардо из Сан-Джермано (до 1170 – после 1243) (см. Приложение IIIв).

Интересная информация о походе (правда, только в закавказской его части) может быть найдена в армянских летописях (подробнее см. [Галстян]), особенно подробен рассказ Киракоса Гандзакеци (1200/1202–1271) (см. Приложение IV).

Краткий, но во многом самостоятельный рассказ о походе содержится в «Родословии тюрок» хивинского хана Абу-л-Гази Багадур-хана (1603–1664, правил с 1643 г.) (см. Приложение V).

В монгольском «Сокровенном сказании» (чья версия, конечно, была бы наиболее интересной) эта кампания также упоминается, но вскользь, причём автор, кажется, добавляет в число разгромленных монголами врагов противников, с которыми им суждено было встретиться только во времена Западного похода Бату, в 1236–1242 гг. (в котором, впрочем, Субэдэй тоже участвовал): «§ 262. А Субеетай-Баатура он отправил в поход на север, повелевая идти до одиннадцати стран и народов, как то: Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, Мачжарат, Асут, Сасут, Серкесут, Кешимир, Болар, Рарал (Лалат), перейти через многоводные реки Идил и Аях, а также идти и до самого города Кивамен-кермен. С таким повелением он отправил в поход Субеетай-Баатура» [Сокровенное сказание, с. 134–135]. Упоминаемые страны и народы – канглы, кипчаки, башкиры, русские, венгры (мадьяры), аланы, саксонцы (или г. Саксин, в низовьях Волги), черкесы, Кашмир, Болгар, венгры («Рарал» у Козина следует читать как «керел» – и это искажённое наименование Венгерского королевства – по титулу правителя (венг. király)), реки Волга и Яик (Урал), Киев (комментарии см. [The Secret History, vol. II, p. 959–960]).

Из новых работ по теме стоит отметить статью А. В. Майорова [Maiorov], где крайне убедительно доказывается гипотеза, что поход Джэбэ и Угэдэя был не авантюрной разведкой боем – но частью стратегического плана похода на Запад, который не был реализован из-за пассивности Джучи (ок. 1182–1225/1227), старшего сына Чингис-хана, которого отец назначил главнокомандующим похода.

² Первым переводом фрагмента на европейские языки, судя по всему, стоит считать переложение А. Гобилля (1689–1759), который в своей «Истории Чингис-хана» излагает события кампании, объединяя данные биографий Субэдэя и Исмаила (см.

ниже) [Gaubil, p. 40–41]. Более точный (хотя тоже во многом далёкий от оригинала) перевод был сделан Э. В. Бретшнейдером (1833–1901) [Bretschneider, vol. I, p. 297–298]. На русский язык фрагмент переведён Е. И. Кычановым [Кычанов 1999, с. 161]; позже – Р. П. Храпачевским, см. [Золотая орда, т. 3, с. 225–233], к тому же эта биография (как и вторая биография Субэдэя, см. ниже) переведена в [Pow, Liao, p. 56–58].

³ Здесь и далее иноземные имена и названия даны в фонетической транскрипции китайского варианта в современном произношении (с применением падежного склонения); в случае необходимости в примечаниях будет приводиться (разумеется, с полным пониманием несовершенства любой фонетической реконструкции и неизбежности фонетической вариативности внутри языка любой эпохи) юаньская фонетика, предлагаемая Э. Пуллиблэнком (1922–2013), выделяющим язык юаньского времени в «ранний *гуань-хуа*» (Early Mandarin) (дано по [Pulleyblank]). Конечно, юаньская реконструкция будет даваться прежде всего для терминов из самого старого источника – «Юань ши» (также составленного уже в эпоху Мин, но по юаньским документам и, вероятно, преимущественно с сохранением исходного написания).

⁴ Имеются в виду кипчаки (для причерноморских степей – половцы). Ср. с юаньским 欽察 /kʰim tɕʰɑ/ [Pulleyblank, p. 255, p. 47]. Отметим, что это сообщение очевидно противоречит порой встречающемуся в литературе мнению, что поход Субэдэя и Джэбэ был, прежде всего, предпринят с целью поимки хорезмшаха Мухаммеда (1169–1220, правил с 1200) – и неудача в этой главной задаче заставила полководцев продолжить поход, чтобы новыми подвигами заглянуть свою оплошность в глаза Чингис-хана.

⁵ Юаньское 寔定吉思 /kʰɛn tɕiŋ kʰi sz/ [Pulleyblank, p. 176, p. 80, p. 140, p. 291]. Обычно трактуется как Каспийское, исходный термин не вполне ясен.

⁶ Юаньское 太和 /thɑj xwɔ/ [Pulleyblank, p. 300, p. 123]. Букв. «Великой гармонии». Возможно, искажённое «Кавказ» (хребет сохраняет своё название во всех языках региона), хотя замена первой согласной не вполне понятна. Е. И. Кычанов трактует топоним как «главный Кавказский хребет» [Кычанов 1999, с. 161].

⁷ Обстоятельства перехода монголов через Кавказ здесь явно мифологизированы – сюжет прокладывания дороги через горы путём пробивания камня, конечно, отсылает нас, например, к легенде о выходе предков монголов из запертой горами долины Эргунэ-кун – им пришлось расплавить один из горных склонов (см. [Рашид ад-Дин, т. 1, кн. 1, с. 153–155; Абу-л-Гази, ч. 1, с. 30–31]). О популярности мотива говорит нам и кораническая история о злокозненных народах Йаджудж и Маджудж, запертых праведником Зу-л-карнайном (в популярной традиции часто ассоциировавшимся с Александром Македонским) за железной стеной, которую они не могут продырявить, пока не будет на то соизволение Аллаха, – и тогда они вырвутся из заточения и наступят последние дни [Коран, 18: 82–101, с. 186–187; 21: 95–96, с. 204]. Схожие апокалиптические настроения вызвало на Руси и появление монголов Джэбэ и Субэдэя – Лаврентьевская летопись прямо сообщает, что «сии сүть вышли из пустыни Етрьивскѣ. сүщи межѣ вѣстокомъ. и сѣверомъ. ко скончанію времени. авѣтиса имъ. аже загна Гедевнъ. и попленаъ всю землю. ѿ востока и до Еффраита и ѿ Тигръ до Понтиискаго морѣ. кромѣ Ефиушиѣ. Бѣ же единъ вѣсть ихъ» («эти сүть те, что вышли из Етрьивской пустыни, находящейся между Востоком и Севером, им суждено явиться к концу времён, туда же их загнал Гедеон. И захватят всю землю от Востока до Евфрата, и от Тигра до Чёрного моря, кроме Эфиопии. Один Бог знает, кто они»; здесь и далее перевод летописных отрывков, а также французских и немецких цитат наш. – С.Д.) [Лаврентьевская, л. 153, ст. 446], – и использование столь схожих сказочных мотивов в очевидно независимых друг от друга древнерусском и китайском рассказе об одних и тех же событиях, конечно, представляет собой поистине сказочное совпадение.

При этом заметим, что преодоление монголами Кавказского хребта довольно подробно описано, например, у Ибн ал-Асира и Рашид ад-Дина – и имеет мало общего с версией «Юань ши». Конечно, воспользовавшись тайной дорогой, под стражем смерти указанной посланцами ширваншаха, монголы и правда вышли к врагам «[там, где] те не ожидали» – но вовсе не потому, что «добили камень, чтобы открыть путь», а потому, что воспользовались мало кому известным путём. О том, что монголы перешли Кавказ по крайне тяжёлой дороге, поскольку не смогли прорваться через Дербент, пишут и армянские источники, например, Киракос Гандзакецци, указывающий, что монголы настолько опасались погони, что засыпали за собой дорогу камнями, деревьями и даже трупами лошадей.

⁸ Юаньское 玉裏吉 /y lǐ kǐ/ [Pulleyblank, p. 385, p. 188, p. 140]. Возможно, Юрий (Пюрги) Кончакович, тесть великого князя Ярослава Всеволодовича и дед Александра Невского; согласно Новгородской первой летописи (Старшего извода, Синодальный список), погиб при первом столкновении с только что появившимися в половецких землях монголами [Новгородская, л. 96, с. 62] (согласно Московско-Академической летописи – бежал, не в силах противиться врагу [Академическая, л. 229, ст. 504]).

⁹ Юаньское 塔塔哈兒 /tʰaʔ tʰaʔ xǎ ɣǎ/ [Pulleyblank, p. 299, p. 123, p. 88]. Новгородская первая летопись упоминает вместе с Юрием Кончаковичем ещё одного убитого половецкого князя – Даниила Кобяковича [Новгородская, л. 96, с. 62], но убедительно соотносит его с *Та-та-ха-эром* вряд ли возможно (тем более что Даниил не приходился Юрию сыном).

¹⁰ Юаньское 不租 /puʔ tsu/ [Pulleyblank, p. 43, p. 422]. Оригинал восстановить, кажется, не представляется возможным. Отметим, впрочем, что на юге России и в Украине существует немало рек с описательными названиями Бузулук или Базалук – от тюрк. «ледяной».

¹¹ Знак 衆 может означать также «народ» или «армия» – но в наших текстах, кажется, в основном используется в качестве несколько пренебрежительного термина, обозначающего войска противника.

¹² Возможно и множественное число – то же касается и сообщения в конце фрагмента.

¹³ Юаньское 阿裏吉 /a lǐ kǐ/ [Pulleyblank, p. 23, p. 188, p. 140]. Возможно, Калка (или даже Калки). Отметим, что в среднекитайском языке в начале первого слога отмечена крайне подходящая гортанная смычка /ʔa/ [Pulleyblank, p. 23], затем пропавшая – но, возможно, памятная книжникам, составлявшим реляцию. Конечно, в южной Руси есть и река Альта (приток Трубежа) – но она гораздо западнее и, конечно, дневнерусский летописец никогда не стал бы называть Калкой хорошо известную ему Альту (если бы сражение произошло на последней).

¹⁴ Юаньское 密赤思老 /muʔ tʂʰiʔ szlawʔ/ [Pulleyblank, p. 213, p. 57, p. 291, p. 184]. Под «большим», вероятно, подразумевается, киевский великий князь Мстислав Романович Старый (1156/1162–1223); малым может быть либо галицкий князь Мстислав Мстиславович Удатный (1176–1228), либо черниговский князь Мстислав Святославович (ум. 1223). Впрочем, резоны монголов (или автора сообщения) при распределении «размеров» Мстиславам нам, конечно, неизвестны. Е. И. Кычанов переводит этот фрагмент как «сошлись со старшими и младшими русскими Мстиславовичами» [Кычанов 1999, с. 161], что странно, поскольку среди князей – участников битвы нам, кажется, известен только один Мстиславович – галицкий князь Мстислав Удатный.

¹⁵ Термин 部, возможно, иногда уместнее будет переводить как «племя», но в ряде случаев этот перевод кажется неудачным, поэтому мы выбрали в качестве общего перевода слово «область», указывающее прежде всего на территорию, а не на население. Вариант этот также не всегда идеален (например, в случае с коче-

вой терминологией, которая могла повлиять на летописца, как известно, первичны именно люди, а не земли, в которых они кочуют), но мы сочли, что единообразие перевода терминов тут важнее.

¹⁶ Юаньское 斡羅思 / [wǒ] lǒ sǔ / [Pulleyblank, p. 324, p. 203, p. 291]. Это, конечно, вариант фонетической передачи монгольского *орос* «русский».

¹⁷ Также возможен перевод «разграбил, вторгся» [БКРС, № 2266, т. 2, с. 523].

¹⁸ Юаньское 阿速 / ʼə suʔ / [Pulleyblank, p. 23, p. 295].

¹⁹ Текст иначе излагает последовательность событий по сравнению с Ибн ал-Асиром, Рашид ад-Дином и русскими летописями (см. [Академическая, л. 229 об., ст. 504]), согласно которым монголы сначала разбили аланов (асов), затем – кипчаков, потом двинулись в сторону русских княжеств и только после этого вернулись обратно, пройдя через низовья Волги.

²⁰ Эта биография переведена Е. И. Кычановым [Кычанов 1998, с. 43–46], перепечатана в [Юрченко, с. 59–61].

²¹ Фрагмент, как мы уже указывали выше, был частично пересказан А. Гобилем [Gaubil, p. 40–41], а также Э. В. Бретшнейдером [Bretschneider, p. 298–299]. На русский язык фрагмент в основном переведён Е. И. Кычановым [Кычанов 1999, с. 161–162]; позже – Р. П. Храпачевским, см. [Золотая орда, т. 3, с. 222–225].

²² Букв. «[подобно] больным», т. е. стремительно, забыв о самосохранении.

²³ Юаньское 曲兒忒 / kʰy tʰ[ɛ̃] / [Pulleyblank, p. 260, p. 88, p. 303].

²⁴ Грузины. Ср. с перс. Gurġān. Армянские источники подробно описывают сражение монголов с грузинским войском, которое, хоть и окончилось поражением христиан и стало причиной скорой смерти царя Георгия IV, всё-таки, кажется, недело далось и монголам, которые были вынуждены покинуть Закавказье и уйти на север (также см. [Галстян, с. 23]).

²⁵ Здесь, как видим, столкновение с асами «на своём месте» – по крайней мере, перед походом на Русь.

²⁶ *Хэй-линь* 黑林, юаньское /xə̃ limʰ / [Pulleyblank, p. 124, p. 194]. В Закавказье, где основная масса исследователей ищет прототипы этого названия, кажется, не удаётся найти ничего подходящего; ближе прочего Карабах – от тюрко-персидского «Чёрный сад», о действиях монголов в окрестностях которого (Арране) говорит и Ибн ал-Асир, и Киракос Гандзакети. Однако китайский историк Ту Цзи (о нём ниже) довольно остроумно предполагает, что речь идёт вовсе не о Закавказье, а о Крыме [МУЭШЦ, т. 3, цз. 29, л. 6а]; монголы и правда атаковали Судак после победы над аланами и половцами и накануне русской фазы кампании. Учитывая, что на самом деле пассаж может касаться вовсе не предгорий Кавказа (см. ниже), возможно, это и верно. Кстати, одно из первых бесспорных упоминаний топонима «Крым», кажется, относится как раз к монгольским временам – его можно найти у Рашид ад-Дина [Рашид ад-Дин, т. 2, с. 39].

²⁷ Легче всего предположить, что подразумевается Кавказ в районе Дербентского прохода, известного как Ворота Александра или (в числе многих иных названий) – Железные Ворота (араб. Bāb al-Nadid, тюрк. Темир капы). В юаньском чтении *теэр* 鐵兒 – /tʰjɛ̃ tʰ / [Pulleyblank, p. 308, p. 88], что может передавать тюркское и монгольское *темир/темер* – «железо», причём как фонетически, так и смыслово. Конечно, победа над русскими (и гипотетический захват «главы их государства» Мстислава) у Дербента произойти не могли, что, как мы увидим, создало много трудностей китайским историкам более позднего времени, пытавшимся как-то выйти из этого трудного положения.

Е. И. Кычанов предполагает, что с этой Железной горой было бы «соблазнительно сопоставить» гору Темиртау в районе Железноводска [Кычанов 1999, с. 162].

Возможно, впрочем, что простой вариант толкования представляет собой ловушку, и перед нами сугубо фонетическая транскрипция (юаньское чтение 鐵兒山 /tʰjɛ̃ ɣ̃ ʂan/ [Pulleyblank, p. 308, p. 88, p. 274]) названия (возможно, половецкого) местности, в которой произошла битва с русскими. Такое предположение делает замечательный китайский историк и новатор исторической науки Хун Цзюнь 洪鈞 (1839–1893) [ЮШИВЧП, цз. 18, л. 16–4а], однако предложенный им вариант реконструкции Хай-эр-сан 孩耳桑, кажется, не указывает ни на один известный нам топоним в районе, где произошла битва (кроме, возможно, повлиявшего на гипотезу Хун Цзюня Херсона, который, как известно, основан более чем на полтысячелетия позже рассматриваемых событий и получил имя от крымского Херсонеса). Увы, не исключено, что название, сообщённое кому-то из участников похода половецким (?) информантом и затем превратившееся во вполне понятные китайскому читателю (пусть и не вполне конкретные) Железные горы, ни в какие иные источники не попало. Конечно, нельзя не вспомнить и С. de Brida с его *Coniuzzu* («Овечьей водой»), совр. монг. *Хонь ус*; стоит отметить удивительную осведомлённость францисканца, чья транскрипция идеально совпадает с транслитерацией написания этих слов в старомонгольском написании (Honi fosO qoni usu) – ещё одним известным нам топонимом, связанным с местом битвы, – однако столь прозрачное монгольское выражение, как кажется, не могло бы поставить в тупик китайского автора того времени.

К слову, кажется, не исключено, что именно это половецкое название могло в русском языке превратиться и в «Калку» (впрочем, реконструкция Хун Цзюня тут заметно ближе к русскому варианту по сравнению с версией «Юань ши», и учитывая, что непонятно, на чём она основана, нельзя исключать некоторой «подгонки под результат»).

А. В. Майоров предполагает, что «железным холмом» монголы могли прозвать холм, на котором стоял последний лагерь киевлян, – за стойкость обороняющихся [Maiorov, p. 14].

²⁸ Юаньское 密只思臘 /muʃ [tʂʰ] sɣ̃ lɑ̃ / [Pulleyblank, p. 213, p. 404, p. 291, p. 181]. Пожалуй, этот вариант транскрипции даже несколько фонетически ближе к исходному имени. Е. И. Кычанов здесь в одной из публикаций также видит «Мстиславича» [Кычанов 1999, с. 162], а в другой – Мстислава [Кычанов 2002b, с. 35].

²⁹ Данная деталь, пожалуй, из самых интересных в числе сообщений «Юань ши». Хотя в летописи и указано, что Мстислав Старый был среди пленных, задушенных под досками, на которых монголы устроили трапезу, а Мстислав Черниговский с сыном погиб при преследовании монголами русских полков до Днепра [Новгородская, л. 99, с. 63], навряд ли их точная судьба была на Руси известна. Не исключено, что один из князей (вероятнее – киевский великий князь, взятый в плен после осады его укрепленного лагеря, – его статус монголам был, очевидно, понятен и был ближе к характеристике «правитель их государства») погиб не так, как описано в летописи.

Отметим также, что данное сообщение называет главным куратором похода не самого Чингис-хана, а его старшего сына Джучи, которого многие источники (как исламские, так и западные) называют главным руководителем завоевания кипчакских земель (подробнее см. [Maiorov, p. 11–12]). Разночтение с версией, изложенной в биографии Субэдэя, может объясняться тем, что для имперской историографии (и потомков Субэдэя, живших в улусе великого хана) адекватное отражение роли Джучи в кампании не было сколь бы то ни было важной задачей (в отличие от, например, демонстрации близости полководца к Чингис-хану, дававшему ему советы по важным жизненным вопросам).

³⁰ Юаньское 康裏 /k^han li/ [Pulleyblank, p. 171, p. 188]. Канглы – группа племён приаральских степей, известны с раннего средневековья (если не раньше). В описываемое время так называли часть восточных кипчацких родов, кочевавших в Приарале; именно к числу канглы принадлежала мать хорезмшаха Мухаммеда Теркен-хатун (1150?–1233) – и множество влиятельных военачальников хорезмской армии [Джувейни, с. 330]. Также есть основания (впрочем, кажется, для значительно более ранних времён) связывать их с печенегами (которые, согласно Константину Багрянородному, называли себя кангарами [Константин Багрянородный, с. 159]). О ком повествуется здесь, однозначно сказать трудно. В «Сокровенном сказании» канглы всегда упоминаются через запятую с кипчаками (см. [Сокровенное сказание, § 198, с. 93; § 262, с. 135; § 270, с. 138; § 274, с. 140]).

³¹ Юаньское 孛子八里 /pɔʔ tsz̥ pɑʔ li/ [Pulleyblank, p. 40, p. 420, p. 27, p. 188]. Под *ба-ли*, вероятно, скрывается тюркское балык, «город». Какое место имеется в виду, не ясно. Е. И. Кычанов трактует это как Бешбалык [Кычанов, 2002а, с. 78; Кычанов 2002b, с. 35], но это маловероятно, поскольку Бешбалык (в северу от Турфана) довольно далёк как от любого из возможных мест проживания канглы, так и от мест, где воевали в это время Субэдэй и Джэбэ, – не говоря уж о том, что он был хорошо знаком китайским авторам и в таком варианте наименования, кажется, нигде не встречается.

³² Юаньское 霍脫思 /[xwawʔ] tʰɔʔ sz/ [Pulleyblank, p. 136, p. 314, p. 291].

³³ Таким образом, источник помещает победу над кипчаками после сражения с русскими. Это не соответствует данным не только русских, арабских и персидских источников, но и явно противоречит информации из биографии Субэдэя из той же самой «Юань ши». Возможно, имеются в виду восточные кипчаки, на которых монголы могли напасть в ныне казахских степях на обратном пути.

³⁴ Время и обстоятельства смерти Джэбэ по всей совокупности имеющихся источников не вполне ясны – тем важнее данное сообщение.

³⁵ Перевод извлечений из биографии, в том числе интересующего нас отрывка, см. [Золотая Орда, т. 3, с. 250–251].

³⁶ Букв. «чиновник, решающий дела», в ранний период Монгольской империи — высокий чрезвычайный пост, связанный прежде всего с судебной практикой; обычно доверявшейся членам императорского рода или выходцам из гвардии великого хана – *кэшика*. При Хубилае был формализован и включён в состав чиновной иерархии (см. [ЮШ, цз. 85, с. 181]). Ряд авторов считают китайское определение калкой с монгольского *заргач* [ʒɛrɕɑʃ] «судья» (см. [Золотая Орда, т. 3, с. 330]).

³⁷ Алашань, горы в совр. Внутренней Монголии и Нинся-Хуэйском автономном районе, к тому времени – важная область в составе Тангутского государства.

³⁸ В 1606 г. Чэнь Бан-чжань 陳邦瞻 (1557–1623) завершил работу над очень добротной «Юань ши цзи-ши бэнь-мо» 元史紀事本末 («Описание дел [из] «Истории Юань» с корня до верхушки»), которая, как и положено произведениям данного жанра, ставила перед собой задачу последовательного изложения истории наиболее важных исторических процессов периода: они в силу хроникального характера «Юань ши» (особенно «Основных записей») в оригинале оказались разбросаны по разным главам. Автором было выделено 27 подобных проблем (каждому посвящён один цзюань). Работа крайне полезна при изучении многих сюжетов юаньской истории, но наши вопросы для книги оказались слишком маргинальными.

³⁹ Название в данном случае – и ряде тех, что встретятся ниже, – можно понимать и как отсылку к конкретному памятнику – «Юань ши». Впрочем, многие из авторов не столько желали исправить недостатки существующей «Истории Юань», сколько рассчитывали на присвоение этого названия (вместе с местом среди официальных историй) собственному творению (об этом чуть ниже).

⁴⁰ Юаньское 薩里 /sa⁴ li³/ [Pulleyblank, p. 271, p. 188]. Стоит ли видеть здесь авторскую интерпретацию именованя асов, форму, взятую им из неизвестного нам источника, или что-то иное – сказать трудно.

⁴¹ Как известно, в практике китайской историографии к тому времени уже были случаи присвоения этого статуса новым, более совершенным изводам существующих хроник. В числе официальных историй видим «Старую книгу о Тан» («Цзю Тан шу» 舊唐書, 945 г.) и «Новую книгу о Тан» («Синь Тан шу» 新唐書, 1060 г.), а также «Старую историю Пяти династий» («Цзю У-дай ши» 舊五代史, 974 г.) и «Записи историографа» о Пяти династиях» («У-дай ши цзи» 五代史記), также известна как «Новая история Пяти династий» («Синь У-дай ши» 新五代史, 1073 г.).

⁴² Говоря о цинском изучении «Юань ши», стоит упомянуть любопытную работу Ван Хуй-цзу 汪輝祖 (1731–1807), историка, правоведа и моралиста «Юань ши бэнь чжэн» 元史本證 («Основные освидетельствования “Истории Юань”»), поставившего себе задачу исправить ошибки и дополнить упущения «Юань ши», а также собрать разные формы имён, под которыми один и тот же персонаж упоминается в разных главах хроники. Автором было сделано более 3 700 исправлений и замечок (собранных в 50 цзюаней), что внесло немалый вклад как в дальнейшее изучение «Юань ши», так и в изучение периода в целом. Однако важных «освидетельствований» по нашему сюжету там сделано не было.

⁴³ Большой гармонии – очевидно, Вэй Юань не рассматривал возможности фонетического, а не смыслового восприятия исходного термина.

⁴⁴ Очевидно, описка при передаче графически близкого знака 谷 谷. Не исключено, что Вэй Юань полагал, что на самом деле здесь говорится о, без сомнения, лучше знакомых ему таджиках.

⁴⁵ Как видно, Вэй Юань решает опустить упоминание неясного «*Боцзы-балыка*» (как и столь же гуманного «города Чёрного Леса» несколько выше) и связать Хотосы-хана с канглы, которых однозначно трактует как кипчакское племя.

⁴⁶ То есть в широтном направлении, с востока на запад и обратно.

⁴⁷ Ли во времена Юань – ок. 561,6 м. Конечно, перед нами поэтический оборот, но в целом он не слишком гипертрофированно оценивает протяжённость похода.

⁴⁸ «Стремительный гром», который «раскалывает горы» (*по шань* 破山) упоминается в «Чжуан-цзы» 莊子 (ЦЦ, цз. 2, т. 1, с. 96). Возможно, эрудированный читатель мог увидеть тут намёк на преодоление участниками похода Кавказского хребта – как мы видели, в весьма художественной, даже сказочной манере описанной, например, в биографии Субэдэя – может быть, эта версия существовала и сама по себе.

⁴⁹ Перед нами цитата из фразы, завершающей одиннадцатую главу «Сунь-цзы» 孫子 «Девять местностей» (*Цзю ди* 九地): «Вот потому – в начале [будь] подобен домашней девице: враг откроет [тебе] дверь; потом [же будь] подобен вырвавшемуся кролику: враг не посмеет [дать] отпор» 是故始如處女: 敵人開戶; 後如脫兔: 敵不及拒 [ЦЦ, цз. 11, с. 266] (перевод Н. И. Конрада см. [Конрад, с. 42]). Вероятно, читатель должен был тут самостоятельно догадаться, что данное сравнение говорит не только о скорости героев, но и о том, что враги не успели дать им отпор. Отметим, что сравнение героя-воина с кроликом для западного читателя, привыкшего к тому, что это животное – символ трусости, кажется странным – но оно, очевидно, не было таковым для древних и средневековых китайцев.

⁵⁰ И здесь, и в следующей строчке возможно и единственное число.

⁵¹ Ляохай – наименование юго-восточной части совр. пров. Ляонин. Собрание также именовалось «Дунбэй цун-шу» 東北叢書 («Северо-восточное собрание»),

было подготовлено в 20-х гг. XX в. и вышло в 1933–1936 гг. в Мукдене под общей редакцией Цзинь Юй-фу 金毓绂 (1887–1962) во многом как одна из манифестаций самобытности Маньчжурии – в данном случае в культурном смысле. В собрании было собрано 380 цзюаней различных источников, посвящённых истории Маньчжурии, Японии, Кореи и прилегающих регионов.

⁵² Ошибка автора или резчика. Правильно *Сюнь-сы-гань* 尋思干, Самарканд (ср. [ЮШ, цз. 1, с. 4]).

⁵³ До этого места информация о стране кипчаков взята из биографии Токтоха (Тактака, *Ту-ту-ха* 土土哈) в цз. 128 «Юань ши» (за исключением того, что там расстояние от Китая определено в 30 тыс. *ли*). Оттуда же взята информация о предках кипчакского правящего дома (см. [ЮШ, цз. 128, с. 247]).

⁵⁴ История бегства меркитского вожда Худу к кипчакам и информация о Хулу-су-мане, сыне *И-на-сы*, также, очевидно, взята из цз. 128 «Юань ши» (см. [ЮШ, цз. 128, с. 247]) (этот фрагмент биографии частично переведён Е. И. Кычановым [Кычанов 2002а, с. 78]). Упоминается об этом и в «Сокровенном сказании» – там указано, что в год коровы к кипчакам бежали сыновья Тохтоа-беки Худу и Чиланун, против которых был отправлен Субэдэй (см. [Сокровенное сказание, § 198–199, с. 93–95]). Впоследствии Субэдэй разгромил их на реке Чуй (см. [Сокровенное сказание, § 236, с. 118]). «Сокровенное сказание» трактует этот год коровы как 1205 г., но, кажется, правильнее вариант 1217 г. – а победа над меркитами Субэдэя (в реальности Джучи – и на реке Чем (Эмба)) должна датироваться 1218 г. (подробнее см. [Atwood, p. 38–45; Хаутала, с. 648–650]).

⁵⁵ Отметим форму имени, отличную от биографии Субэдэя самого Вэй Юаня. В остальном Вэй Юань, очевидно, пытается упростить историческую картину, полагая, что правители восточных кипчаков ульберли, знакомые нам по биографии Токтоха, и те, с которыми неподалёку от Кавказа воевал Субэдэй, – это одни и те же люди. Увы, это не так – кипчаки были крайне разнородным и совсем не централизованным народом со множеством правителей.

⁵⁶ «Железная повозка» Субэдэя описана и в «Сокровенном сказании» (см. [Сокровенное сказание, § 199, с. 95]).

⁵⁷ Имеется в виду авангард.

⁵⁸ Описание этой «меркитской» кампании почти дословно повторяет биографию Субэдэя в «Юань ши» – но там речь идёт о действиях в Хорезме и преследовании хорезмшаха Мухаммеда, в итоге скрывшегося на острове в Каспийском море [ЮШ, цз. 121, с. 235]. Возможно, Вэй Юаня сбилось с толку то, что преследуемый правитель в «Юань ши» именуется *ме-ли* 滅里 (от араб. *ملك* *ma.li*k, «царь»), – и автор посчитал, что, возможно, речь идёт о вожде *ме-ли-цзи* – меркитов.

⁵⁹ Эта информация о признании власти Чингис-хана кипчакским вождем Хулу-су-манем (а затем и его сыном *Бань-ду-ча* – см. ниже) также взята из упоминавшейся нами биографии Токтоха (см. [ЮШ, цз. 128, с. 247]).

⁶⁰ О покорении и вообще дальнейшей судьбе кипчаков ульберли см. [Хаутала, с. 655–656].

⁶¹ *Гань* – очевидно, описка автора или резчика вместо правильного (и графически очень близкого) *во* 斡.

⁶² Букв. «К западу от Реки». Земли к западу от великой дуги Хуанхэ, частое обозначение территорий бывшего тангутского государства – прежде всего, нынешнего Нинся-Хуэйского автономного района *Нин-ся хуй-цзу цзы-чжи цюй* 寧夏回族自治區.

⁶³ Традиционное именование Индии, делившейся на Восточную, Западную, Северную, Южную и Центральную. Термин основан на переосмыслении индийской космологии, делящей мир на пять «островов». Используется, в частности, в описании путешествия Сюань-цзана 玄奘 (Чэнь И 陳祿, ок. 602–664) (см., например, [Да Тан, шан, цз. 2, с. 93; Сюань-цзан, с. 57]).

⁶⁴ Обычно Внутренним морем китайские словари именуют Каспийское. Судя по всему, здесь автор понимает под морем *Куань-дянь-ци-сы* Аральское море (обычно именуемое Солёным морем *Сянь хай* 鹹海).

⁶⁵ Очевидно, перед нами попытка объяснить расхождение версии биографий Исмаила и Субэдэя, одна из которых располагает столкновение с асами (живущими, видимо неподалеку от грузин) перед походом на Русь, а другая – после (в биографии Субэдэя проход через земли асов завершает описание кампании).

⁶⁶ Таким образом, работа вышла раньше труда Вэй Юаня – но написана была заметно позже.

⁶⁷ Он именует его *А-ли Мао-си-эр* 阿黎毛夕耳, а его книгу – *Ка-ми-эр-у-той-бай-эр-ли-кэ* 喀密兒伍脫台白兒力克, что лишь отдалённо напоминает оригинальное *al-Kāmil fit-Tārikh*, однако перевод названия, приводимый Хун Цзюнем (*цзюй ши* 聚史 «собранные истории»), вполне совпадает с исходным «Полным сводом истории». Хун Цзюнь указывает, что шесть томов издания хранятся во французской столице. Всё это (включая не вполне уверенные транскрипции арабских слов) говорит о том, что, возможно, он – самостоятельно или с чьей-то помощью – работал с каким-то изданием арабского оригинала. Стоит, однако, отметить, что ко времени составления книги Хун Цзюня уже вышел русский перевод выдержек из труда Ибн ал-Асира, выполненный В. Г. Тизенгаузеном (1884) (см. [Сборник, с. 1–45]), причём выдержки эти как раз, помимо прочего, касаются западного похода Джэбэ и Субэдэя (Хун Цзюнь особенно отмечает Ибн ал-Асира для изучения этих событий) – но про это издание Хун Цзюнь ничего не пишет.

⁶⁸ Хун Цзюнь информирует читателя, что книга Абу-л-Гази была переведена на французский «русским *Дай-мэй-сан* 戴美桑» – имеется в виду Петр Иванович Демезон (Jean Jacques Pierre Desmaisons) (1807–1873), савоец, перешедший из сардинского подданства в русское, который и правда перевёл на французский этот важный источник [Histoire des Mogols].

⁶⁹ Насколько нам известно, первый китайский перевод работы д’Оссона (с многочисленными дополнениями к тексту оригинала) был подготовлен замечательным учёным, учеником Поля Пеллио Фэн Чэн-цзюнем 馮承鈞 (1887–1946) и появился уже много после смерти Хун Цзюня – в 1934 г. [ДСМГШ].

⁷⁰ Отцом д’Оссона был Игнаций Мурад-хан Тосунян (1740–1807), армянин из Перы, поступивший переводчиком в шведское посольство в Блестательной Порте, где вскоре стал доверенным лицом, а в 1782 г. – послом. Ему удалось получить не только шведское подданство, но и дворянство, а также заслуженную репутацию знатока Османской империи, чьей истории он посвятил семитомный труд, замеченный современниками. Сын его также совмещал научную карьеру с дипломатической и в 1828 г. украсил семейный герб баронской короной.

⁷¹ Не исключено, что здесь Хун Цзюнь ориентировался на русский термин.

⁷² Пассаж является почти дословным переводом из д’Оссона: «Une armée géorgienne était prête à défendre ce royaume; Tchépé se mit en embuscade avec cinq mille hommes; Souboutaï s’étant présenté à l’ennemi, tourna le dos à la première charge, et l’attirant à sa poursuite, le fit tomber dans le piège. Cette armée géorgienne, forte de trente mille hommes, fut en grande partie détruite» («Грузинская армия была готова защищать это царство; Джэбэ устроился в засаде с пятью тысячами человек; Субутай, показавшись

врагу, показал спину при первой же атаке, и маня их преследовать его, заставил врага попасться в западню. Эта грузинская армия в тридцать тысяч человек была по большей части уничтожена» – здесь и далее перевод наш. – С.Д.) [D’Ohsson, p. 260–261].

⁷³ Д’Оссон не пишет об этой неудаче – зато о ней упоминает Ибн ал-Асир. В дальнейшем нам встретится ещё ряд подобных мест – не исключено, стало быть, что Хун Цзюнь использовал труд арабского историка не только в изложении Д’Оссона.

⁷⁴ История приводится Ибн ал-Асиром (и д’Оссоном [D’Ohsson, p. 262]) – но, в отличие от него, Хун Цзюнь называет присланных не послами, которых монголы обманом заставляют вести их через горы, а проводниками, которых убийство одного из них лишь должно заставить тщательнее выбирать путь. В этом он, возможно, следует Абу-л-Гази, к чьей версии его описание событий ближе всего.

⁷⁵ Как видно, Хун Цзюнь системно отказывается от традиционных транскрипций в пользу более адекватных фонетически (по крайней мере, по его мнению).

⁷⁶ Текст речи достаточно близок к тексту и Ибн ал-Асира и д’Оссона («Nous sommes Turcs, comme vous, et vous vous alliez contre vos frères avec des peuples étrangers! Faisons la paix; nous vous donnerons autant d’or et de riches vêtements que vous pouvez en désirer» (Мы турки, как вы, и вы объединяетесь против ваших братьев с чуждыми народами! Заклучим мир; мы вам дадим столько золота и богатых одежд, сколько вы можете пожелать») [D’Ohsson, p. 263]).

⁷⁷ Это, конечно, отсылка к «Юань ши» – правда, Хун Цзюнь предлагает понимать фразу несколько иначе – неожиданность появления монголов связывается им не со сказочно пробитой через горы дорогой, а с тем, что половцы не ожидали удара от монголов, уверивших их в своём дружелюбии, и те, воспользовавшись этим, внезапно вышли из неудобных для сражения предгорий и обрушились на врага.

⁷⁸ Это описание Судака, помещающее его в район Босфора, объясняется неверным пониманием текста (или перевода текста) Ибн ал-Асира: «Прибыли они к городу Судаку; это город Кипчаков... [лежит] на берегу Хазарского моря... Это море Хазарское есть то море, которое соединяется с Константинопольским проливом» [Золотая Орда, т. 1, с. 26]. Несмотря на ошибку, описание Хун Цзюня здесь гораздо вернее, чем у д’Оссона, который ошибочно полагает, что монголы атаковали Судак уже после Калки [D’Ohsson, p. 269].

⁷⁹ О притворном бегстве монголов сказано у Ибн ал-Асира, за которым в целом следует автор, – но тот не указывает точной продолжительности боя (говоря о «нескольких днях»); о сражении «в течение одной недели» пишет Рашид ад-Дин.

⁸⁰ Это, конечно, авторская интерпретация оборота «осматриваясь и петляя» из «Юань ши».

⁸¹ Отметим отличие транскрипции от предыдущего фрагмента – там, вероятно, Хун Цзюнь следовал за Ибн ал-Асиром, а здесь использует привычный вариант китайских источников.

⁸² Кажется, черкесов Хун Цзюнь упоминает, следуя за д’Оссоном [D’Ohsson, p. 262], – Ибн ал-Асир в этом контексте упоминает лезгин.

⁸³ Любопытная фраза, которая требует дополнительных разбирательств. Имя Котяна Хун Цзюнь мог узнать у д’Оссона (который называет его Coutan [D’Ohsson, p. 266]), в свою очередь узнавшего это имя у Н. М. Карамзина (см. [Карамзин, с. 136]), опиравшегося на данные летописей (см., например, [Суздальская, л. 229 об. –230, ст. 504]). Вообще, стоит отметить, что в изложении интересующих нас событий д’Оссон явно следует Н. М. Карамзину (и ссылается на него). Во времена Хун Цзюня уже существовали очень близкие к оригиналу (по крайней мере, в интересующей нас части) немецкий [Geschichte] и французский [Histoire] переводы

«Истории государства российского» – но, кажется, Хун Цзюнь не был с ними знаком – в отличие от д'Оссона. При этом Хун Цзюнь не только снабжает Котяна родственными связями с погибшими, но и сообщает в сноске, что Котян – это, конечно, *Хо-то-сы-хан* из биографии Исмаила, а вот к *И-на-сы* из биографии Токтоха он никакого отношения не имеет, поскольку кипчакские вожди, от которых происходил Токтох, правили совершенно иной частью кипчаков, нежели Котян. Возможно, здесь стоит видеть дискуссию с Вэй Юанем, который, как мы помним, предпринимает попытку объединить этих кипчакских правителей, – в таком случае Хун Цзюнь был знаком с его версией, несмотря на то что работа Вэй Юаня была опубликована гораздо позже. Впрочем, Вэй Юань отождествлял *И-на-сы* с *Юй-ли-цзи*, а не с Котяном, про которого ему ничего не было известно, и возможно, что перед нами не дискуссия с Вэй Юанем, а опровержение чуть иной (но связанной) гипотезы, популярной среди коллег Хун Цзюня, но не отразившейся в известных нам текстах.

Что касается указаний на родство Котяна с *Юй-эр-гэ* и *Та-ха-эром*, то эта информация, нигде более в источниках не содержащаяся (более того, нам известно, что у Котяна и Юрия были разные отцы), указывает нам на ещё один источник Хун Цзюня – изданную в 1872 г. в Бреслау «Историю монголов, или татар» родившегося в Бранденбурге силезского богослова и пастора Отто Вольфа (1794–1877), совершенно забытую ныне (во многом из-за огромного количества содержащихся там выдумок и неточностей), но некогда довольно известную [Wolff]. Находкой этой книги и установкой её связи с текстом Хун Цзюня мы всецело обязаны Роману Хаутала. Именно О. Вольф пишет о «Jurge Kontschakowitz und Daniel Kotjanowitz, ersterer ein Bruder, der zweite ein Sohn des Khan Kotjan» («Юргий Кончакович и Даниил Котянович, первый – брат, а второй – сын хана Котяна») [Wolff, s. 100].

⁸⁴ Столица государства хорезмшахов Ургенч была взята и разрушена монголами в апреле 1221 г., после чего эти земли стали частью улуса Джучи [Бартольд, с. 548].

⁸⁵ Источник этой любопытной информации о контактах Джэбэ и Субэдэя с Джучи после первых побед над аланами и половцами, а также о получении ими от него значительной помощи было бы интересно определить. В цз. 4 своего труда, посвящённом Джучи, Хун Цзюнь говорит об этом более подробно:

时太祖将命哲别、速不台北征奇卜察克，循襄海之西以往，而大軍皆在東南，不相應。乃命术赤仍東駐鹹海裏海間以遙為聲援。

В это время Тай-цзу предполагал приказать Чжэ-бе [и] Су-бу-таю отправиться на север карательным походом [против] *ци-бу-ча-кэ*, [они] обошли с запада Внутреннее море, чтобы продолжить [поход], а большие войска все были на юго-востоке, не [могли] согласовываться друг с другом. Тогда приказал Шу-чи по-прежнему [находиться] на востоке и иметь ставку между Внутренним морем и Солёным морем (Аральским морем. – С.Д.), дабы издали быть гласной помощью [ЮШ-ИВЧП, цз. 4, л. 4а].

В авторском комментарии Хун Цзюнь отмечает, что не нашёл информации об этом «также и в западных книгах» (то есть нет её и в книгах китайских), но нелепо предположить, чтобы столь небольшой отряд, каким располагали Джэбэ и Субэдэй, действовал в таком отдалении от основных сил без всякой поддержки. Можно бы предположить, что это построения самого Хун Цзюня, опирающиеся на его личный военный и жизненный опыт, а не на данные источников. Но всё несколько сложнее. О помощи, оказанной отряду двух полководцев Джучи, довольно близко к тексту Хун Цзюня («übergab er dem Dschebe und Ssubugetai den größten Theil seiner Truppen») («он передал Дшэбэ и Субугетаю большую часть своих отрядов») пишет О. Вольф [Wolff, s. 100–101]. Почему же Хун Цзюнь не только не упоминает свой немецкий источник, но и прямо пишет, что в западных книгах такой информации нет? Не потому ли, что дурная слава Вольфа была ему известна, но он не нашёл в себе силы отказаться от столь подходящих подробностей?

⁸⁶ О взятии монголами Астрахани источники не сообщают (умалчивает об этом и сам Хун Цзюнь в описании кампании в «Основных записях»), более того, обычно считается, что Астрахань была основана только во времена Золотой Орды, в числе первых описаний – сведения Ибн Баттуты, посетившего город в 1334 г. [Зайцев, с. 9–11]. Предположения о существовании здесь поселения в более ранние времена доказать затруднительно.

Однако о взятии монголами Астрахани пишет знакомый нам О. Вольф, датирующий это сомнительное событие ноябрём 1222 г. и даже указывающий на то, что монголы перешли Волгу по льду [Wolff, s. 101]. Заимствуя у него гипотезу, Хун Цзюнь, в отличие от Вольфа, подробно обосновывает её в комментарии к тексту. С его точки зрения, именно Астрахань скрывается за загадочным городом *Бо-цзы-ба-ли*, который упоминается в биографии Исмаила в «Юань ши». Автор весьма остроумно объясняет это название как «город персов», указывая, что именно персы издревле составляли заметную часть торговавших в Астрахани купцов. С его точки зрения, последние строки указанного сообщения «Юань ши» несут следы неумелой правки оригинального текста некомпетентными авторами-составителями летописи – минскими историками, которые, запутавшись, заменили кипчаков на канглы, а описание похода на Астрахань (*Бо-цзы-ба-ли*) поместили после рассказа о сражении с русско-половецким войском.

⁸⁷ Переход монголами Дона, равно как и разделение монгольского войска надвое, кажется, не отмечен ни в одном источнике – кроме книги О. Вольфа, которому Хун Цзюнь здесь следует почти дословно [Wolff, s. 101].

⁸⁸ Повторный разгром кипчаков, асов и иных племён, с которыми монголы сталкивались после преодоления Кавказа, нигде более, насколько нам известно, не описан (в том числе и в «Основных записях» труда Хун Цзюня, где, судя по всему, он предпочитал воздерживаться от изложения наиболее рискованных гипотез), кроме О. Вольфа, который бесстрашно помещает среди разгромленных монголами «остатки хазар, венгров, касогов, абхазов» [Wolff, s. 101], – надо отдать должное, по крайней мере в этом Хун Цзюнь ему не следует.

⁸⁹ В примечании Хун Цзюнь утверждает, что в «Сокровенном сказании» Крым именуется *Са-цзи-цы* 撒吉刺, но в доступном нам тексте (как иероглифической транскрипции монгольского текста, так и в китайском переводе) такого термина, кажется, нет. Из числа стран и народов, перечисленных в цитированном нами § 262 «Сокровенного сказания», к этой форме ближе всего Сасут (саксонцы или Саксин) (в варианте текста в китайской транскрипции – *са-су-му* 撒速^得; см. [Юаньчао би-ши, с. 514]), но, разумеется, разница всё равно слишком велика. Возможно, в распоряжении Хун Цзюня был ошибочный или просто иной вариант текста. *Са-цзи-цы* посвящён параграф в главе труда Хун Цзюня о северо-западных землях [ЮШИВЧП, цз. 26 (шан), л. 40–41]; там утверждается, что после прихода русских этот город, размещённый на одноимённой реке, стал называться Симферополем. Возможно, Хун Цзюнь счёл созвучным название р. Салгир, на которой стоит Симферополь (до прихода русских именовавшийся Ак-Мечеть).

Также стоит отметить, что фонетически (юаньское 撒吉刺 /sa' kǐ' ts'z'/ [Pulleyblank, p. 271, p. 140, p. 64]) *Са-цзи-цы* довольно близок к Саксину, о проходе через который монгольского войска (но на обратном пути) говорит Ибн ал-Асир: он также мог стать одной из основ построенный автора.

⁹⁰ О Мстиславе Галицком (Удатном), его родстве с Котьяном и подготовке русских к походу Хун Цзюнь, возможно, узнал у д'Оссона [D'Ohsson, p. 266].

⁹¹ Ли Вэнь 李溫 (Ли Цуй 李淮) (833–873, правил с 859 г.).

⁹² Вставка с ретроспективной русской истории (впрочем, гораздо более странная, чем у Хун Цзюня) может быть найдена и у О. Вольфа – и тоже именно поле рассказа о бегстве Котяна на Русь [Wolff, s. 101–104].

⁹³ В комментариях Хун Цзюнь отмечает, что именно Мстислав Киевский – это «большой *Ми-чи-сы-лао*» из «Юань ши».

⁹⁴ Именно этого князя автор считает «малым *Ми-чи-сы-лао*» из «Юань ши». Стоит отметить, что исходным вариантом в данном случае, кажется, была форма Святославлиевич (Святославлич). Стоит отметить, что ни летописи (в описании этих событий), ни Н. М. Карамзин, ни тем более д'Оссон отчества Мстислава Черниговского (как и киевского князя) не сообщают (В. Н. Татищев называет его Всеволодовичем [Татищев, с. 215]). Зато эти отчества сообщает О. Вольф [Wolff, s. 105] – правда, в форме «Mstislaw Swätoslawitsch» – так что былинная форма «Святославлич», сразу напоминающая о «Слове о полку Игореве», может быть объяснена либо личной позицией Хун Цзюня (например, вызванной знакомством со «Словом о полку Игореве»), либо чьим-то сторонним советом.

⁹⁵ Это очень созвучно с летописным «и створиша съвѣт сице. луче бы ны есть приѣтъ æ на чжожи земли. нежели на свои» («и собрали совет, [решив] так: лучше бы нам встретить их на чужой земле, чем на своей») [Академическая, л. 230, ст. 505]. Этот пассаж отсутствует у д'Оссона, но наличествует у Н. М. Карамзина [Карамзин, т. 2, с. 136–137], у которого, конечно, его взял О. Вольф [Wolff, s. 105].

⁹⁶ Н. М. Карамзин именует Юрия Георгием [Карамзин, с. 140]; д'Оссон – суздальским князем «Georges» [D'Ohsson, p. 266]. Именование князя Юрием Вторым почерпнуто Хун Цзюнем у О. Вольфа [Wolff, s. 103].

⁹⁷ Про число послов молчат летописи – но и Н. М. Карамзин [Карамзин, с. 137], и д'Оссон [D'Ohsson, p. 267] называют число 10.

⁹⁸ Ср. с летописным «тогда оувѣдавше Татарове что идуть кнѣзи Русѣстии. противу им. и прислаша послы къ княземъ Русѣскимъ. се слышимъ. вже противу намъ идете послушавше Половцы. а мы вашей земли не заежомъ. ни городовъ ваших ни сель. ни на вас приидохомъ. но приидохомъ Бгѣомъ попущени на холопи наши. и на конюси свои. на поганяа Половци. а возьмите с нами миръ. а намъ с вами рати нѣту. вже бѣжать к вамъ Половци и вы бейте ѡтоле а товаръ емлите себѣ. занеже слышахомъ æко и вамъ многа зла творат. того же ради мы ихъ вселе бьемъ.» («тогда узнали татары, что против них идут русские князья, и прислали послов к русским князьям: “Ныне слышим, что идёте против нас, послушав половцев, но мы вашей земли не занимали, ни городов ваших, ни сёл. Не на вас пришли, но пришли, посланные Богом на рабов наших, на конюхов своих, на поганых половцев. Заключите с нами мир, у нас с вами войны нету, а если побегут к вам половцы, то вы оттуда бейте их, а товары берите себе, поскольку слышали мы, что и вам они много зла творят, поэтому же мы их отсюда бьём”») [Академическая, л. 230 об. –231, ст. 505]. Вариант, изложенный Хун Цзюнем, кажется ближе к варианту д'Оссона «Les Mongols, dirent-ils, n'avaient aucun mauvais dessein contre les Russes; ils n'en voulaient qu'à leurs voisins; les Russes devaient profiter d'une occasion aussi favorable, pour se venger des ravages de ce peuple déprédateur; ils n'avait qu'à s'unir contre lui avec les Mongols; ils partageraient avec eux ses dépouilles; sous le rapport même de la religion, ils devaient préférer l'alliance des Mongols, adorateurs d'un seul Dieu, à celle des Captchacs qui étaient des idolâtres» («Монголы, сказали они, не имели никаких дурных целей против русских; они желали от них только того, что желают от соседей; русские должны бы воспользоваться столь счастливой возможностью, чтобы отомстить за разорения этого хищнического народа; они должны только объединиться с монголами против него; они бы разделили с ними то, что после них останется; даже с точки зрения религии они должны бы предпочесть союз с монголами, почитателями единого Бога, союзу с кипчаками, которые были идолопоклонниками») [D'Ohsson, p. 266–267]. Версия О. Вольфа ближе к летописи и Н. М. Карамзину [Wolff, s. 106].

Кажется, именно от д'Оссона берёт начало иногда встречающаяся в литературе версия, согласно которой монголы пытались убедить русских в необходимости

союза исходя из сходства вер. Возможно, своего рода источником здесь стоит считать Ибн ал-Асира, который указывает, что монголы зывали к вопросам веры, уговаривая кипчаков разорвать союз с аланами.

⁹⁹ Ни в одном источнике (а также у Н. М. Карамзина или д'Оссона) не сказано, что князья не поверили монголам, поскольку знали о том, что точно таким же способом когда-то были обмануты половцы. Но об этом пишет О. Вольф [Wolff, s. 107] (правда, не оформляя как прямую речь русских); видимо, именно ему следует Хун Цзюнь.

¹⁰⁰ Ср. с летописным «и прислаша Татарове второе послы гл҃ше. аще есте послушали Половецъ. а послы наши есте избиили а идете противу намъ. то вы поидѣте а мы вас не замаемъ ничимъ. то всѣмъ намъ Бг҃ъ. и ѿпустиша послы их» («и прислали татары вторых послос, сказавших: “раз вы послушали половцев, а послос наших убили и идѣте против нас, то идите, а мы вас ничем не затронули, потому над всеми нами Бог”. И отпустили их послос») [Академическая, л. 231, ст. 505]. Д'Оссон вовсе не пишет о втором посольстве. Версия Хун Цзюня, кажется, даже более беллетристичная, чем изложение Н. М. Карамзина («Итак, вы, слушаясь половцев, умертвили наших послос и хотите битвы? Да будет! Мы вам не сделали зла. Бог един для всех народов: Он нас рассудит» [Карамзин, с. 137]). В авторском комментарии со ссылкой на некую «русскую историю» (э ши 俄史) приводится ещё один вариант речи послос – совершенно неясного происхождения:

非誑，我已誓於天矣！決不相犯，請勿用兵。

[Это] не обман, мы уже дали обет Небу! Решили не нападать друг на друга, просим не использовать [против нас] воинов!

Спасительный Вольф на этот раз не помогает нам – его версия очевидно является переводом текста Н. М. Карамзина: «Ihr habt den Polowzern Gehör gegeben und unsere Gesandten erschlagen. Ihr wollt den Krieg, wohlan, er soll euch werden! Nie haben wir euch bisher Leid zugefügt; nun aber richte der Gott, welcher über alle Welt regieret, zwischen uns und euch» («Вы послушали половцев и перебили посланных нами. Вы хотите войны, так пусть вам будет! Мы никогда доселе не причиняли вам вреда; так пусть рассудит Бог, который правит над всем миром, между нами и вами») [Wolff, s. 107].

¹⁰¹ О желании Котяна (чѣ имя почему-то дано здесь в иной транскрипции, чем раньше) убить и вторых монгольских послос Хун Цзюнь, вероятно, прочёл у О. Вольфа – правда, тот пишет только о том, что убить вторых послос желали половцы [Wolff, s. 107]. О том, что их предлагали убить «половецкий князи и Мстислав Мстиславич», пишет В. Н. Татищев – но источники его данных нам неизвестны [Татищев, с. 216].

Интересно и предположение о том, что стороны вели переговоры о грядущем сражении, которое в данном контексте выступает как своего рода «божий суд», – кажется, весь остальной рассказ указывает на то, что русские наткнулись на главные силы монголов достаточно неожиданно (об этом же, кажется, говорят и летописи (см. [Академическая, л. 232 об., ст. 507]) – а также, вполне определённо, арабские и персидские источники). Возможно, это авторская трактовка речи вторых послос, призывающих Бога решить, кому быть побеждённым.

¹⁰² Летопись говорит о тысяче воинов [Академическая, л. 231 об., ст. 506]. О десяти тысячах в авангарде под командой галицкого князя пишет и В. Н. Татищев (см. [Татищев, с. 216]). Вероятно, именно у него эту цифру у него почерпнул О. Вольф [Wolff, s. 107].

¹⁰³ О смерти Гемябега (Семябега) пишет летопись (см., например, [Академическая, л. 231 об., ст. 506]) и Н. М. Карамзин [Карамзин, с. 138]; у д'Оссона этой информации нет. Форма имени ближе к сообщаемой В. Н. Татищевым (Гамябек) [Татищев, с. 216] и следующим за ним О. Вольфом (Hamabek) [Wolff, s. 107].

¹⁰⁴ В комментарии Хун Цзюнь поясняет, что эта река течёт на юго-запад и впадает в Азовское море. Также он пишет, что преследование заняло десять или тринадцать дней. Отметим, что Суздальская летопись говорит про восемь дней [Академическая, л. 232, ст. 507], Новгородская первая летопись – про девять [Новгородская, л. 98, с. 63]; ей, очевидно, следует и Н. М. Карамзин [Карамзин, с. 138]. Мусульманские источники дают цифру в 12 дней – и именно к этим данным, вероятно, восходит второй вариант Хун Цзюня. Первый же, видимо, объясняется ошибкой О. Вольфа, который пишет, что преследование длилось 10 дней согласно Рашид ад-Дину (это не так) и 12 – согласно Абу-л-Гази [Wolff, s. 107].

¹⁰⁵ В русских источниках подсчёт сил (неизвестно на чём основанный) содержится только у В. Н. Татищева – но у него получается 103 тыс. (и 89 950) только русских полков – плюс до 50 тыс. половцев (кажется, больше обещанных, чем наличествовавших) [Татищев, с. 216]. Цифру в 82 тыс. приводит О. Вольф [Wolff, s. 107].

¹⁰⁶ Разделение русских войск на две главных части в этом составе указано в летописях; говорится, что каждая из частей имела свой стан (см., например, [Новгородская, л. 98–98 об., с. 63]), – но нигде (в том числе у О. Вольфа) не говорится об их делении на северный и южный. Согласно летописи, с Мстиславом Киевским было только два князя – его зять Андрей и Александр Дубровский [Академическая, л. 233 об., ст. 508]. Черниговский князь, кажется, не участвовал ни в столкновении с татарами галицких полков, ни в обороне укреплённого лагеря киевлян – его полки находились в числе тех, которые только подходили к месту, когда галицкие войска были уже разбиты, и оказались вовлечены в бегство в беспорядке отступающими галичанами и половцами.

¹⁰⁷ Летописи, кажется, указывают в качестве причины самостоятельных действий Мстислава Удатного не его славолубие, а плохие отношения между ним и киевским князем («не повѣда имъ зависти ради бѣ бо котора межи их велика» («не сообразил им из-за зависти, которая между ними была велика»)) [Академическая, л. 232 об., ст. 507]. О том, что Мстислав «желал один воспользоваться честию победы», пишет Н. М. Карамзин [Карамзин, с. 138], за которым это повторяют д'Оссон [D'Ohsson, p. 267] и О. Вольф [Wolff, s. 107], на которых, вероятно, опирается Хун Цзюнь.

¹⁰⁸ Согласно летописям, Мстислав стал станом уже после пересечения р. Калки [Академическая, л. 232 об., ст. 507].

¹⁰⁹ Откуда взялась эта земля и какой топоним здесь подразумевается, нам неизвестно. При этом для Хун Цзюня этот момент имеет немалое значение – в комментарии он пишет, что эта *Хай-эр-сан* и есть *Те-эр-шань* (Железные горы), где сражения с русскими размещает биография Исмаила в «Юань ши», – таким образом, добавлением этих сведений автор объясняет странность информации этого источника, который при такой трактовке не размещает русских на востоке Кавказа, а сообщает название местности, где и правда произошла битва с русскими дружинами.

¹¹⁰ Ср. с летописным «половци побѣгоша. и потопташа бѣжаща станы кнѣз Рѹсскихъ. а кнѣзи не оуспѣша ѿ полчитисѧ противѹ имъ. и сматюшасѧ вси полци Рѹсстии» («половцы побежали и потоптали, убегая, станы русских князей, а князья не успели построиться против них, и смешались все полки русские») [Академическая, л. 233, ст. 508]. Д'Оссон (в отличие от Н. М. Карамзина) пишет только о бегстве половцев [D'Ohsson, p. 267]; о том, что при этом бегстве половцами были расстроены русские полки, за Н. М. Карамзиным повторяет О. Вольф [Wolff, s. 108] – вероятный источник Хун Цзюня.

¹¹¹ Эпизод с ладьями описан в летописях – Суздальская говорит о том, что, переправившись через Днепр, Мстислав Удатный «повелъ жещи ѧ а иныѧ съчи и ѱринѹти ѱ берега. боѧса по себѣ погонѣ ѱ Татаръ» («повелел жечь их, а иные порубить

и оттолкнуть от берега, боясь погони за собой от татар») [Суздальская, л. 234, ст. 509]; Новгородская первая летопись говорит только о том, что по его приказу ладьи были отпущены от берега [Новгородская, л. 99 об., с. 63]. Ни одна из летописей, кажется, не связывает с этим его поступком гибели тех, кто не успел на переправу (хотя это более чем вероятно) – но об этом пишет О. Вольф [Wolff, s. 109]. Д'Оссон ошибочно указывает, что всё это произошло при переправе через Калку [D'Ohsson, p. 267], – возможно, именно поэтому Хун Цзюнь здесь избегает уточнения, о какой реке идёт речь. В последовательности изложения автор следует д'Оссону, который (вероятно, вслед за Н. М. Карамзиным) сначала говорит о бегстве Мстислава Удатного, а затем – о судьбе Мстислава Киевского (летописи и О. Вольф поступают наоборот).

¹¹² Ср. с летописным «великий князь Мъстиславъ Кіевскій вида се зло не движеса никакоже с мѣста» («великий князь Мстислав Киевский вида это зло, несколько не сдвинулся с места») [Академическая, л. 233 об., ст. 508]. Не сомневаются в осведомлённости киевлян и Н. М. Карамзин [Карамзин, с. 139] с д'Оссоном [D'Ohsson, p. 268].

¹¹³ О трёхдневной осаде не пишет Н. М. Карамзин, но пишет Новгородская первая летопись [Новгородская, л. 98 об., с. 63] и д'Оссон [D'Ohsson, p. 268].

¹¹⁴ В комментарии Хун Цзюнь утверждает, что именно эти два главных эпизода сражения описаны в биографии Субэдэя, который «единожды сразился и подчинил» русских – по его мнению, под сражением стоит понимать победу над Мстиславом Удатным, а под «подчинением» последовавшую затем капитуляцию Мстислава Киевского.

В целом рассказ Хун Цзюня близок к летописному, где также говорится про трёхдневную осаду и обманное предложение о выкупе, однако летописи (а вслед за ними Н. М. Карамзин [Карамзин, с. 139] и О. Вольф [Wolff, s. 108]) описывают событие подробнее, обвиняя в непосредственном исполнении обмана воеводу бродников Пლოსкино [Академическая, л. 233 об., ст. 508]. Д'Оссон утверждает, что инициаторами переговоров о выкупе были русские, а монголы лишь обманно согласились на это [D'Ohsson, p. 268]. Ни один из известных нам источников ничего не говорит про отрезанные уши – при этом о таком статистическом обычае монголов источники сообщают довольно часто (см., например, [Джузейни, с. 185]).

¹¹⁵ О том, что черниговский князь был осаждён вместе с киевским, пишет О. Вольф [Wolff, s. 108].

¹¹⁶ Ср. с летописным «а кнѣзи има издавиша и. подкладше под доски. а сами верху съдше вбѣдати и тако кнѣи животь свои скончаша» («а князей, взяв, придавили, и подложили под доски, а сами сверху сели обедать, и так князья окончили свои жизни») [Академическая, л. 233 об. – 234, ст. 508]; близкое описание есть и у д'Оссона [D'Ohsson, p. 268]. Даже слова, избранные Хун Цзюнем, кажутся реминисценцией летописного описания.

¹¹⁷ Как мы видели, согласно летописям, Михаил Черниговский погиб при бегстве к Днепру. Мы уже отмечали, что, вероятно, точная судьба князя не была известна на Руси, но гораздо логичнее кажется предположение, что к Джучи был отправлен киевский князь как самый высокопоставленный из захваченных князей. Иной выбор мог быть сделан только если киевский князь, например, был тяжело ранен – но крайне сомнительно, чтобы у Хун Цзюня могли быть столь точные данные, об источнике которых он бы при этом не сообщил. Вероятнее всего, в своём выборе Хун Цзюнь следует О. Вольфу, ссылающемуся на А. Гобила [Wolff, s. 108], у которого, отметим, сообщается только имя казнённого Джучи русского князя – *Mitchisela* [Gaubil, p. 41]. Как видно, д'Оссон это сообщение А. Гобила проигнорировал.

¹¹⁸ Ср. с летописным: «а иных кнѣи гоначи до Днѣпра. ѿ оубиша. (...) а ино го воѣ кождо десѣтѣи прииде. и Александръ Поповичъ тѣ оубиень бысъ инѣми. б. храбровъ» («а иных князей гнали до Днепра, шестерых убили (...), а из иных вои-

нов каждый десятый пришёл, и Александр Попович тут убит был с другими семью-десятью храбрецами») [Академическая, л. 234, ст. 509]. Стоит отметить, что список «княжеских» потерь в летописях этим фрагментом далеко не исчерпывается – здесь перечислены лишь князья, убитые монголами при преследовании до Днепра (что не было учтено Хун Цзюнем). Эту фразу близко к тексту летописи пересказывает Н. М. Карамзин [Карамзин, с. 138–139], за которым следует О. Вольф [Wolff, s. 108]; д'Оссон в своём изложении опускает информацию о «70 храбрах» [D'Ohsson, p. 268–269], превратившихся у китайского историка в вельмож-хоу.

Латинские источники оценивают потери русских в цифру от 100 тыс., из которых 40 тыс. приходится на киевские полки, с пятьюдесятью князьями (Генрих Латвийский) до 200 тыс. русских и половцев (Риккардо). Увы, в сообщении С. de Bridia никаких численных оценок не содержится.

¹¹⁹ История с походом Василько содержится в Лаврентьевской летописи, обрамляя почти всё изложение столкновения с монголами: «и послашася в Володимерь к великому князю Юргю. снѹ Всеволожу. проса помочи у него вн же посла к ним блѣчтиваго княза Василька снѡвца своего. Костантиновича с Ростовци. и не оутану Василко прити к ним в Русь (...) Се же слышавъ Василко. приключышееса в Руси. възвратиса ѿ Чернигова сохранѣн Бѡмъ и силоу крѣта чѣтнаго. и млтѡвоу вѣа своего Костантина. и стрѣяз своего Георгие. и вниде в свои Ростовъ слава Ба и стѹю Бѣю.» («и после во Владимир к великому князю Юрию, сыну Всеволода, прося помощи у него, он же послал к ним благочестивого князя Василька Константиновича, своего племянника из Ростова. И не сумел Василько прийти к ним на Русь (...). Тут услышал Василько о случившемся на Руси, возвратился от Чернигова сохранён Богом, и силой честного креста, и молитвою своего отца Константина и своего дяди по отцу Георгия и вошёл в Ростов, слава Бога и святую Богородицу») [Лаврентьевская, л. 153 об., ст. 446–447]. Д'Оссон, вслед за Н. М. Карамзиным [Карамзин, с. 140], пишет об этом, но без упоминания имени Василька [D'Ohsson, p. 269]. Стоит отметить не вполне объяснимую форму транскрипции слова «Ростов».

¹²⁰ Здесь, кажется, Хун Цзюнь следует О. Вольфу, который пишет о «ungeheures Schrecken» («ужасающем страхе»), в котором пребывала вся Русь, перед лицом татарской угрозы уповавшая только на милость небес [Wolff, p. 109].

¹²¹ Вероятно, Хун Цзюнь путает Новгород Святополчский (ныне городище Святополч близ села Витачёва Киевской области), чьё разорение упомянуто в летописи [Академическая, л. 234, ст. 509] и у д'Оссона [D'Ohsson, p. 269] и который гораздо ближе к Киеву, чем к Чернигову, с Новгород-Северским Черниговской области – в этом он следует О. Вольфу [Wolff, p. 109].

¹²² Русские летописи молчат относительно сроков, в течение которых монголы оставались на Руси. Ибн ал-Асир датирует поход монголов на Булгар (последовавший после русской кампании) концом 620 г. хиджры (он завершился 23 января 1224 г.).

¹²³ Истоки информации об этом даре, видимо, стоит искать во второй биографии Субэдя, где, впрочем, достаточно ясно сказано о десяти тысячах лошадей, преподнесённых Субэдем Чингис-хану (естественно, с той оговоркой, что китайский язык позволяет понять «десять тысяч» как «десятки тысяч»). Данная же цифра одаривания, скорее всего, взята Хун Цзюнем у О. Вольфа [Wolff, p. 109], который, опираясь на совершенно неизвестные источники, не только даёт общую цифру, но и подробно расписывает, каких мастей были лошади, подаренные Чингис-ханом Джучи (20 тыс. – белые, а также в яблоках, рыжие и проч.), а вовсе не вернувшейся из похода армии Субэдя и Джэбэ. Вообще же о наградах вернувшимся источники молчат – за исключением Абу-л-Гази, который, впрочем, по сравнению с О. Вольфом обидно неподробен.

¹²⁴ Не забываем, что перед нам биография именно Джэбэ.

¹²⁵ Об этом последнем походе Джэбэ против канглы, кажется, ничего не известно. Возможно, этот поход – попытка Хун Цзюня объяснить плохо укладывающуюся в общую картину информацию о походе на канглы в биографии Исмаила в «Юань ши» (хотя до того, как мы помним, он обвинял минских историков в том, что они по невежеству подставили в текст канглы вместо кипчаков). В принципе, данные биографии Исмаила в «Юань ши» позволяют предположить, что поход на канглы, взятие *Бо-цзы-ба-ли* и сражение с *Хо-то-сы*-ханом произошли независимо от предыдущего похода Джэбэ и Субэдэя.

¹²⁶ Существуют и иные, более поздние издания, например 1934 г., кажется, вышедшее под редакцией историка Мэн Сэня 孟森 (1869–1938) (по крайней мере, им написано предисловие) [МУЭШЦ 1934]. Издание это почти вдвое больше первого (несмотря на одинаковое количество глав), как в текст, так и в комментарии внесено множество изменений. Несмотря на то, что Мэн Сэнь утверждает, что все исправления и дополнения были сделаны с полным уважением к наследию покойного автора и во исполнение его желаний, у нас нет окончательной уверенности, что они последовательно и повсеместно отражают авторскую позицию, а не являются «лучшей версией Ту Цзи», из лучших побуждений созданной Мэн Сэнем более чем через десять лет после смерти автора. Поэтому нами было принято решение не принимать его во внимание, остановившись как на объекте анализа на первом, собственном издании Ту Цзи.

¹²⁷ Название может быть переведено и как «Записи об истории монголов», но мы полагаем, что в контексте историографии сочетание знаков *ши цзи* 史記 у подавляющей доли читателей должно было вызывать стойкую и однозначную ассоциацию с одноимённым трудом Сыма Цяня 司馬遷 (ок. 145 г. – ок. 86 г. до н. э.), основоположника жанра стандартной истории.

Отдельно отметим оригинальность Ту Цзи в вопросе выбора транскрипций.

¹²⁸ В примечании автор указывает, что эти события произошли зимой между годами *жэнь-у* и *гуй-вэй*.

¹²⁹ Знак у 兀 в позиции, где можно было бы ожидать *кэ* или *гэ* (*ци-бу-ча-у* 乞卜察兀 вместо *ци-бу-ча-кэ*, *мэн-у-эр* 蒙兀兒 вместо *мэн-гэ/гу-эр*) относится к авторским (или, возможно, диалектальным) особенностям цзянсуэца Ту Цзи.

¹³⁰ В комментарии автор поясняет, что точной даты этого сражения источники не сообщают, но она должна была произойти весной или летом.

¹³¹ В четвёртом знаке, скорее всего, ошибка резчика, должен стоять знак *ла* 刺.

¹³² Здесь Ту Цзи использует наименование «Крыма», предложенное Хун Цзюнем. Трудно сказать, была ли у него также версия «Сокровенного сказания» с этим вариантом названия или он доверял предшественнику.

¹³³ В примечании Ту Цзи добавляет, что в обычном толковании (*су ши* 俗釋) – это горы Кавказ (*Гао-цзя-со шань* 高加索山).

¹³⁴ Как ни удивительно, несмотря на то, что история перехода монголов через Кавказский хребет подробно изложена Хун Цзюнем, Ту Цзи, упоминая Дербент, всё же выбрал исходную фантастическую версию о пробитии монгольскими войсками дороги через горы.

¹³⁵ В комментарии Ту Цзи отмечает, что видел на картах реку *Бу-гань* 布干 к северу от Дербента, и предполагает, что именно она может здесь называться рекой *Бу-цзу*. На современных картах такую реку нам найти не удалось, но на дореволюционных река Бугань и правда имеется (см. [Орографическая]).

¹³⁶ В комментарии автор поясняет, что *Ми-чи-ти* – это имя, а *Сы-лао-фу* – фамилия.

¹³⁷ Вероятно, опечатка – *ван Ха-ли-чи* вместо просто *Ха-ли-чи*.

¹³⁸ В комментарии Ту Цзи поясняет, что по-русски *но-вэй-чи* означает «сын такого-то», так что один Мстислав был сыном *Ло-му*, а другой – *Сы-ва-то*. Нельзя не отметить, что Ту Цзи, конечно, гораздо менее чуток к иноземным словам (особенно, кажется, русским), чем Хун Цзюнь, – в его транскрипциях гораздо больше ошибок.

¹³⁹ Источники такого именованя Юрия / Георгия / Гюргия, вероятно, стоит искать в первой биографии Субэдэя из «Юань ши» – там под годом *синь-чоу* 辛丑 (13.02.1241–1.2.1242) рассказано о разгроме и захвате Субэдэем (вероятно, во время великого Западного похода монголов) довольно загадочного «главы области *у-лу-сы* (русских. – С.Д.) *Е-ле-бань*» (*у-лу-сы бу чжу Е-ле-бань* 兀魯思部主也烈班) [ЮШ, цз. 121, с. 235]. Е. И. Кычанов полагает, что речь идёт о Данииле Романовиче Галицком [Кычанов 1999, с. 165–167], – вероятно, именно необходимость в данном случае считать, что в китайской транскрипции отражено не имя, а отчество русского князя, привело его и к тому, чтобы видеть в описании битвы на Калке «Мстиславичей». В любом случае *Е-ле-бань* не имеет никакого отношения к событиям 1223–1224 г. и указывает лишь на ещё одну гипотезу Ту Цзи, который, видимо, хотел сделать *Е-ле-баня* 1241 г. несколько более фундированным и понятным читателю персонажем.

¹⁴⁰ У Хун Цзюня всё это приписывается Мстиславу Удатному. Возможно, изменения сделаны ради обоснования отправки к Джучи и казни именно Мстислава Черниговского.

¹⁴¹ Как видно, Ту Цзи считает это названием двух городов, а не одного.

¹⁴² В комментарии Ту Цзи указывает, что Чингис-хан наделил сыновей удела только на двадцатом году правления (1225), так что сообщение Хун Цзюня слишком поспешно.

¹⁴³ Напомним, что в биографии Джэбэ Ту Цзи выбрал иную версию перехода монголов через Кавказ.

¹⁴⁴ В комментарии Ту Цзи соотносит Крым с Чёрным Лесом (*Хэй-линем*) биографии Исмаила из «Юань ши». Кажется, именно ему впервые пришла в голову эта прекрасная идея.

¹⁴⁵ Отметим предлагаемую автором смену ролей.

¹⁴⁶ В комментарии Ту Цзи указывает, что это то же самое, что *Хай-эр-сан*, – таким образом, он соглашается с мнением Хун Цзюня, хотя и не упоминает его (несколько пренебрежительно именуя, как и всех прочих предшественников, «старыми повествованиями») (*цзю чжуань* 舊傳); трудно в этой связи не отметить ещё раз, насколько Хун Цзюнь отличается от своих коллег по цеху – как минимум пониманием важности точности отсылки).

¹⁴⁷ В комментарии Ту Цзи добавляет, что канглы, вероятно, жили у северо-восточных берегов Каспия. Как видим, здесь, совершенно не смущаясь противоречием самому себе, автор не упоминает ни о какой второй экспедиции Джучи против канглы.

¹⁴⁸ Отметим иную, чем в остальных главах труда Ту Цзи транскрипцию, повторяющую «Юань ши».

¹⁴⁹ Фраза может быть понята как утверждение, что к Джучи были отправлены оба князя. В принципе, текст биографии Исмаила в «Юань ши» может допускать такое толкование, хотя отсутствие маркера множественности отправленных к Джучи князей-тёзок несколько странно.

¹⁵⁰ Как видно, и Кэ Шао-минь не отвергает возможности отправки Джучи нескольких пленных князей.

¹⁵¹ Этот приказ Кэ Шао-минь относит к 15-му году правления Чингис-хана (1220) [СЮШ, цз. 3, с. 377].

¹⁵² Могулистан – название прежде всего современного северного Синьцзяна и окрестностей во времена правления там чагатаидской династии – в XIV–XVII вв. Во времена Чингис-хана, насколько нам известно, термин ещё не существовал.

¹⁵³ Этот фрагмент добавлен Кэ Шао-минем прежде всего для того, чтобы указать, что поход полководцев против кипчаков был частью общего плана среднеазиатской кампании и именно их успех должен был стать венцом всей войны в регионе. Это несколько поднимает статус похода, который обычно описывается как своего рода разведка боем, во многом собственное решение Джэбэ и Субэдэя.

¹⁵⁴ Отметим, что здесь Кэ Шао-минь более чётко выражает своё мнение касательно количества пленённых и доставленных Джучи князей, а также аккуратно обходит вопрос о помощи, направленной Джучи двум полководцам в ходе похода.

¹⁵⁵ Интересно, что этот назидательный сюжет из «Юань ши» не заинтересовал никого из предшественников Кэ Шао-миня.

¹⁵⁶ Как видим, автор противоречит сам себе – или неправильно понимает значение термина Могулистан.

¹⁵⁷ Нельзя не отметить, что Кэ Шао-минь следует за Хун Цзюнем даже в необъяснимой вариативности именовании Котяна.

¹⁵⁸ Как видим, Кэ Шао-минь принял предположение Ту Цзи, отождествляющее Крым с Чёрным Лесом в биографии Исмаила в «Юань ши».

¹⁵⁹ В данном случае, в отличие от предыдущего, Кэ Шао-минь исправляет ошибку Хун Цзюня в транскрипции имени Котяна.

¹⁶⁰ Здесь Кэ Шао-минь следует Хун Цзюню и не упоминает о возможной отправке Джучи двух князей, о чём прямо говорил в других главах.

¹⁶¹ Здесь, буквально повторяя за Хун Цзюнем, Кэ Шао-минь не ошибается в именовании городов – в отличие от биографии Джэбэ.

¹⁶² Замечательный французский китаевед Леон Вигер (Léon Wieger, 1856–1930) прославился увесистыми томами переводов самых разнообразных исторических, философских и религиозных текстов – не всегда, впрочем, так уж близких к оригиналам.

¹⁶³ Стоит отметить, что это, возможно, ещё один аргумент в пользу домонгольского (тюркского) происхождения этого топонима.

¹⁶⁴ С изрядной долей спекуляции можно предположить, что это же название, но в другой иероглифической транскрипции, могло стать заголовком стихотворения Елюй Чжу – хотя, увы, рассказы о походе, отразившиеся в «Юань ши», не оставляют впечатления, что именно сражение с русскими особенно запомнилось его участникам. Впрочем, по сообщению С. de Bridia можно составить и иное представление об этом.

¹⁶⁵ При этом нельзя не отметить, что подобное удушение без пролития крови в целом вполне может найти параллели в монгольской традиции – проливать кровь, согласно монгольским верованиям, не следовало даже при убое скота. Однако такое «попадание» может объясняться не осведомлённостью о судьбе пленных, а просто знанием традиций противника, что не так уж невероятно.